

И.П.ЗАСЕЦКАЯ

ДАТИРОВКА И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПАЛЬЧАТЫХ ФИБУЛ БОСПОРСКОГО НЕКРОПОЛЯ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ПЕРИОДА

К вопросу о методике исследования

Предлагаемая тема возникла не случайно. Она напрямую связана со степенью исследования данного объекта в российской науке. Поэтому, прежде чем непосредственно приступить к изложению поставленной задачи, остановимся на характеристике истории изучения пальчатых фибул Северного Причерноморья.

Боспорские пальчатые фибулы не уникальное явление, они представляют собой определенную разновидность европейских фибул данного типа, известных в западной литературе как "Bugelfibulen". Последние были широко распространены по всей Европе среди племен и народов германского происхождения в V-VII вв.н.э. и характеризуются значительным разнообразием формы, декоративного оформления, различаясь также по величине и техническим приемам. Bugelfibulen с давних пор привлекали и продолжают привлекать внимание исследователей, неоднократно являясь предметом глубокого и всестороннего изучения. Им посвящены не только отдельные статьи, но и целые монографии и каталоги, в которых представлены как публикация материала, так и его систематизация. Кроме того, в них поднимаются и решаются вопросы происхождения, хронологии, этнокультурной принадлежности, а также рассматриваются стилистические особенности изделий (1; 2; 3; 4; 5; 6; 7 и др.). Наиболее фундаментальный характер носят работы немецких ученых Х.Кюна, И.Вернера и Ф.Биербрауера, которые не только представили полноценные публикации материала, но и разработали типологию пальчатых фибул, разделив их на близкие по морфологическим признакам группы, типы и варианты.

Иначе обстоит дело с исследованием северопричерноморских находок. В настоящее время имеется лишь одна специально посвященная боспорским фибулам статья В.К.Пудовина (8, с.142-148). Все же остальные авторы, в той или иной мере затрагивающие данную тему, рассматривают ее в общем контексте раннесредневековой археологии, в лучшем случае, посвящая фибулам отдельные параграфы. При этом на первый план выдвигается проблема хронологии пальчатых фибул, которая и на сегодняшний день остается актуальной и дискуссионной.

Первое высказывание о времени бытования боспорских фибул принадлежит автору раскопок большинства склепов и могил позднеантичного и раннесредневе-

кового некрополя в Керчи В.В.Шкорпила, который отнес их к III-IV вв.н.э. на основании найденных в могиле 19 вместе с фибулами двух монет боспорских царей Фофорса (278-309 гг.) и Рискупорида VI (318-333 гг.) (9, с.1,7,8). Затем Л.А.Мацулевич, анализируя материал боспорского склепа 152, из которого происходит пара фибул, опираясь на дату склепа — V в.н.э., отмечает, что керченские пальчатые фибулы бытовали в V в., а некоторые формы появились еще раньше — в конце IV в. (10, с.43).

В 1928 году вышла из печати статья А.Калитинского, которую можно рассматривать как первую сводную работу по фибулам Северного Причерноморья, в том числе и пальчатым. В результате предпринятой им систематизации он выделяет отдельные типы и варианты фибул (11, с. 284-291). Часть из них соответствует нашим классификационным единицам. Так например, третий вариант пятого типа по А.Калитинскому отождествляется с фибулами Вида IV, подвида IV6, варианта 2 (рис. 3,10), четвертый и пятый варианты этого же типа равны Виду I, варианту 1 (рис. 3,1), шестой вариант равен Виду IV, подвиду IVa, варианту 1 (рис. 3,8) и, наконец, второй вариант шестого типа соответствует нашему Виду III, подвиду III6, варианту 7 (рис. 3,5).

Некоторые находки фибул из Северного Причерноморья, в том числе и непосредственно из Керчи, были опубликованы немецким ученым Х.Кюном в его монографии 1940 г., переизданной в 1965 г., специально посвященной пальчатым фибулам разных вариантов из Восточной и Западной Европы. В частности, фибулы Вида 1, варианта 1 (рис. 3,1) выделены им в особый "керченский тип" — тип 3, который Х.Кюн датировал в пределах 400-500 гг. (3, S.92-94, Taf. 62,3.1 3.7; 63,3.8-3.13). Кроме того, 4 экземпляра фибул Вида III, вариантов 5-7 (рис. 3,4-7) Х.Кюн включил в тип "Аквилея" — тип 4, в его более раннюю группу, для которой характерны фибулы с усикообразным орнаментом на головке (Rankenornament). Эту группу Х.Кюн датирует 450-550 гг. (3, S.95-97, Taf. 63,4.1-4.3,4.5).

В 1961 году И.Вернер опубликовал каталог фибул из коллекции И.Диргардта, в котором представлены находки из Северного Причерноморья. Время бытования северопричерноморских пальчатых фибул И.Вернер ограничивает первой половиной VI в.н.э. и рассматривает их как южнорусский вариант культуры крымских готов (5, kat.108,109,112-128, Taf.26-33). В то же время В.К.Пудовин предлагает датировать некоторые виды северопричерноморских фибул V в.н.э., как например, фибулы Вида IV, подвида IVa, варианта 1 и Вида I варианта 1 и 3 по нашей классификации (рис. 3,1,2,8), а фибулы Вида III (рис. 3,4-7) первой половиной VI в. (8, с.142-148).

Наиболее всесторонне рассмотрены боспорские пальчатые фибулы в работах А.К.Амброза. Я имею в виду его рецензию на каталог И.Вернера (12, с.213-214) и докторскую диссертацию 1974 года "Хронология раннесредневековых древностей Восточной Европы", в частности, главу, посвященную Боспору этого времени. Текст диссертации, подготовленный к изданию его учениками и последователями, был опубликован в двух работах 1992 и 1995 гг. (13, с.6-108; 14, с.31-88). Здесь же изложены и взгляды А.К.Амброза по вопросам происхождения и датировки пальчатых боспорских фибул (13, с.75-81; 14, с.45-48). И хотя в работах

кового некрополя в Керчи В.В.Шкорпилу, который отнес их к III-IV вв.н.э. на основании найденных в могиле 19 вместе с фибулами двух монет боспорских царей Фофорса (278-309 гг.) и Рискупорида VI (318-333 гг.) (9, с.1,7,8). Затем Л.А.Мацулевич, анализируя материал боспорского склепа 152, из которого происходит пара фибул, опираясь на дату склепа — V в.н.э., отмечает, что керченские пальчатые фибулы бытовали в V в., а некоторые формы появились еще раньше — в конце IV в. (10, с.43).

В 1928 году вышла из печати статья А.Калитинского, которую можно рассматривать как первую сводную работу по фибулам Северного Причерноморья, в том числе и пальчатым. В результате предпринятой им систематизации он выделяет отдельные типы и варианты фибул (11, с. 284-291). Часть из них соответствует нашим классификационным единицам. Так например, третий вариант пятого типа по А.Калитинскому отождествляется с фибулами Вида IV, подвида IV6, варианта 2 (рис. 3,10), четвертый и пятый варианты этого же типа равны Виду I, варианту 1 (рис. 3,1), шестой вариант равен Виду IV, подвиду IVa, варианту 1 (рис. 3,8) и, наконец, второй вариант шестого типа соответствует нашему Виду III, подвиду III6, варианту 7 (рис. 3,5).

Некоторые находки фибул из Северного Причерноморья, в том числе и непосредственно из Керчи, были опубликованы немецким ученым Х.Кюном в его монографии 1940 г., переизданной в 1965 г., специально посвященной пальчатым фибулам разных вариантов из Восточной и Западной Европы. В частности, фибулы Вида 1, варианта 1 (рис. 3,1) выделены им в особый "керченский тип" — тип 3, который Х.Кюн датировал в пределах 400-500 гг. (3, S.92-94, Taf. 62,3.1-3.7; 63,3.8-3.13). Кроме того, 4 экземпляра фибул Вида III, вариантов 5-7 (рис. 3,4-7) Х.Кюн включил в тип "Аквилея" — тип 4, в его более раннюю группу, для которой характерны фибулы с усикообразным орнаментом на головке (Rankenornament). Эту группу Х.Кюн датирует 450-550 гг. (3, S.95-97, Taf. 63,4.1-4.3,4.5).

В 1961 году И.Вернер опубликовал каталог фибул из коллекции И.Диргардта, в котором представлены находки из Северного Причерноморья. Время бытования северопричерноморских пальчатых фибул И.Вернер ограничивает первой половиной VI в.н.э. и рассматривает их как южнорусский вариант культуры крымских готов (5, kat.108,109,112-128, Taf.26-33). В то же время В.К.Пудовин предлагает датировать некоторые виды северопричерноморских фибул V в.н.э., как например, фибулы Вида IV, подвида IVa, варианта 1 и Вида I варианта 1 и 3 по нашей классификации (рис. 3,1,2,8), а фибулы Вида III (рис. 3,4-7) первой половиной VI в. (8, с.142-148).

Наиболее всесторонне рассмотрены боспорские пальчатые фибулы в работах А.К.Амброза. Я имею в виду его рецензию на каталог И.Вернера (12, с.213-214) и докторскую диссертацию 1974 года "Хронология раннесредневековых древностей Восточной Европы", в частности, главу, посвященную Боспору этого времени. Текст диссертации, подготовленный к изданию его учениками и последователями, был опубликован в двух работах 1992 и 1995 гг. (13, с.6-108; 14, с.31-88). Здесь же изложены и взгляды А.К.Амброза по вопросам происхождения и датировки пальчатых боспорских фибул (13, с.75-81; 14, с.45-48). И хотя в работах

А.К.Амброза также отсутствуют как полноценная публикация, так и систематизация боспорских находок, целый ряд его наблюдений и высказываний подтверждаются археологическим материалом. Так, например, поддерживая точку зрения Б.Салина о происхождении боспорских фибул от среднедунайских образцов, А.К.Амброз отмечает, что важнейшим источником для Крыма являются дунайские прототипы, указывая на конкретные параллели в гепидских и франкских фибулах, а также в остготских из Италии и Югославии первой половины VI в. Прав он и в отношении фибул "керченского типа" (по классификации Х.Кюна), подчеркивая сходство их с дунайскими фибулами Югославии и Моравии второй половины V в. Однако, начало производства пальчатых фибул на Боспоре относится им только к первой половине VI в., при этом он указывает, что боспорские мастера не выработали своих оригинальных форм. Отмечая стилистические особенности некоторых керченских фибул, их вариантность, А.К.Амброз в то же время отрицает наличие в них следов какой-либо эволюции и полагает, что они все одного времени. Допуская длительное бытование пальчатых фибул на Боспоре, А.К.Амброз приходит к выводу, что "керченские пальчатые фибулы всех типов появились не ранее первой половины VI в. ... и существуют в течение всего VI в. и большей части VII в." (13, с.81). В качестве доказательства своей точки зрения он ссылается на отдельные находки фибул боспорского типа в погребениях Горного Крыма, а также на материал некоторых боспорских склепов: 78, 152, 180 и подбойную могилу 19, которые, по его мнению, как и крымские комплексы, не могут датироваться раньше второй половины VI - VII вв.н.э.

В 1990 г. вышла из печати работа А.И.Айбабина, посвященная хронологии могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени, в которой автор также уделяет внимание боспорским пальчатым фибулам. Рассматривая три варианта фибул — "керченского типа" и типа "Аквилея" по классификации Х.Кюна, а также фибулы с орнаментом из вписанных друг в друга (концентрических) ромбов на ножке (Вид IV по нашей классификации, рис. 3,8-12,17-20) он указывает на их западные прототипы второй половины V и первой половины VI вв.н.э. и приводит подробный перечень работ с аналогичными находками с территории Восточной и Западной Европы (15, с.20-22). А.И.Айбабин, также как и А.К.Амброз, в своих выводах по хронологии боспорских пальчатых фибул опирается на материалы погребальных комплексов Горного Крыма и Боспора, в которых были найдены пальчатые фибулы боспорского производства и которые, по мнению А.И.Айбабина, датируются второй половиной VI - VII вв.н.э. Отсюда вывод, что фибулы "керченского типа", в который А.И.Айбабин включает как фибулы, выделенные Х.Кюном, так и близкие им экземпляры Вида I, варианта 3 и Вида II (Ср. рис. 3,1 и 3,2,3), "находились в употреблении на Боспоре и Горном Крыму в разное время, соответственно, во второй половине VI - первой половине VII вв. и во второй половине VII в." (15, с.21). Фибулы типа "Аквилея", как полагает А.И.Айбабин, могут быть обнаружены в Керчи "только в погребениях VII в." (15, с.22). И, наконец, фибулы с орнаментом из концентрических ромбов с тремя лучами на головке (рис. 3,17-20) он относит к первой половине VI в., а аналогичные пятипальчатые фибулы — к первой половине VII в. (15, с.20). Новые находки в Горном Крыму в склепе 77 могильника Лучистое пары фибул типа

"Аквилея" (Вид III, рис. 3,4-7) из погребения 1 и двух пар пятипальчатых фибул с орнаментом в виде концентрических ромбов на ножке (Вид IV, подвид IV6, вариант 2, рис. 3,11) из погребений 6 и 7 лишь подтверждают, по мнению А.И.Айбабина, предложенную ранее им хронологию боспорских фибул (16, с.85-91).

Принципиально нового не внесла в исследование боспорских фибул и последняя статья М.Казанского, посвященная взаимосвязи восточных германцев и Северного Причерноморья во второй половине V - VI вв.н.э., в которой автор бегло останавливается на некоторых проблемах пальчатых фибул Боспора и, главным образом, на их хронологии. Как и предыдущие авторы, М.Казанский указывает на западные прототипы боспорским экземплярам второй половины V - первой половины VI вв. и также, используя погребальные комплексы вышеупомянутых склепов и могил Горного Крыма и Боспора, предлагает несколько измененный вариант датировок боспорских пальчатых фибул. Так, например, фибулы "керченского типа" (по классификации Х.Кюна) М.Казанский датирует первой половиной VI - серединой VII вв., а фибулы типа "Аквилея" он относит к периоду VI-VII вв. В статье М.Казанского впервые затронут вопрос о возможных путях проникновения западных образцов пальчатых фибул в Северное Причерноморье (17, с.324-337).

Таким образом, краткий обзор истории изучения пальчатых фибул Боспора показал, что работы по северопричерноморским фибулам носят слишком общий характер и фактически лишены конкретного специализированного исследования. В них не представлены не только разработки типологии и классификации изучаемого объекта, но и простейшая систематизация его, не говоря уже о полноценной, с каталожным описанием, публикации находок. Большим недостатком является также отсутствие статистических данных и наглядного иллюстративного материала, подтверждающего высказывания авторов. При этом, как уже отмечалось выше, главной задачей, которую ставили перед собой исследователи была проблема хронологии фибул.

Бесспорно правильное определение времени существования того или иного археологического объекта позволяет связать его с конкретной исторической эпохой и тем самым решить целый ряд вопросов, касающихся происхождения, этнокультурной принадлежности, взаимодействия с другими культурами. В отечественной литературе существует много специальных работ, посвященных методике исследования хронологии древних памятников, как целых комплексов, так и отдельных предметов (18, с.28-32; 19, с.90-106; 20, с.28-39; 21, с.14-21; 22, с.158-208 и т.д.). Но какие бы подходы к решению данной проблемы не предлагались авторами, первичным остается типологический анализ источника. После чего, применяя метод корреляции, можно выделить определенные последовательные группы комплексов, получив таким образом относительную хронологию памятника в целом. Далее, используя метод сравнительной аналогии и твердых дат — хронологических эталонов, подойти к выделению внутри комплекса более мелких групп или отдельных категорий вещей с узкой датой. Такой метод был мною использован для хронологии памятников северопричерноморских степей гуннской эпохи, который, как представляется, полностью себя оправдал (23, с.111-131).

По этому же принципу мною была разработана относительная хронология погребальных комплексов боспорского позднеантичного и раннесредневекового некрополя в Керчи. В основу хронологической периодизации были положены три категории вещей — фибулы, пряжки и стеклянная посуда, которые отличаются не только наибольшей изменчивостью форм, но и сравнительно массовым характером находок. В результате корреляции этих изделий и сравнительного анализа материалов погребений внутри одного склепа, а также между склепами были выделены три последовательных хронологических периода, которым соответствуют три группы памятников, отличающихся по составу и особенностям вещевого комплекса: 1 период датируется второй половиной IV - первой половиной V вв.; 2 период — второй половиной V - первой половиной VI вв.; 3 период — второй половиной VI - началом VII вв. (24, с.97-106; 23, с.23-38, табл. 3; 4; 5). По этой периодизации фибулы попали во второй и третий периоды. Но это не определяет их узкой даты. Все, о чем говорилось выше, конечно не ново, и автор не претендует на роль новатора. Более того мне могут справедливо указать, что все исследователи начинают свою работу с систематизации археологического материала. Однако, из-за того, что подобные исследования часто остаются за кадром и не доступны читателю, сделанные возможно и справедливые выводы выглядят малоубедительными и спорными. Это прежде всего всецело относится к состоянию изучения пальчатых фибул Северного Причерноморья. Вот почему в качестве первоочередной задачи я ставлю разработку типологической классификации пальчатых фибул Боспора. Для этой цели мною были использованы, во-первых, фибулы из коллекции Эрмитажа — 41 экземпляр, а также находки северопричерноморского происхождения из собрания И.Диргардта, опубликованного И.Вернером, и отдельные экземпляры фибул боспорских вариантов из публикаций зарубежных и отечественных исследователей (см. каталог).

Все боспорские пальчатые фибулы отлиты из серебра и в целом характеризуются одинаковой формой и конструкцией. Они имеют полукруглую головку с пятью или реже с тремя пальцами-лучами, дужку и ромбовидную ножку с двумя или четырьмя боковыми выступами и мордой зверя или фигурным оформлением на конце ножки. Поверхность фибул с лицевой стороны украшена орнаментальными композициями и позолочена. Позолота нанесена горячим способом. На оборотной стороне расположена одинакового устройства застежка, состоящая из отлитых вместе с фибулой серебряных двух стоек-петель на головке и приемника-иглодержателя — на ножке. Сквозь отверстия в стойках продет бронзовый стержень, на который намотана бронзовая проволока, образующая пружину застежки. Свободный конец проволоки переходит в иглу. Подробное описание техники изготовления фибул боспорского некрополя представлено в статье Р.С.Минасяна, напечатанной в этом же сборнике. Однако, несмотря на перечисленные общие черты, фибулы различаются в деталях, в частности, пропорциями ромбовидной ножки, формой боковых выступов на ножке, моделировкой окончания ножки и лучей-пальцев, а также декоративным оформлением поверхности. Эти и другие особенности, составившие двадцать семь признаков и пятьдесят восемь их разновидностей, легли в основу корреляционной таблицы (рис.1):

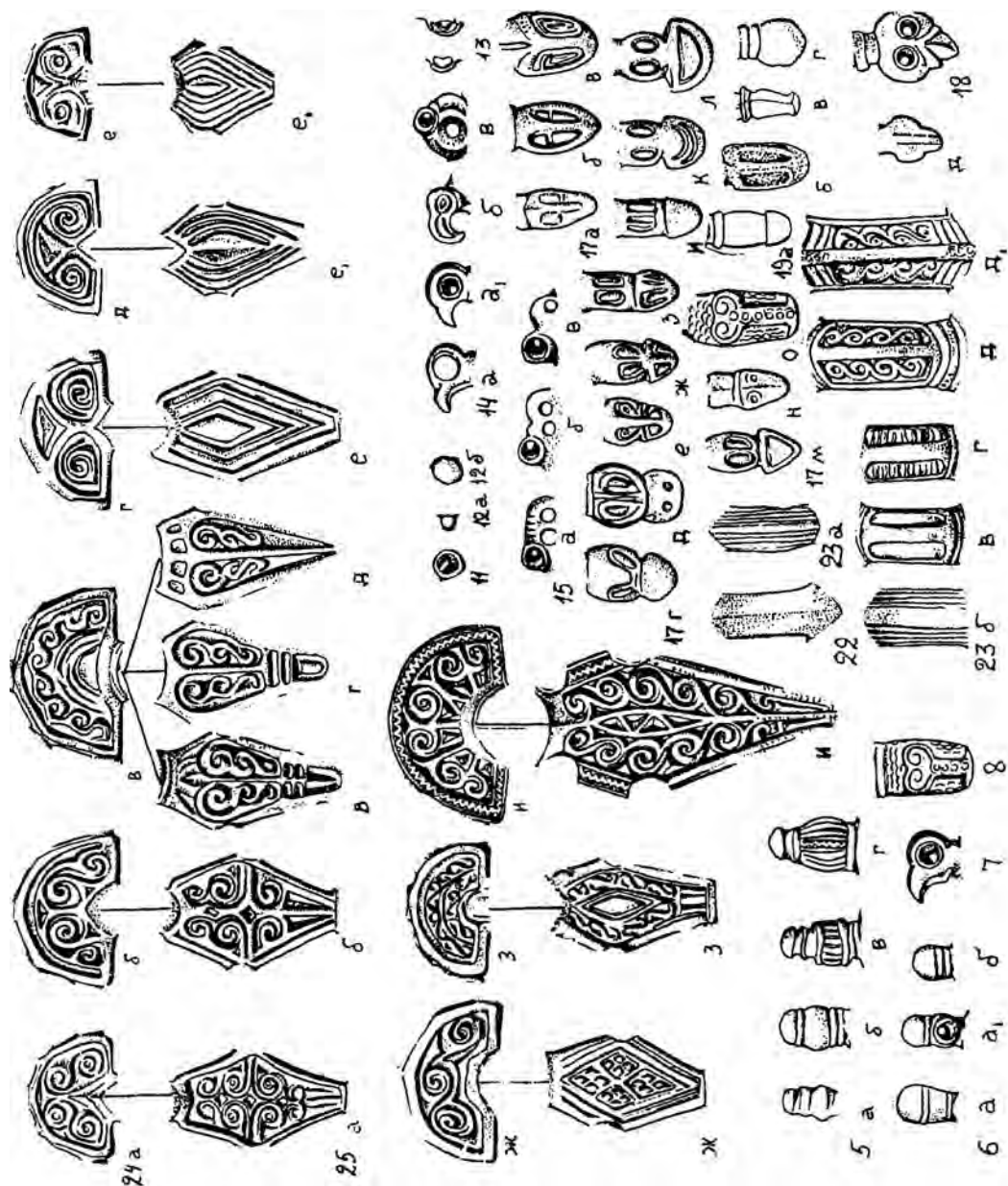

Рис. 1. Классификационные признаки пальчатых фибул и их разновидности: 5а-г, 6а, б, 7, 8 - формы лучей пальцев на головке; 11, 12а, б, 13, 14а-в, 15а-в - формы боковых выступов; 17а-о - окончания ножки в виде головы зверя; 18 - окончания ножки в виде головы птицы; 19а-д - окончание ножки в виде геометризованных фигур; 22 - дужки с гладкой поверхностью; 23а-д - орнаментированные дужки; 24а-и - орнаментальные композиции на головках; 25а-и - орнаментальные композиции на ножках.

- 1 — форма головки полукруглая;
- 2 — форма ножки ромбовидная;
- 3 — пропорции ножки: а) ножка, расширенная по средней линии, б) ножка, расширенная выше средней линии, в) ножка, расширенная в первой трети ее длины;
- 4 — наличие лучей-пальцев на головке: а) в количестве пяти, б) в количестве трех;
- 5 — сильно профилированные лучи четырех разновидностей (а-г);
- 6 — слабо профилированные лучи двух разновидностей (а,б);
- 7 — лучи в виде головы птицы;
- 8 — лучи в виде головы зверя;
- 9 — наличие боковых выступов на ножке;
- 10 — отсутствие боковых выступов на ножке;
- 11 — боковые выступы в виде круглого гнезда со вставкой;
- 12 — округлые боковые выступы двух разновидностей: а) выступы-отростки, б) выступы, имитирующие гнездо со вставкой;
- 13 — выступы ушкообразной формы;
- 14 — боковые выступы в виде головы птицы трех разновидностей (а-в);
- 15 — боковые выступы в виде схематичного изображения птичьей фигуры трех разновидностей (а-в);
- 16 — декоративное оформление окончания ножки;
- 17 — окончание ножки в виде морды зверя четырнадцати разновидностей (а-о);
- 18 — окончание ножки в виде головы птицы;
- 19 — окончание ножки в виде фигурного выступа пяти разновидностей (а-д);
- 20 — дужка сильно выгнута;
- 21 — дужка слабо выгнута;
- 22 — дужка с гладкой поверхностью;
- 23 — дужка с рельефом пяти разновидностей (а-д);
- 24 — орнаментальные композиции на головке девяти разновидностей (а-и);
- 25 — орнаментальные композиции на ножке девяти разновидностей (а-и);
- 26 — сочетание боковых выступов в виде круглого гнезда со вставкой (признак 11) и головы птицы (признак 14б,в);
- 27 — сочетание боковых выступов в виде гнезда со вставкой (признак 11) и схематичной фигуркой птицы (признак 15).

В результате корреляции выделились четыре группы фибул, три из которых отличаются устойчивым сочетанием признаков, четвертая же представлена значительным разбросом их (рис. 2). Дальнейший анализ корреляционной таблицы позволяет сделать некоторые выводы. Прежде всего, обращает на себя внимание столбик, объединяющий пять признаков, которые соответствуют всем четырем группам. Это форма головки и ножки, наличие лучей-пальцев на головке, боковых выступов на ножке и декоративного оформления окончания ножки. Данные признаки определяют конструкцию и форму изделия и свидетельствуют о принадлежности их к типу, так называемых "пальчатых фибул", представляющих самостоятельную категорию среди многообразия форм этого рода украшений. Индивидуальные же особенности фибул наиболее ярко проявились в таких чертах, как в пропорции ромбовидной ножки, форме боковых выступов, моделировке звериных

головок на конце ножки, в разнообразии орнаментальных мотивов. Именно эти особенности послужили основой для классификации материала. По сочетанию орнаментальных композиций на головке и ножке фибулы делятся на виды, отклонения от композиций на головке или ножке соответствуют подвидам, варианты выделяются по форме боковых выступов (рис.3). Кроме того, следует отметить, что в представленной в данной статье коллекции фибул, наряду с пятипальчатыми экземплярами, составляющими большинство, встречаются и трехпальчатые. В классификационной схеме они выделяются в самостоятельные подгруппы: А (рис.3,1-15) и Б (рис.3,16-19).

Вид I представлен фибулами, которые отличаются единообразием формы и декора, а также одинаковыми размерами. Длина их варьируется в пределах 9,3-9,6 см, а ширина головки с лучами от 4,5 до 4,8 см (рис. 3,1,2; кат. №№ 1-38; табл. I,1-4; II,6-11; III,5,35,36). Этот вид фибул полностью соответствует первой группе корреляционной таблицы и характеризуется следующими признаками: полукруглой головкой, ромбовидной ножкой, расширенной по средней линии, сильно профилированными лучами первой разновидности (рис.1,5а), выгнутой дужкой с продольными каннелюрами (рис.1,23а), парой боковых выступов на ножке в виде головы птицы первой разновидности (рис.1,14а) и в виде округлых выступов первой разновидности (рис. 1,12а), окончанием ножки мордой зверя первой разновидности (рис. 1,17а), сочетанием орнаментальных композиций на головке и ножке первой разновидности (рис. 1,24а,25а). Будучи абсолютно идентичными, фибулы Вида I по различию формы боковых выступов на ножке делятся на два варианта 1 и 3. К варианту 1 относятся фибулы с выступами в виде головы птицы (рис. 3,1; кат. №№ 1-34), а к варианту 3 — фибулы с округлыми выступами первой разновидности (рис. 1,12а; 3,2; кат. №№ 35-38).

Вид II представлен также фибулами почти полностью идентичными между собой по форме, декоративному оформлению и размерам: длина их 9,6-10,0 см; ширина 4,5-5,0 см. Они соответствуют второй группе корреляционной таблицы (рис. 3,3; кат. №№ 39-48; табл. III,39-42) и характеризуются следующими признаками: полукруглой головкой, ромбовидной ножкой, расширенной по средней линии, уплощенными слабо профилированными лучами второй разновидности (рис. 1,6б), выгнутой дужкой с гладкой поверхностью (рис. 1,22), окончанием ножки в виде морды зверя второй разновидности (рис. 1,17б), парой боковых выступов на ножке в виде круглого гнезда со вставкой альмандина или имитацией гнезда (рис. 1,11,12б) и сочетанием орнаментальных композиций на головке и ножке второй разновидности (рис. 1,24б,25б). По различию боковых выступов фибулы Вида II делятся на два варианта — 2 и 4.

К **Виду III** относятся фибулы, которые в корреляционной таблице составили третью группу. Эти фибулы несколько крупнее предыдущих, их длина 10,6-11,2 см, ширина 5,5-5,9 см. В отличие от фибул Видов I и II они не представляют абсолютного единства. По разновидности орнаментальных композиций на ножке среди фибул данного вида выделяются три подвида IIIа, IIIб и IIIв, а по форме боковых выступов на ножке в виде стилизованных фигур птицы фибулы делятся на три варианта — 5, 6 и 7 (рис. 3,4-7).

	12	14	24	25	23	17	5а	3а	4а	1	2	9	16	20	17	24	25	11	22	66	12	
	а	а	а	а	а	а	а	а	а	а	а	а	а	а	б	б	б					б
1-2																						
3-4																						
5																						
6-7																						
8-9																						
10-11																						
12-13																						
14																						
15																						
16-17																						
18																						
19-20																						
21-22																						
23-24																						
25																						
26																						
27																						
28-29																						
30-31																						
32-33																						
34																						
35-36																						
37-38																						
39-40																						
43-44																						
45-46																						
47-48																						
41-42																						
49																						
50																						
51-52																						
53																						
54-55																						
56																						
57-58																						
59-60																						
61																						
62-63																						
64																						
65-66																						
67-68																						
69-70																						
71-72																						
73																						
74																						
75-76																						
81-82																						
84-85																						
88-89																						
83																						
77-78																						
79-80																						
86-87																						
95																						
96-97																						
98-99																						
94																						
101																						
102-103																						
104-105																						

Рис. 2. Таблица корреляции признаков.

3	6	27	24	21	23	25	23	25	17	17	25	17	17	17	3	7	18	24	25	19	24	18	4	10		
в	в		в		г	в	в	г	ж	з	д	к	м	л	и	б			г	е		д	г	б		
																									1-2	
																										3-4
																										5
																										6-7
																										8-9
																										10-11
																										12-13
																										14
																										15
																										16-17
																										18
																										19-20
																										21-22
																										23-24
																										25
																										26
																										27
																										28-29
																										30-31
																										32-33
																										34
																										35-36
																										37-38
																										39-40
																										43-44
																										45-46
																										47-48
																										41-42
																										49
																										50
																										51-52
																										53
																										54-55
																										56
																										57-58
																										59-60
																										61
																										62-63
																										64
																										65-66
																										67-68
																										69-70
																										71-72
																										73
																										74
																										75-76
																										81-82
																										84-85
																										88-89
																										83
																										77-78
																										79-80
																										86-87
																										95
																										96-97
																										98-99
																										94
																										101
																										102-103
																										104-105

3 ГРУППА

4 ГРУППА

ПОДГРУППА А

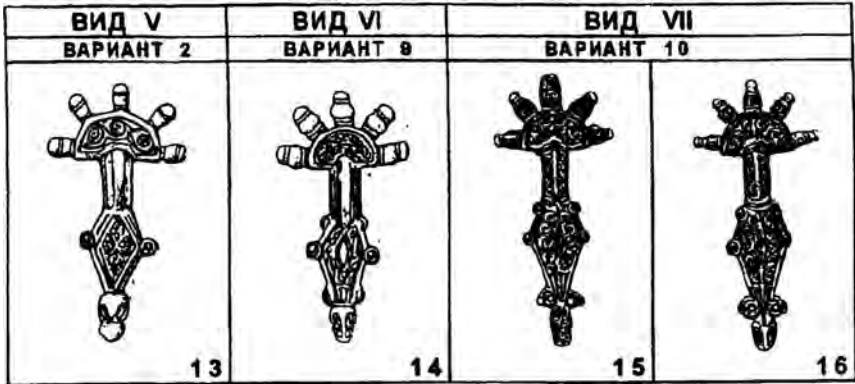
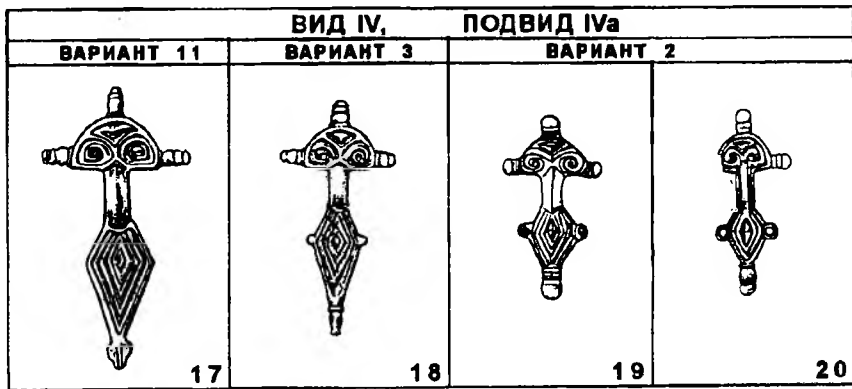
ВИД I		ВИД II		
ВАРИАНТ 1	ВАРИАНТ 3	ВАРИАНТ 2, 4		
				
1	2	3		
ВИД III				
ПОДВИД IIIa	ПОДВИД IIIб		ПОДВИД IIIв	
ВАРИАНТ 5	ВАРИАНТ 6	ВАРИАНТ 7	ВАРИАНТ 7	
				
4	5	6	7	
ВИД IV				
ПОДВИД IVa		ПОДВИД IVб		ПОДВИД IVв
ВАРИАНТ 1	ВАРИАНТ 3	ВАРИАНТ 2, 4	ВАРИАНТ 8	ВАРИАНТ 4
				
8	9	10	11	12

Рис. 3. Классификационная таблица боспорских пальчатых фибул.

ПОДГРУППА А

ПОДГРУППА Б

Фибулы подвида IIIa, варианта 5 (рис. 3,4, кат. №№ 49-55; табл. IV,49) характеризуются полукруглой головкой, удлиненно-ромбовидной ножкой, расширенной в первой трети ее длины, слабо профилированными лучами первой разновидности (рис. 1,6a), сочетанием двух вариантов боковых выступов на ножке — в виде круглого гнезда со вставкой (рис. 1,11) и птичьих фигурок первой разновидности (рис. 1,15a), окончанием ножки мордой зверя седьмой и восьмой разновидностей (рис. 1,17ж,з), сравнительно широкой слабо выгнутой дужкой с продольным широким ребром и двумя желобками, расположенными по сторонам ребра, желобки орнаментированы поперечными бороздками-"насечкой" (рис. 1,23г), сочетанием орнаментальных композиций на головке и ножке третьей разновидности

(рис. 1,24в,25в), наличием на лучах-пальцах гнезд со вставками альмандина. Орнамент "насечка" присутствует также на боковых выступах в виде птичьих фигурок.

Фибулы подвида **Шб, варианта 6** (рис. 3,5; кат. №№ 56-60; табл. IV,56-60) отличаются от фибул варианта 5, подвида **Ша** формой боковых выступов (ср. рис. 1,15а и 15в), некоторым изменением орнамента на ножке — отсутствие вертикальных веерообразно расположенных коротких бороздок в верхней части ножки (ср. рис. 1,25в и 25г), оформлением окончания ножки мордой зверя восьмой и девятой разновидностей (рис. 1,17з,и), а также отсутствием орнамента "насечки" и на некоторых экземплярах — гнезд со вставками на лучах (табл. IV,56-58).

Фибулы подвида **Шб, варианта 7** (рис. 3,6; кат. №№ 61-64) отличаются от фибул варианта 6 иной трактовкой боковых выступов на ножке в виде схематичных фигурок птиц второй разновидности (рис. 1,15б), мордой зверя на конце ножки одиннадцатой и двенадцатой разновидностей (рис. 1,17л,м) и наличием вставок на лучах-пальцах.

Фибулы подвида **Шв, варианта 7** (рис. 3,7; кат. №№ 65-68; табл. V,65-68) в целом аналогичны фибулам вариантов 5 и 6, но в отличии от последних имеют иную трактовку морды зверя на конце ножки десятой разновидности (рис. 1,17к), некоторые изменения в орнаментальной композиции на ножке (рис. 1,25г), а также наличие только одной вставки на среднем луче.

Вид IV. Общим признаком фибул этого вида является сочетание орнаментальных композиций на головке и ножке, которые представлены узором из двух волют и расположенного между ними треугольника — на головке, и вписанных ромбов — на ножке. Соответствуя четвертой группе корреляционной таблицы, фибулы Вида IV далеко неоднородны. Они различаются по конструктивным и декоративным деталям, по разнообразию форм боковых выступов и оформлению окончания ножки. Именно в этой группе встречаются, наряду с пятипальчатыми фибулами подгруппы А, трехпальчатые подгруппы Б. По особенностям орнаментальных композиций на головках фибулы делятся на три подвида — IVа, IVб и IVв, а по характеру боковых выступов на ножках на шесть вариантов — 1, 2, 3, 4, 8 и 11 (рис. 3,8-12,17-20).

Наибольшей оригинальностью отличаются фибулы подгруппы А, Вида IV, подвида **IVа, варианта 1** (рис. 3,8; кат. №№ 69-73; табл. V,69,70; VI,71,72). Они характеризуются полукруглой головкой с пятью лучами-пальцами, три из которых представлены сильно профилированными лучами первой разновидности (рис.1,5а) и два — в виде головы птицы первой разновидности (рис. 1,7), ромбовидной ножкой расширенной несколько выше средней линии, сильно выгнутой с гладкой поверхностью дужкой (рис.1,22), боковыми выступами в виде головы птицы первой разновидности (рис.1,14а), оформлением окончания ножки также в виде головы птицы, изображенной в фас (рис.1,18) и сочетанием орнаментальных композиций на головке и ножке четвертой и шестой разновидностей (рис.1,24г,25е). По величине они соответствуют фибулам Вида III — длина их 11,4-11,7 см, ширина 5,4 см.

К этому же подвиду **IVа** относится еще одна фибула **варианта 3** (рис.3,9; кат. №74) с боковыми выступами на ножке в виде округлых отростков (рис.1,12а) и окончанием ножки в виде фигуры третьей разновидности (рис.1,19б).

Фибулы **Вида IV, подвида IVб, варианта 2** (рис. 3,10; кат. №№ 75-89; табл. VI, 75, 76) выделяются на основании таких признаков как: полукруглая головка с пятью плоскими с поперечными бороздками лучами-пальцами (рис. 1,66), ромбовидная ножка, расширенная по средней или несколько выше средней линии, сильно выгнутая гладкая дужка (рис. 1,22), боковые выступы — круглое гнездо со вставкой (рис. 1,11), оформление ножки в виде плоской с округлыми очертаниями фигуры с поперечными бороздками в основании (рис. 1,19г), орнаментальные композиции на головке и ножке пятой и шестой разновидности (рис. 1,24д, 25е). На одной фибуле на лучах имеется вставка алмадина (рис. 1,6а). Фибулы данного подвида абсолютно идентичны между собой как по морфологическим, так и по стилистическим признакам, а также по размерам: длина их не превышает 7,6-8,0 см, а ширина головки — 4,5 см.

Кроме того, к **подвиду IVб** следует отнести еще одну пару фибул. Они отличаются от других фибул этого подвида наличием на конце ножки изображения морды зверя (рис. 1,17д) и боковых выступов двух вариантов — гнезда со вставкой (рис. 1,11) и головы птицы второй разновидности (рис. 1,14б). Этот признак позволил выделить данные фибулы в отдельный **вариант 8** (рис. 3,11; кат. №№ 90, 91).

К фибулам **Вида IV, подвида IVв, варианта 4** относятся две фибулы (рис. 3,12; кат. №№ 92, 93; табл. VI, 92). Для них характерны полукруглая головка с пятью слабо профилированными лучами-пальцами (рис. 1,6а), ромбовидная ножка, расширенная несколько выше средней линии, выгнутая дужка с продольными каннелюрами (рис. 1,23а), боковые выступы в виде округлых литых кружков, имитирующих гнездо со вставкой (рис. 1,12б), окончание ножки в виде схематизированного изображения головы животного (рис. 1,17н) и орнаментальные композиции на головке и ножке шестой разновидности (рис. 1,24е, 25е).

Все описанные выше находки представлены пятипальчатыми фибулами подгруппы А. Однако, как уже отмечалось выше, среди керченских фибул встречены также и трехпальчатые фибулы, выделенные в подгруппу Б (рис. 3,17-20). По сочетанию орнаментальных композиций на головке и ножке фибулы подгруппы Б относятся к Виду IV, подвиду IVа.

Основную массу фибул **подгруппы Б, Вида IV** составляют фибулы **подвида IVа, варианта 2** (рис. 3,19-20; кат. №№ 94-100). Их характеризуют такие признаки, как: полукруглая головка с тремя плоскими лучами-пальцами второй разновидности (рис. 1,6б), ромбовидная ножка, расширенная по средней или несколько выше средней линии, выгнутая с гладкой поверхностью дужка (рис. 1,22), боковые выступы в виде круглого гнезда со вставкой (рис. 1,11), окончание ножки в виде геометризованной фигуры (рис. 1,19а,г) и сочетанием орнаментальных композиций на головке четвертой разновидности (рис. 1,24г) и на ножке — шестой разновидности (рис. 1,25е). Они также как и предыдущие фибулы отличаются небольшими размерами, длина их 6,9 см, а ширина 3,6 см.

К **подвиду IVа** относится еще одна фибула **варианта 4**, которая отличается от предыдущих фибул варианта 2 трактовкой боковых выступов в виде литого кружка, имитирующего гнездо со вставкой и наличием орнамента "насечки" (?) на гранях ромба на ножке (кат. № 101).

Отдельную группу трехпальчатых фибул **Вида IV, подвида IVa** составляют две пары фибул (рис. 3,17; кат. №№ 102-105; табл. VII,102-103). Их отличает от всех представленных в нашем каталоге фибул отсутствие боковых выступов на ножке, что послужило поводом к выделению их в отдельный **вариант 11**. По всем остальным признакам, за исключением декоративного оформления окончания ножки (рис. 1,196,д), они тождественны пятипальчатым фибулам Вида IV, подвида IVa, варианта 3 (ср. рис. 3,9 и 3,17). Кроме того следует отметить, что на одной из фибул (кат. № 102) присутствуют следы древней починки. Первоначально фибула имела серебряную застежку, о чем свидетельствует сохранившийся серебряный стержень с плотно намотанной на него серебряной проволокой. Затем, когда, вероятно, сломалась игла, которая как обычно является продолжением пружинной проволоки, застежка была заменена бронзовым устройством. При этом бронзовая проволока оказалась намотанной поверх серебряной проволоки (табл. VII,102a).

Оригинальный экземпляр представляет фибула **Вида IV**, выделенная нами в **подвид IVa варианта 3** (рис. 3,18). Она отличается прежде всего материалом, поскольку сделана целиком из бронзы, а также стилистическими особенностями — оформлением окончания ножки (рис. 1,196), наличием декора "насечки" (?) на грани ромбовидных фигур на ножке и узора на головке. По остальным признакам — сильно профилированным лучам (рис. 1,5a), каннелированной дужке (рис. 1,23a), боковым выступам в виде округлых отростков на ножке (рис. 1,12a) и орнаментальным композициям на головке четвертой разновидности (рис. 1,24г) и шестой разновидности на ножке (рис. 1,25е) — она совпадает с другими экземплярами фибул Вида IV.

Следующий **Вид V** представлен парой фибул и одиночным неполным экземпляром **варианта 2** (рис. 3,13; кат. №№ 107-109; табл. VII,107). Эти фибулы характеризуются полукруглой головкой с пятью плоскими лучами второй разновидности (рис. 1,6a), ромбовидной ножкой, расширенной чуть выше средней линии, заканчивающейся мордой зверя четвертой разновидности (рис. 1,17з), с двумя боковыми выступами в виде гнезда со вставкой (рис. 1,11). Дужка слабо выгнута с рельефом третей разновидности (рис. 1,23в). Орнамент на головке и ножке седьмой разновидности (рис. 1,24ж,25ж).

К **Виду VI** относится только одна пара фибул **варианта 9** (рис. 3,14; кат. №№ 110-111; табл. VII,110,111) с полукруглой головкой с пятью сильно профилированными лучами-пальцами второй разновидности (рис. 1,56), ромбовидной ножкой, расширенной в первой трети ее длины, заканчивающейся мордой зверя шестой разновидности (рис. 1,17е), с тремя парами боковых выступов на ножке, две пары ушкообразные (рис. 1,13) и одна пара в виде гнезда со вставкой (рис. 1,11). Дужка у этих фибул широкая, слабо выгнутая с рельефом второй разновидности (рис. 1,23б). Орнамент на головке и ножке восьмой разновидности (рис. 1,24з,25з). На оборотной стороне лучей высверлены округлые углубления по два на каждом луче и продольное углубление на голове зверя. Кроме того, стержень застежки не бронзовый как на всех фибулах, а железный.

И наконец, последние два экземпляра фибул из эрмитажной коллекции выделены нами в **Вид VII, вариант 10** (рис. 3,15,16; кат. №№ 112,113; табл.

VIII, 112, 113). Они характеризуются полукруглой головкой с пятью декоративными сильно профилированными лучами-пальцами третьей и четвертой разновидностей (рис. 1, 5в, з). На одном экземпляре (кат. № 112) центральный луч в виде головы зверя (рис. 1, 8). Ножка ромбическая удлиненная расширенная в первой трети ее длины заканчивается мордой зверя третьей и четырнадцатой разновидностей (рис. 1, 17в, о). На ножке — три пары боковых выступов: две пары в виде гнезд со вставками и одна — в виде птичьих голов третьей разновидности (рис. 1, 14в). Дужка широкая сильно выгнутая с декоративным рельефом пятой разновидности (рис. 1, 23д). Орнамент на головке и ножке девятой разновидности (рис. 1, 24и, 25и). Устройство застежки то же, что и на фибулах других видов. Однако, следует отметить некоторые конструктивные и технические особенности одной из фибул (кат. № 113), у которой два крайних луча не отлиты вместе с головкой, а насажены на концы пружинного стержня. Кроме того, на этом же экземпляре имеются с оборотной стороны на трех средних лучах и морде зверя углубления полученные при литье фибулы (табл. VIII, 113а).

Разработанная впервые подобная классификация боспорских пальчатых фибул является базой для подхода к решению одного из спорных вопросов — хронологии данного типа фибул, а также к определению их этнокультурной принадлежности и происхождения. С этой целью, используя метод сравнительной аналогии, прежде всего обратимся к поискам прототипов среди западных находок для каждого выделенного Вида фибул в отдельности.

Наибольшую группу боспорских фибул составляют фибулы Вида I, варианта 1. Они представлены тринадцатью парами и восемью одиночными экземплярами (кат. №№ 1-34). При этом восемь пар и четыре одиночных экземпляра происходят из Керчи (кат. №№ 1-18, 30, 31), две пары из Тамани (кат. №№ 19-22), одна пара и три одиночных экземпляра из Южной России и Украины (кат. №№ 23-27) и пара фибул из Горного Крыма (кат. №№ 28, 29). Кроме того, фибулы Вида I, варианта 1 известны в Германии. Пара подобных фибул хранится в Бременском Музее, точное место находки их неизвестно, и один экземпляр предположительно происходит из погребения, обнаруженного в Рейнской области у г. Андернаха (табл. IX, 6, 7; кат. №№ 32-33, 34). Х. Кюн, который выделил данный вариант фибул в особый "керченский тип", рассматривал германские находки как импорт из Южной России. Указывая на необычайное сходство их с южнорусскими образцами, он подчеркивал, что они не просто похожи, а кажутся отлитыми из одной формы (З, S. 93). Появление фибул "керченского типа" на территории Германии Х. Кюн справедливо связывает со временем взаимодействия готов и франков. При этом, следует заметить, что здесь не идет речь о приоритете боспорского производства пальчатых фибул над европейским, а лишь о конкретном случае проникновения керченских образцов на запад. Фибулы Вида I, варианта 3 представлены лишь двумя парами, одна из которых происходит из подбойной могилы 19 боспорского некрополя, другая же — из собрания И. Диргардта, числится как находка из Тамани (кат. №№ 35-38).

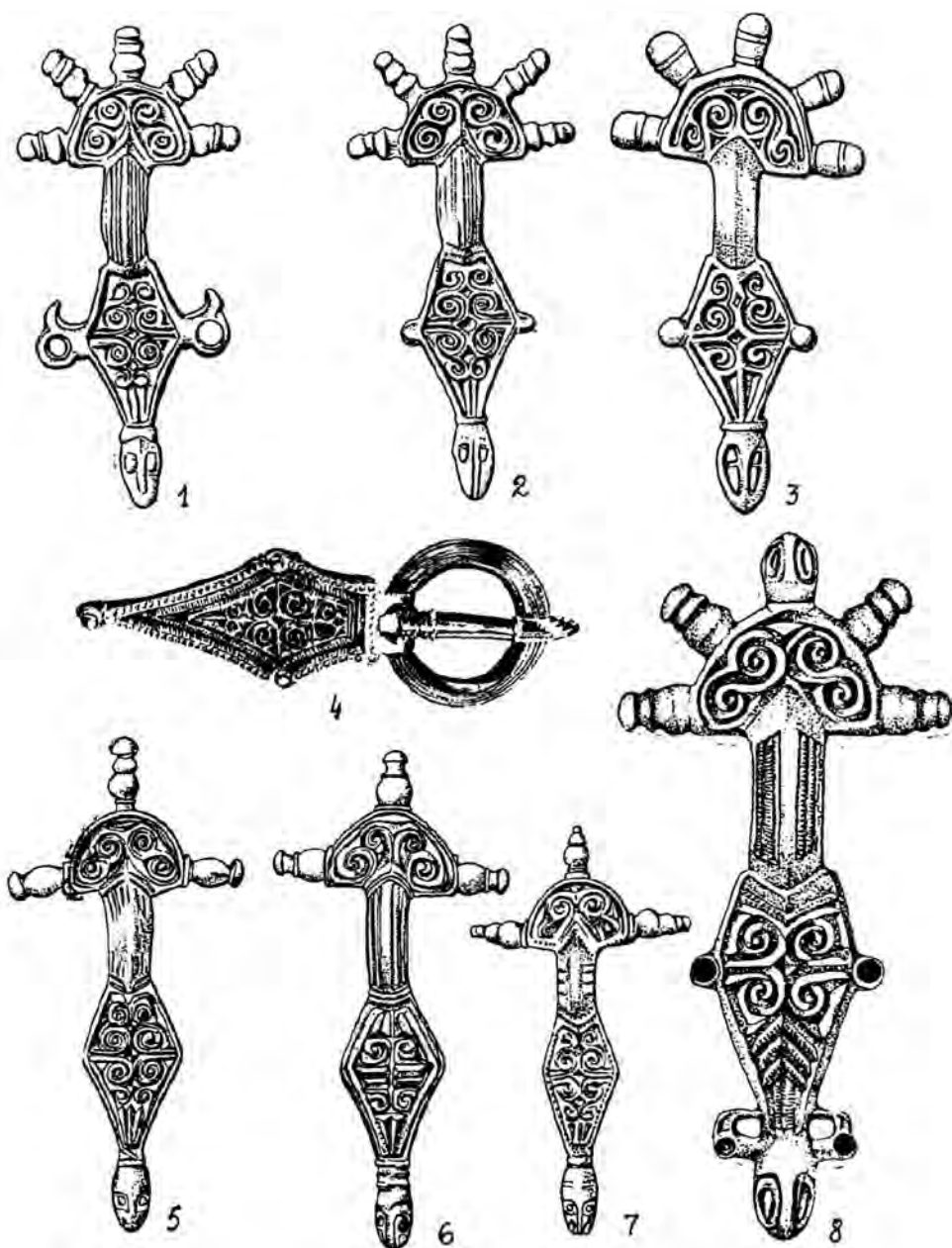

Рис. 4. Боспорские фибулы Видов I и II и их прототипы: 1 - боспорская фибула Вида I, варианта 1; 2 - боспорская фибула Вида I, варианта 3; 3 - боспорская фибула Вида II; 4 - пряжка из Košice; 5 - фибула из женского погребения близ Сокольницы; 6 - фибула из разрушенной могилы близ Сокольницы; 7 - фибула из погребения у Сексард-Паланка; 8 - фибула из остготской могилы Veograd-Čukarica (Остружницы).

Многие исследователи справедливо указывают, что фибулы Вида I, вариантов 1 и 3 находят себе аналогии в западных образцах второй половины V в.н.э. Особенно близки им находки из Подунавья. Это трехпальчатые фибулы из могильника близ с.Сокольницы в районе Брно, в Словакии (рис. 4,5,6). Одна из них найдена в женском погребении, другая — в разрушенной могиле (25, S.365,356, Taf.59,VIII,23a,25). Пара аналогичных фибул (рис.4,7) происходит также из женского погребения 217 на могильнике Сексард-Паланк, Венгрия (26, с.44, рис.11,1,2). Дунайские находки по целому ряду признаков тождественны керченским фибулам Вида I. Это прежде всего проявляется в идентичности орнаментальных композиций на головке и ножке, а также в форме и орнаментации дужки, трактовке морды зверя на конце ножки, в сильно профилированных лучах-пальцах на головке, в одинаковой технике изготовления, в материале и размерах. Они, как и фибулы из Керчи, отлиты из серебра, длина их равна 10,2-10,4 см, ширина 4,7 см. Различия же между дунайскими и керченскими экземплярами заключаются в количестве лучей на головке (на дунайских — три луча, на керченских — пять) и в отсутствии боковых выступов на ножке у фибул дунайского происхождения. В отличие от северопричерноморских фибул, представленных стандартными однородными в стилистическом и технологическом отношении изделиями местных боспорских мастеров, дунайские находки различаются между собой по элементам орнамента, конструктивным деталям и размерам, что свидетельствует об изготовлении их в разных центрах производства. Так, например, пара фибулы из Сексард-Паланка отличаются от своих аналогов несколько меньшими размерами — их длина 8,4 и 8,7 см, а ширина 4,4 см; контуры ножки, основание дужки и нижний край головки украшены пуансонным орнаментом или его имитацией, более тщательным исполнением рисунка на головке и ножке, и большей детализацией изображения морды зверя (рис.4,7). Также индивидуальными признаками обладают фибулы из разрушенной могилы у Сокольницы, что выразилось в своеобразии орнаментальных композиций на головке и особенно на ножке (рис.4,6). Все три дунайские находки датируются исследователями второй половиной V в.н.э. В.Биербрауер в хронологической таблице выделил их в особый "сексардский" тип и отнес их к стадии ДЗ — 440-490 гг. (27, S.545,575, Abb.4).

К этой же группе находок примыкает пара фибул из остготской могилы у Остружниц в Сербии (рис.4,8). От рассмотренных дунайских фибул они отличаются большими размерами — их длина 14,2 см, ширина 7,0 см, наличием пяти лучей-пальцев на головке и боковых выступов на ножке. Последние два признака сближают их с керченскими экземплярами. Декоративное оформление головки и ножки сербских фибул в целом соответствует орнаменту, как на керченских, так и на фибулах типа "сексард". Однако, если орнаментальные мотивы на головке совпадают полностью, то на ножках они не вполне идентичны. Узор из четырех спиральных завитков, украшающий ножки сербских фибул, является лишь частью орнаментальной композиции на ножках керченских и некоторых дунайских образцов. Эта пара фибул также датируется V в.н.э. и отнесена В.Биербрауером к типу фибул "сексард" (25, S.208,232, Taf.24,V,26с; 27, S.545, Abb. 4; 20,1-2).

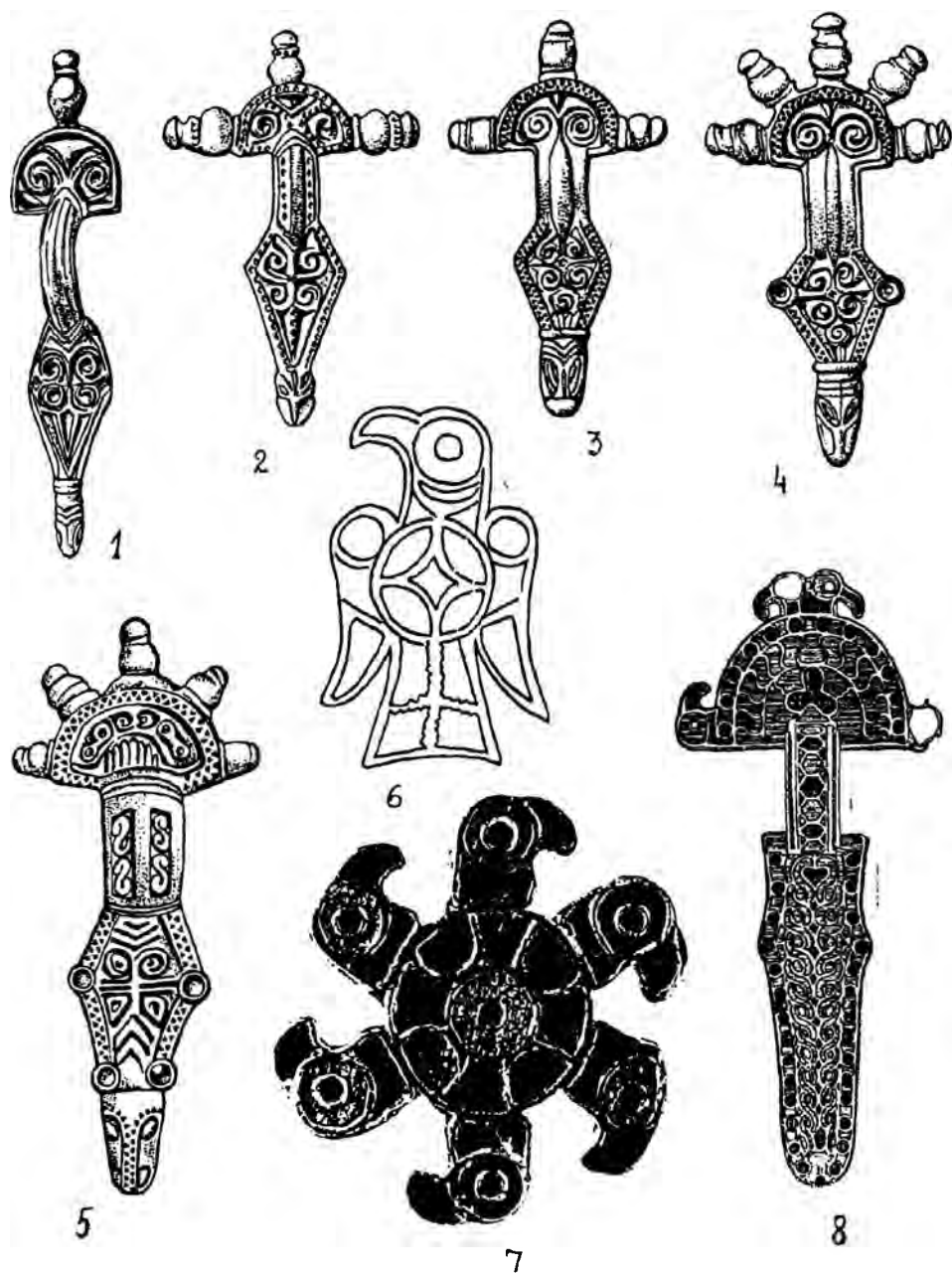

Рис. 5. Остготские фибулы V в. н.э.: 1 - из разрушенной остготской могилы в Италии, Аквасанта; 2 - погребение, Óvospusta, Венгрия; 3 - погребение, Chiusano, Rovigo, Италия; 4 - погребение, Csongrad-Kettőshalom, Венгрия; 5 - Германская могила, Slaponice, быв. Чехословакия; 6 - погребение, Roma, via Flaminia, Италия; 7 - погребение, Lokalita, Villa Clelia, Италия; 8 - погребение, Desana, Италия.

Мотив орнамента на ножке сербской фибулы встречен также на ряде фибул и пряжек, которые исследователи датируют второй половиной V в.н.э. К такого рода фибулам, например, относится трехпальчатая серебряная фибула из Аквасанты, Италия (рис.5,1). Фибула была обнаружена в одной из трех разрушенных могил, инвентарь которых оказался перемещен. Из этих же могил происходят две литые серебряные пряжки со спиральным орнаментом и изображением бородатого лица-маски в центре щитка. Подобная пряжка найдена с пластинчатыми фибулами в погребении Kiskunfelgyhaza, которое В.Биербрауер относит к ступени D2/D3, т.е. к середине V в.н.э. Показательны также в этом отношении пряжки V века из Tiszalok и Košice. Орнамент последней по рисунку полностью совпадает с декоративной композицией на ножках керченских фибул Вида I (ср. рис. 4,1-2 и 4,4). Кроме того, следует упомянуть серию небольших фибул длиной 7,3-8,2 см и шириной 3,2-4,1 см из гепидских могильников в Венгрии. Их ножки украшены орнаментальной композицией, основу которой, как и на фибулах Аквасанты и Остружниц, составляет декор из четырех спиральных завитков (рис.5,2,3,4). Головки же их орнаментированы волютообразным рисунком (4, Taf.CC, 3,4; ССIII, 3,7; ССXI, 9-10,14-15; 27, S.574, Abb.20,4,5).

Аналогичный орнамент встречен также на ножках остготских фибул обычно среднего размера длиной 9,5-10,5 см. Одна пара таких фибул происходит из могилы у м.Slapanice (быв. Чехословакия) (рис.5,5) (7, Taf.73,5). Все они датируются V веком. На эту же дату указывает и характер трактовки боковых выступов в виде головы птицы на керченских фибулах. Особенно близки они к изображениям на двухпластинчатых фибулах полихромного стиля клуазонне (cloisonne) из комплекса второй четверти V в., найденных в Десане, Италия (рис.5,8) (28, S.206, Cat. №№ III,92; III,29a,b), а также на круглых и фигурных фибулах второй половины V - начала VI веков (рис. 5,6,7) (28, S.251,182-183, Cat. №№ III, 157; III, 38c; III, 49; III, 13a,b). Мотив хищной птицы был широко распространен в готском искусстве V-VI вв.н.э. и представлен как целой фигурой птицы, так и ее символом — головой, изображенной в профиль с подчеркнута мощным загнутым клювом и большим глазом, переданным гнездом со вставкой альмандина или красного стекла. Олицетворяя единый образ, изображения эти различаются стилистическими особенностями. Присутствие птичьих голов на боспорских фибулах следует рассматривать как традицию остготской культуры V в.

Из всего вышесказанного несомненно, что прототипами керченских фибул Вида I являются изделия второй половины V в. дунайско-италоготского происхождения. Вопрос состоит только в том, когда появились и как долго бытовали фибулы Вида I на Боспоре. Как мы предполагаем дата появления керченских фибул находится в прямой зависимости от хронологии западных образцов.

Фибулы Вида I, вариант 1 и 3, будучи продукцией боспорских мастеров, являются наиболее ранней формой пальчатых фибул. Впервые распространившись на Боспоре еще в V в., они продолжают бытовать здесь в течении первой половины VI.

Фибулы Вида II близкие по декору с фибулами Вида I, вероятно, одновременны с последними (Ср. рис. 1,24a и 24б; 25a и 25б). Однако, сходные в целом орнаментальные композиции отличаются в деталях. Так, в орнаменте на ножке

фибул Вида II отсутствуют два нижних завитка, а кажущийся на первый взгляд одинаковым рисунок на головках имеет специфические отличия. Если на фибулах Вида I спиралевидные фигуры расположены свободно, то на фибулах Вида II они представляют собой более организованную, ограниченную дуговидной линией композицию. Фибулы этих двух видов различаются также формой лучей и трактовкой морды зверя на конце ножки. Не случайно они в корреляционной таблице выделились в отдельные группы — первую и вторую (рис. 2). Фибул Вида II известно только 10 экземпляров, составляющих пять пар. Из них — две пары происходят из Керчи и были приобретены у частных лиц, точное место находки неизвестно (кат. №№ 39-42; табл. III, 39-42). Одна пара (кат. №№ 47,48) найдена в склепе 54 погребение 12 на могильнике Лучистое (Горный Крым) (15, с.236, рис. II). Кроме того, пара фибул происходит из собрания И. Диргардта (кат. №№ 43,44) (5, Taf. 30, 118) и одна — из Херсонеса (кат. №№ 45,46) (15, с.211, рис. 32, 1). За пределами Крыма такие фибулы неизвестны, нет их и среди западных находок. Технологические данные фибул Вида II свидетельствуют об их боспорском производстве. Однако, стилистические особенности, выразившиеся в вариации орнаментальных композиций на головке и ножке и трактовке лучей и морды зверя, отличающихся от аналогичных деталей фибул Вида I, вероятно, указывают на то, что данные виды фибул были изготовлены в разных мастерских или разными мастерами, воплощающими свои творческие тенденции. Возможно, в данном случае мастера, изготавливавшие фибулы Вида I и II, опирались на разные источники. Интересно отметить сходство трактовки морды зверя на фибулах Вида II и остготских фибулах из Югославии (ср. рис. 4,3 и 4,8).

Следующие по количеству находок выделяются фибулы Вида III, вариантов 5, 6, 7, которые полностью соответствуют третьей группе корреляционной таблицы. Мною учтен 21 экземпляр таких фибул, составляющих 7 пар и 7 одиночных находок. Из них 4 пары и 4 одиночных экземпляра происходят из Керчи (кат. №№ 49,50,56-61,65-68), одна пара из Тамани (кат. №№ 53,54), одна пара — из Нижнего Поднепровья (кат. №№ 62,63), один экземпляр из Прикубанья (кат. № 64), а также одна пара и один экземпляр найдены в Горном Крыму (кат. №№ 51,52,114). При этом большинство находок связаны с погребальными комплексами. Это, прежде всего, три пары фибул из боспорского некрополя, склепы 78, 152, 180, а также одна пара и три одиночных экземпляра происходят из грунтовых простых могил, открытых А.Е. Люценко в 1875-1876 гг. и С.П. Шестаковым в 1977 г. Кроме того, пара фибул обнаружена в склепе 77 на могильнике Лучистое в Горном Крыму, остальные находки носят случайный характер и не связаны с какими-либо конкретными комплексами. Аналогичная фибула происходит из Болгарии (кат. № 53), которая по всем признакам совпадает с южнорусскими находками и соответствует фибулам Вида III, подвида IIIa, варианта 5 (табл. IX, 5). К этой же разновидности фибул можно отнести и находку из Югославии, отличающуюся лишь наличием нового декоративного элемента в орнаментальной композиции на головке (табл. IX, 1, 2).

Фибулы Вида III известны в литературе как тип "Аквилея", который впервые был выделен Х. Кюном. Ведущим признаком фибул данного типа, как отмечает Х. Кюн, является специфическая форма боковых выступов на ножке в виде фи-

гуры зверя или птицы или их рудиментов. Кроме того, учитывая характер орнаментального мотива на головке фибул, Х.Кюн разделил их на две последовательные хронологические группы. К первой группе, которую он датировал 450-550 гг., отнесены фибулы с так называемым усикообразным орнаментом - Rankenornament, ко второй группе — фибулы с орнаментом в виде перевитой ленты - Flechtband, датированные Х.Кюном 550-600 гг. Фибулы керченского варианта включены им в более раннюю первую группу. Однако, следует отметить, что опубликованные в работе Х.Кюна фибулы под типом "Аквилея" настолько разнообразны по своим морфологическим и стилистическим особенностям, что вряд ли могут рассматриваться как единая типологическая группа.

Думается, что прав Ф.Биербрауер выделив в тип "Аквилея" только фибулы с орнаментом "плетенкой" или "перевитой лентой" - Flechtband, и с лопастнообразными выступами в верхней части ножки, представляющими собой сильно стилизованное, потерявшее свой первоначальный облик, изображение зверя (7, S.103,104). Как признаки данного типа В.Биербрауер рассматривает также рамкообразные прямоугольные выступы в нижней части ножки с круглым гнездом со вставкой альмандина — схематичное изображение хищной птицы и прямоугольную форму головки зверя на конце ножки с глазами в виде заостренного с одной стороны овала и ноздрями, обозначенными косыми или прямыми насечками (рис. 6,4,5). Фибулы типа "Аквилея" по В.Биербрауеру отнесены им к хронологической группе II, которую он датирует второй третью VI века (7, S.113).

Фибулы же типа "Аквилея" первой хронологической группы по классификации Х.Кюна, Ф.Биербрауером включены в тип "Udina Planis". Ярким примером и, можно сказать, родоначальником данного типа являются находки из Италии — провинция Udine (7, S.328, Taf.46,1) и Германии — место находки Bingen (3, S.99, №22, Taf.65.4,23) (рис. 6,1). Для них характерны: спиральный усикообразный орнамент - Spiralkendecor, с расположенным под ним, на головке, веерообразным узором из вертикальных ребер, украшение ножки вертикальными спиралями, разделенными продольным ребром, боковые выступы на ножке двух вариантов: в виде круглого гнезда со вставкой альмандина — в верхней части ножки, и в виде стилизованной фигуры хищной птицы — в нижней части. Дужка широкая с тремя продольными ребрами и двумя желобками между ними, на конце ножки — голова зверя. Контуры головки и ножки, а также ребра на дужке украшены двойным рядом выемчатых треугольников, инкрустированных чернью.

Тип "Udina Planis" с усикообразным орнаментом, как и близкий ему по целому ряду типологических признаков тип "Riggio-Emilia" с крючкообразным орнаментом "S" - Hakendecor, и с веерообразным узором, который В.Биербрауер рассматривает как типичную черту остготских фибул итальянского происхождения, отнесены им к хронологической группе 1, датирующейся в целом второй половиной V - первой третью VI в.н.э. (7, S.112-113). Включенные В.Биербрауером в тип "Udina Planis", две пары фибул из аламанской могилы "Lorrach" (Германия) и остготского погребения в Toriano (Италия), представляют собой более поздний вариант фибул типа "Udina Planis" (рис. 6,2,3). Ф.Биербрауер подчеркивает, что фибулы из Toriano являются как бы эрзацем классических образцов данного типа. Последние, также как и фибулы из Lorrach, по сравнению с фибулами из Udine

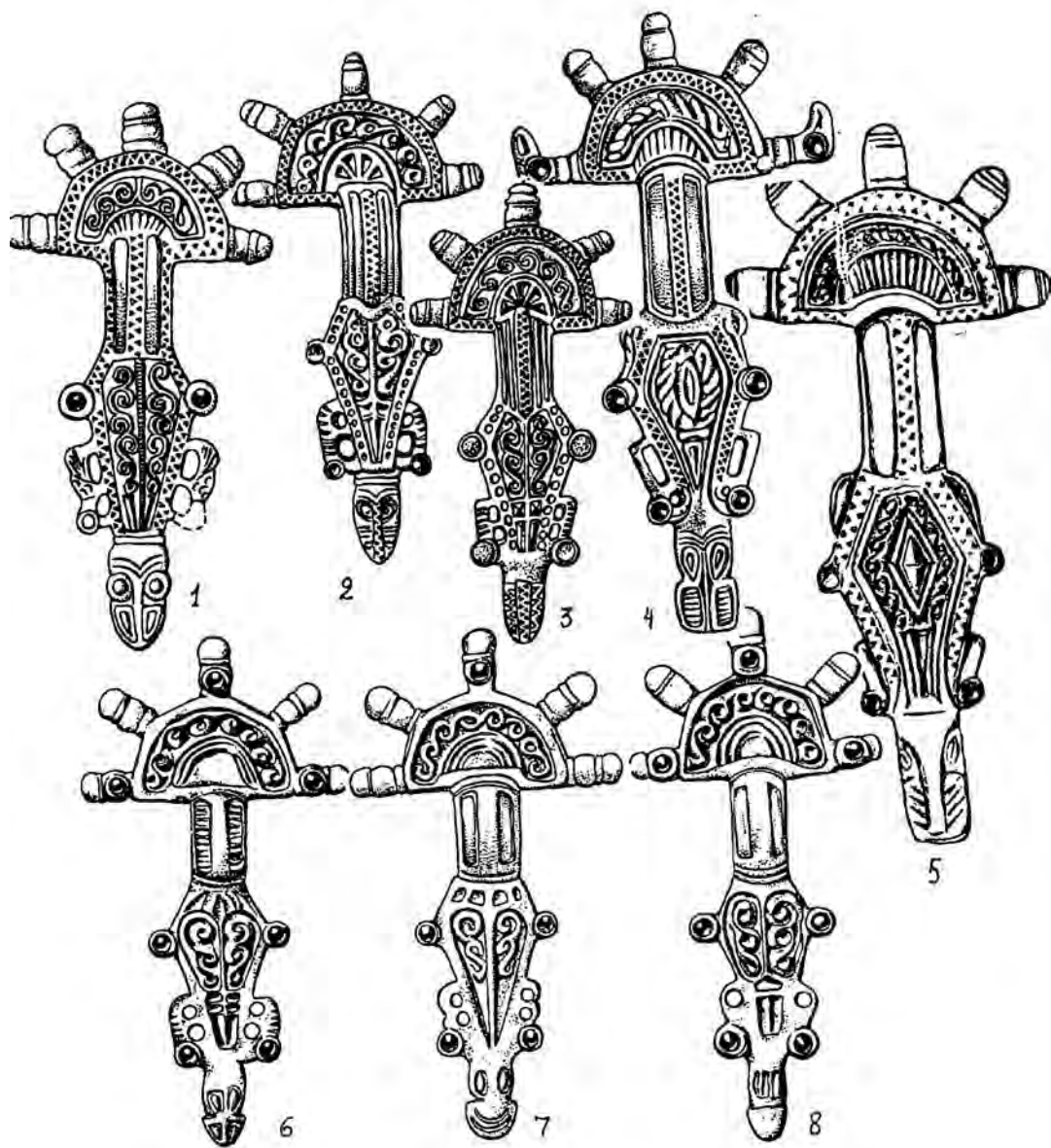

Рис. 6. Фибулы типов "Udina-Planis" и "Аквилея": 1 - Udine, Италия; 2 - Lorrach, Германия; 3 - Toggiano, Италия; 4 - Krouznach, Германия; 5 - Kärlich, Германия; 6-8 - Керчь, Крым.

претерпели некоторые изменения. Прежде всего, это касается боковых выступов на ножке, которые из условно-реалистических фигурок птиц превратились в геометризованные схематичные изображения, заняв промежуточное положение между изображениями на ранних экземплярах фибул типа *Udina Planis* и на фибулах типа Аквилея (рис. 6, 1, 2, 3, 4). То же можно сказать о трактовке головы зверя на конце ножки, небольшие изменения наблюдаются и в орнаментальных композициях (ср. рис. 6, 1 и 6, 2, 3). Вероятно, именно такого рода фибулы послужили прототипом для аналогичных керченских изделий, которые следует рассматривать как местный боспорский вариант остготских фибул типа *Udina Planis* (ср. рис. 6, 6 и 6, 2, 3). К ним также примыкают упомянутые выше находки из Болгарии и Югославии. З. Винский, публикуя пару фибул из Боснии (быв. Югославия), которые он датирует первой третью VI в. н. э., справедливо указывает на типологическое сходство их с болгарской фибулой из Войниково и относит обе находки к понтийской группе фибул (6, S. 222). Как уже отмечалось, болгарская находка, судя по абсолютной идентичности с боспорскими экземплярами, с полной достоверностью может считаться продукцией боспорских мастеров. Возможно, такого же происхождения и фибулы из Югославии, либо они сделаны на Дунае, но по боспорскому образцу.

Неизменным для всех разновидностей фибул типа "*Udina Planis*" остается усикообразный спиральный узор на головках. Поэтому неясно, что имеет в виду А. И. Айбабин, говоря о "схематизированном изображении вьюнка" на боспорских фибулах Вида III, которые он, вслед за Х. Кюном, относит к типу "Аквилея" (15, с. 21). Схематизация усикообразного орнамента или вьюнка - *Spiralrankendecor* действительно наблюдается, но только не на боспорских, а на европейских фибулах остготского происхождения типа "Аквилея" второй трети VI в. по классификации В. Биербрауера (7, S. 102-104, Taf. 2, 1; 51, 1, 2 ... и т. д.). На рисунке 6 данной статьи представлено два экземпляра фибул типа "Аквилея" с орнаментом *Flechtband* на головке (рис. 6, 4, 5). Подобный узор никогда не встречался на боспорских фибулах, для которых характерен усикообразный орнамент, аналогичный подобному декору на остготских фибулах типа "*Udina Planis*" второй половины V - первой трети VI вв. (ср. рис. 6, 6, 7, 8 и 6, 1, 2, 3).

Таким образом, я полагаю, что начало распространения и производства фибул Вида III на Боспоре следует относить к первой трети - первой половине VI в., а время бытования — в течение всего VI в., что подтверждается находками их в погребальных комплексах, о чем речь будет ниже.

Не менее значительна группа фибул Вида IV, подвида IV6, варианта 2 (рис. 3, 10), представленная 17 экземплярами — 8 пар и 1 одиночная находка. Три пары и одиночный экземпляр происходят из Керчи, однако, точное место находок неизвестно, одна пара приобретена у жителя Керчи, две другие — из коллекции И. Диергардта (кат. №№ 75-80, 83). Четыре пары обнаружены в Горном Крыму — пара из могильника Суук-Су (кат. №№ 81, 82), две пары из могильника Лучистое (кат. №№ 86-89) и пара фибул из коллекции И. Диергардта, о которой известно, что она найдена близ Гурзуфа, возможно, также из могильника Суук-Су (кат. №№ 84-85).

Отличительным признаком фибул Вида IV, подвида IV6, варианта 2 являет-

ся отсутствие звериной морды на конце ножки и сравнительно небольшие размеры, длина их варьирует в пределах 7,6-8,2 см, а ширина 4,2-4,4 см. Моделировка окончания ножки стилистически близка форме лучей-пальцев на головке (ср. рис. 1,19г и 6б). Ближайшей аналогией пятипальчатым фибулам рассмотренного варианта являются трехпальчатые фибулы Вида IV, подвида IVa, варианта 2 (кат. №№ 94-100; рис. 3,19). Они совпадают почти по всем признакам: по форме окончания ножки, сильно выгнутой с гладкой поверхностью дужкой двускатной в сечении, по трактовке боковых выступов на ножке и размерам. Длина трехпальчатых фибул равна 6,9-7,0 см, ширина 3,4-3,8 см. Небольшое отличие наблюдается только в композиционном решении общего по сюжету в целом орнамента на головке — в виде двух волют и расположенного между ними треугольника, что и соответствует подвидам IVa и IVб. В композиции трехпальчатых фибул подвида IVa элементы орнамента расположены свободно, представляя отдельные самостоятельные фигуры, на пятипальчатых фибулах подвида IVб создана более жесткая композиция, в которой волюты являются окончанием дуговидной линии, ограничивающей всю композицию целиком (ср. рис. 1,24г и 24д).

Трехпальчатые фибулы подвида IVa, вошедшие в каталог, обнаружены в разных районах Северного Причерноморья: пара фибул найдена в склепе некрополя Херсонеса (кат. №№ 97,98), одна — из коллекции И. Диргардта предположительно происходит из Суук-Су (кат. № 94), одна — из Поднепровья (кат. № 95), еще две фибулы из собрания И. Диргардта неизвестного происхождения, которые И. Вернер определяет, как изделия южнорусских форм культуры крымских готов, и фрагмент — верхняя часть фибулы из Болгарии (кат. № 115).

К этой же группе фибул Вида IV примыкают еще две фибулы, выделенные в подвид IVв, вариант 4. Они происходят из Керчи (кат. №№ 92-93). Одна из них была найдена в грунтовой могиле 13 и хранится в Государственном Эрмитаже, другая находится в Государственном Историческом музее в Москве и точное место находки ее неизвестно. Однако, фибулы абсолютно идентичны и, хотя В.В. Шкорпил в своем опубликованном отчете о раскопках могилы 13 указывает на находку одного экземпляра мне думается что здесь могла закрасться ошибка, и вполне возможно обе фибулы происходят из одного погребения. То, что они оказались в разных музеях не противоречит такому предположению. Известно немало случаев, когда вещи из одного комплекса распределялись Археологической Комиссией в разные музеи России. Керченские фибулы подвида IVв, будучи в общих чертах близки пятипальчатым фибулам подвида IVб и трехпальчатым подвида IVa, в то же время характеризуются целым рядом специфических признаков. Прежде всего, это касается орнаментальной композиции на головке, где привычная схема рисунка из двух волют и треугольника между ними дополнена прямоугольными треугольниками, расположенными в нижней части головки, под волютами. Кроме того, их отличает более профилированные лучи на головке, как бы имитирующие лучи на фибулах Вида I (рис. 1,5а), каннелюры на дужке, боковые выступы на ножке, копирующие гнездо со вставкой (рис. 1,12б), и окончание ножки в виде схематизированной головы зверя (рис. 1,17и). По размерам они не отличаются от вышеописанных фибул подвидов IV а и б. Длина их равна 7,7 см, ширина — 3,8 см.

Орнамент из двух волют широко применялся в декоре остготого-гепидских фибул во второй половине V в. и представлен двумя вариантами — в виде круто закрученных многовитковых волют, как например, на фибулах из Италии (Chunsano Rovigo) и Венгрии (Csongrad - Kettoshalom) (рис. 5,3,4) или в виде двух одновитковых фигур (рис. 7,7-10). Последний вариант наиболее характерен для гепидских фибул конца V -VI вв. В первом случае волютообразный орнамент на головке сочетается со спиральным узором на ножке, во втором — с концентрическими ромбами. В это же время появляется и орнаментальная композиция из двух волют и треугольника между ними (рис. 1,24z), которая сочетается с орнаментом на ножке, состоящим из четырех спиралей либо из концентрических ромбов (рис. 5,2). Кроме того, на ряде фибул, на головке, встречен подобный декор, дополненный изображениями двух прямоугольных треугольников. Орнаментальные оформления ножки те же, что и в предыдущих случаях. Примером могут служить небольшие серебряные трехпальчатые фибулы без боковых выступов либо со спиральным орнаментом на ножках — фибула из Аквасанты, либо с узором из концентрических ромбов — пара фибул из разрушенной могилы середины V в. в Словакии и фибула западного производства из Херсонеса (25, S.391,392,394, Taf.68,IX,3a,b; 29, с.23,27, рис.3,1,4) (рис. 7,1,4,5). Несомненно, эти и им подобные фибулы, как справедливо отмечает А.И.Айбабин, послужили прототипами для фибул северопричерноморских вариантов, как трехпальчатых, так и пятипальчатых. Интересны в этом отношении описанные выше фибулы из Керчи (кат. №№ 92,93), единственные, которые сохранили наиболее архаичную декоративную композицию, а именно, наличие в качестве орнаментального элемента фигуры прямоугольного треугольника. Эта черта, а также каннелированная поверхность дужки и размеры сближают керченские фибулы с фибулами из Словакии и Херсонеса. От последних они, однако, отличаются количеством лучей на головке — пять, присутствием боковых выступов, примитивной трактовкой головы зверя на конце ножки (рис.7,6). Кроме того, словацкие и особенно херсонесская фибулы выделяются более сложным декором, исполненным, как пишет А.И.Айбабин, кербшитской резьбой, гравировкой и пуансоном (29, с.23,27). Орнамент же на керченских экземплярах, напротив, схематичен и выполнен в обычной для боспорской продукции технике литья. Керченские фибулы Вида IV, подвида IVв, варианта 4 пока являются единственной находкой такого рода во всем Северном Причерноморье. Судя по сохранности одной из них (кат. №92), фибула была положена в могилу после того, как она уже вышла из употребления. У фибулы в древности был сломан иглодержатель, а остатки его сплющены и затерты напильником (табл. VII,92a). Учитывая эти факты и опираясь на западные аналогии V в.н.э., можно предположить, что данный вид фибул появился в Керчи на рубеже V-VI вв.

В отличие от фибул Вида I и III, которые преимущественно представлены находками из Керчи и Тамани, территории бывшего Боспорского царства, рассмотренные фибулы Вида IV, варианта 2 были распространены в Северном Причерноморье значительно шире. Они одинаково встречаются как в Керчи, так и в Горном Крыму и в Херсонесе, отдельные экземпляры их найдены в Каневском районе Среднего Поднепровья. При этом следует заметить, что в Крыму и Херсонесе они происходят из погребальных комплексов, в то время как керченские

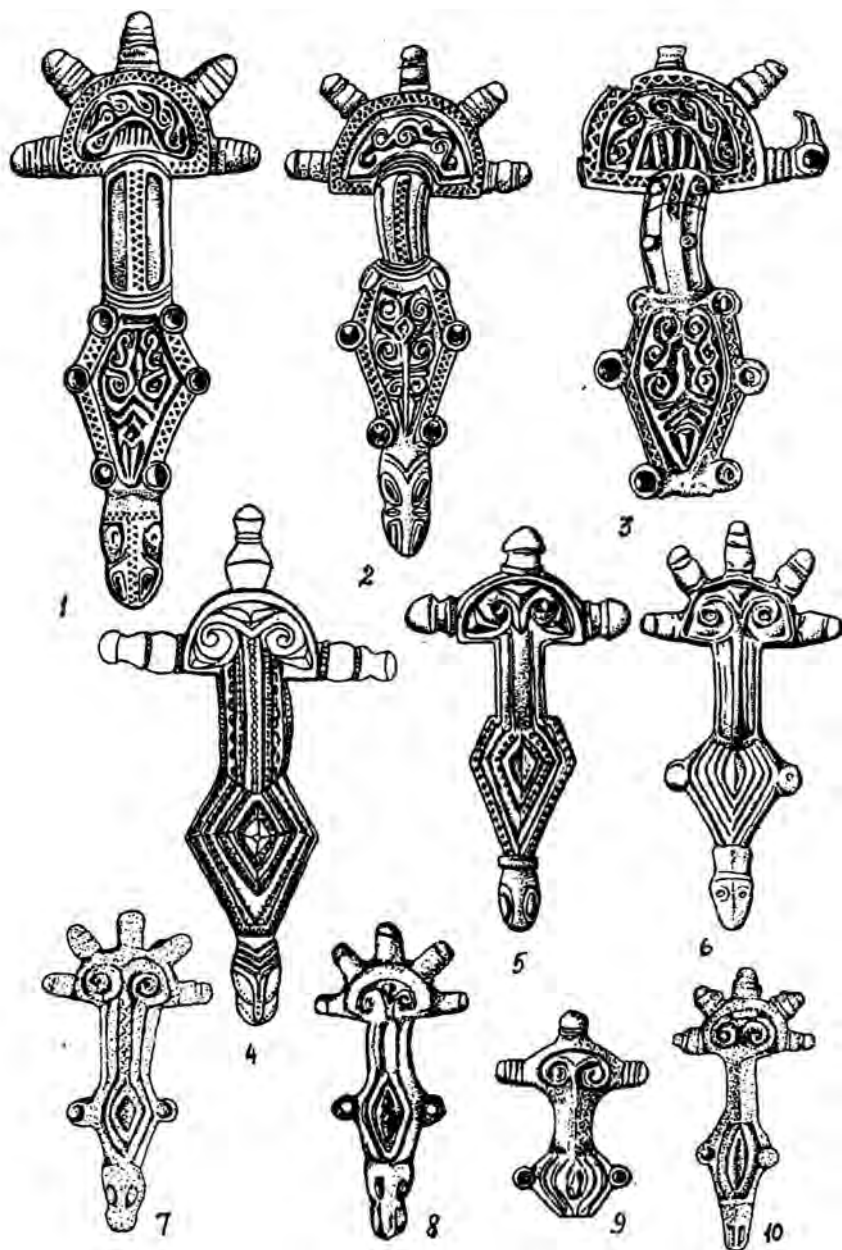

Рис. 7. Остготские и гепидские фибулы: 1 - Reggio-Emilia, клад, Италия; 2 - Rajlovac-Mihaljevici, разрушенная остготская могила, Югославия; 3 - Kranj-Carnium, лангобардская могила 58/1907, Югославия; 4 - Херсонес, Крым; 5 - разрушенное погребение, Словакия; 6 - подбойная могила 13, Керчь, Крым; 7 - Szentes-Nagyhegy, гепидская могила 22, Венгрия; 8 - Syrmien, точное место нахождения неизвестно, Югославия; 9 - Srpski Krustur, Югославия, 10 - Szentes-Kökenyuzug, гепидская могила 49, Венгрия.

находки являются покупками у местных жителей, либо принадлежат частным собраниям. Исходя из этих предпосылок я полагаю, что в данном случае Боспор был не единственным центром изготовления подобных изделий. Вполне возможно, что фибулы Вида IV, подвидов IVa и б, варианта 2 обеих подгрупп А и Б производились также в Херсонесе в первой половине VI в. В этой связи следует обратить внимание, что на западных образцах, представленных в основном гепидскими находками VI в., орнаментальные композиции четвертой, пятой и шестой разновидностей (рис. 1,24г,д,е) не встречаются. Все известные мне аналогии ограничиваются серединой - второй половиной V в. Встреченные же в гепидских могильниках VI в. подобные фибулы отличаются более примитивным рисунком волутообразного узора, в виде одновитковых спиралей и расплывчатой формой ромбовидных фигур (рис. 7,7-10) (4, Taf. VIII,10; XI,10; XXVII,9; LXXIX,17; 6, Tab. I,14; II,17,19,20,22,24,25). Вероятно, для этих фибул, как и для северопричерноморских, моделью послужили остготские итало-дунайские экземпляры V в.

Оригинальной продукцией Беспера являются пятипальчатые фибулы, Вида IV, подвид IVa, варианта 1 (рис. 3,8; кат. №№ 69-73; табл. V,69,70; VI,71-72), представленные лишь двумя парами и одним одиночным экземпляром. Они найдены исключительно в Керчи. Одна пара таких фибул происходит из грунтовой могилы 3, обнаруженной А.Е.Люценко в 1869 г. на горе Митридата близ городского кладбища, другая приобретена у керченского жителя в 1886 г. и один экземпляр - случайная находка в 1856 г., якобы из склепа. В этих фибулах сочетаются элементы фибул двух видов I и IV. Орнаментальные композиции на головке и ножке соответствуют декору на изделиях Вида IV, в то же время боковые выступы на ножке в виде головы птицы первой разновидности (рис. 1,14a) и сильно профилированные лучи-пальцы (рис. 1,5a) характерны для фибул Вида I. Окончание ножки в виде своеобразной трактовки головы птицы, как уже отмечалось выше, не имеет аналогий ни в западных ни в северопричерноморских образцах. Создается впечатление, что этот Вид фибул является результатом творческого процесса одного из боспорских мастеров. Интересную деталь, связанную с починкой изделий отмечает Р.С.Минасян. Он показал, что у фибул сломанные в древности иглодержатели были заточены напильниками и следовательно в момент их погребения они уже не были полноценными изделиями. Кроме того ремонту подверглись и гнезда для вставок, которые как полагает Р.С.Минасян были починены специально ко дню погребения (см. статью Р.С.Минасяна в этом же сборнике).

Вопрос о датировке фибул Вида IV, подвида IVa, варианта 1, как впрочем и о всех боспорских пальчатых фибулах, дискусионен. Первым высказал свое мнение В.К.Пудовин, отнеся их ко второй половине V в. (8, с.143-144, рис.2,2), а затем А.К.Амброз датировал рассматриваемые фибулы VI-VII вв. (14, с.45, рис.5,21) и А.И.Айбабин - второй половиной VI - VII вв.н.э. (29, с.26,27, рис.3,5). Однако представляется, что В.К.Пудовин ближе к истине. Прежде всего, напомним, что одна пара фибул была обнаружена в погребении, в котором вместе с ними находились традиционный для позднеантичных захоронений погребальный венок с индикацией монеты императора Филиппа I (244-249 гг.) и стеклянный кувшин (табл. X). Аналогичный кувшин происходит из склепа 165 боспорского некрополя последней четверти IV - первой половины V вв. Обе находки, как убе-

дительно доказала К.М.Скалон, являются продукцией сирийского производства середины V в.н.э. (30, с.44-48). Выполненный в технике дутья стеклянный кувшин из могилы 3 вряд ли мог просуществовать более ста лет, прежде, чем попал в погребение.

Таким образом, наличие стеклянного кувшина середины V в. в могиле вместе с вышедшей из употребления парой фибул, позволяет допустить, что изготовление фибул Вида IV, подвида IVa, варианта 1 на Боспоре началось еще в V в., а пользоваться они могли и позднее, в течение первой половины VI в.

Вероятно к ранним образцам следует отнести трехпальчатые фибулы Вида IV, подвида IVa, вариантов 3 и 11, которые обладают явно архаическими чертами. К таковым относятся — наличие трех лучей-пальцев на головке, отсутствие боковых выступов на ножках (кат. №№ 102-105), форма боковых выступов в виде литых округлых отростков, трактовка головы зверя и элементы орнамента на фибуле варианта 3. Последние, как справедливо отмечает А.И.Айбабин, характерны для бронзовых фибул второй половины V в.н.э., украшенных кербшнитной резьбой в виде треугольников (15, с.21) (ср. рис. 14,10 и 14,3,4,5). Напомним также о переделке в древности застежки на керченских фибулах варианта 11, что свидетельствует о их долгом существовании с момента изготовления. К сожалению обе пары фибул кат. №№ 102-105 и фибула варианта 3 не связаны с погребальными комплексами, поэтому период их бытования определить трудно. Однако их появление и изготовление несомненно относится еще к V в.

Фибулы Вида V представлены парой фибул из коллекции И.Диргардта (кат. №№ 108,109) и одним неполным экземпляром из собрания Эрмитажа (кат. № 107; табл. VII,107). Обе находки происходят из Керчи, точное место находок неизвестно. Характерным признаком этого вида фибул является особенность орнаментальной композиции на ножке, состоящей из четырех ромбов, каждый из которых в свою очередь украшен четырьмя бугорками, такой орнамент называют шапечный, а на головке — узор в виде вьюнка из трех спиралей.

Фибулы с таким орнаментом на ножке выделены Х.Кюном в тип Ханхейм (Hahnheim), среди которых он также выделяет фибулы с усикообразным орнаментом на головке и с кербшнитским геометризированным орнаментом (3, S.151-161, Taf. 78,12,1-12,5; 79,12,6-12,25; 80,12,26-12,44). Первые Х.Кюн датирует в пределах 500-550 гг., а вторые — 550-600 гг. Керченские экземпляры бесспорно относятся к первой группе. Наиболее близка им находка из Тамани, опубликованная Х.Кюном (3, Taf.78,12C). От керченских она отличается наличием вставок альмандин на лучах и двух пар боковых выступов в виде гнезда со вставкой альмандин на ножке. Таманскую находку Х.Кюн рассматривает как начальный вариант фибул еще не сформировавшегося типа Ханхейм и предполагает, что они относятся ко времени до 500 г. (3, S.159). Несомненно фибулы из Керчи, резко отличающиеся по декору на головке от фибул с геометризированным кербшнитским орнаментом 500-600 гг., следует датировать концом V - первой половиной VI вв.

Теперь остановимся на фибулах Вида VI, варианта 9, представленных парой фибул из боспорского склепа 78, погребения 1 (рис. 3,14; кат. №№ 110,111). Это единственная находка такого рода фибул во всем Северном Причерноморье. А.К.Амброз, отмечая, что они являются продукцией одной из европейских мастер-

ских, определяет их как остготские или гепидские (14, с.81). М.Казанский предполагает, что данная пара фибул гепидского происхождения (17, с.330). Неопределенность происхождения боспорских экземпляров объясняется, на мой взгляд, прежде всего отсутствием типологического анализа их. Вместе с тем именно последний позволяет внести ясность в этот вопрос. Выделенные конструктивные, стилистические и технические признаки фибул Вида VI, варианта 9 позволяют определить их ближайшие аналогии среди европейских образцов. В частности, такими оказались остготские фибулы из Италии, найденные в San-Andrea di Grjttamare (7, Taf.23,2). Обе находки, боспорская и итальянская, не просто похожи, а почти абсолютно тождественны (рис. 8,1,2). Так, форма лучей, трактовка дужки, моделировка морды зверя, форма трех боковых выступов на ножке, узоры орнаментальных композиций на головках и ножках полностью совпадают. Различие заключается только в присутствии на остготских экземплярах бордюра из двойного ряда выемчатых треугольников, инкрустированных чернью — типичный признак всех западного происхождения фибул, но который никогда не встречается на изделиях боспорского производства.

Фибулы подобного вида, в отличие от Боспора, получают широкое распространение среди гепидских племен в Паннонии. Однако по сравнению с итало-остготскими, они, будучи местного производства, претерпели существенные изменения, как в конструктивных, так и в декоративных деталях. Прежде всего это касается орнамента. Характерные для остготских фибул пояски на головке и ножке из S-образных фигур в гепидском варианте трансформируются в цепочки из мелких колечек или 8-образных завитков (рис.8,4-8). Часто вместо двух орнаментальных поясков на головке у гепидских фибул остается только один поясик и расположенные под ним рельефные дуговидные линии, либо пальметообразный узор (рис.8,6,7). Кроме того, на гепидских экземплярах сохраняется одна пара ушкообразных выступов в верхней части ножки, а на некоторых — они и вовсе отсутствуют. Отличие от остготских образцов наблюдается и в иной моделировке головы зверя на концах ножки (ср. рис.8,2 и 8,8), пропадают также каннелюры на дужке. Наиболее близка остготским фибулам гепидская находка из могильника Kranj-Carnium, могила 32/1902, и вполне возможно, что она является еще продукцией итало-остготского мастера (рис.8,3). З.Винский датирует эту фибулу первой третью VI века. Распространение подобных фибул у гепидов побережья Тиссы он связывает с переселением по приказу Теодориха в 523-524 гг. гепидских племен из Северной Италии в Аквитанскую Галлию, которые и явились посредниками между остготами Италии и гепидами Паннонии (6, с.219, Taf. II,29; III,34; IV,35,36,37,39). Фибулы местного производства продолжали бытовать в Паннонии в течение всего VI века, в основном они обнаружены в могильниках конца V - первой половины VI вв. (4, Taf. I,18; XVIII,4,5; CXCV,9; CXCVI,9; CCIII,1; CCXIX,1,2; CCXXVI,4). Несколько же экземпляров происходит из более поздних могильников второй половины VI века (4, Taf. XXIII,5; XXXVI,2). Последние уже в значительной степени отошли не только от остготских прототипов, но и своих непосредственных предшественников местного гепидского производства (ср. рис.8,4-8 и 8,9). Фибулы из склепа 78, как уже отмечалось выше, по всем признакам, за исключением отсутствия в декоре инкрустации чернью, идентичны итало-

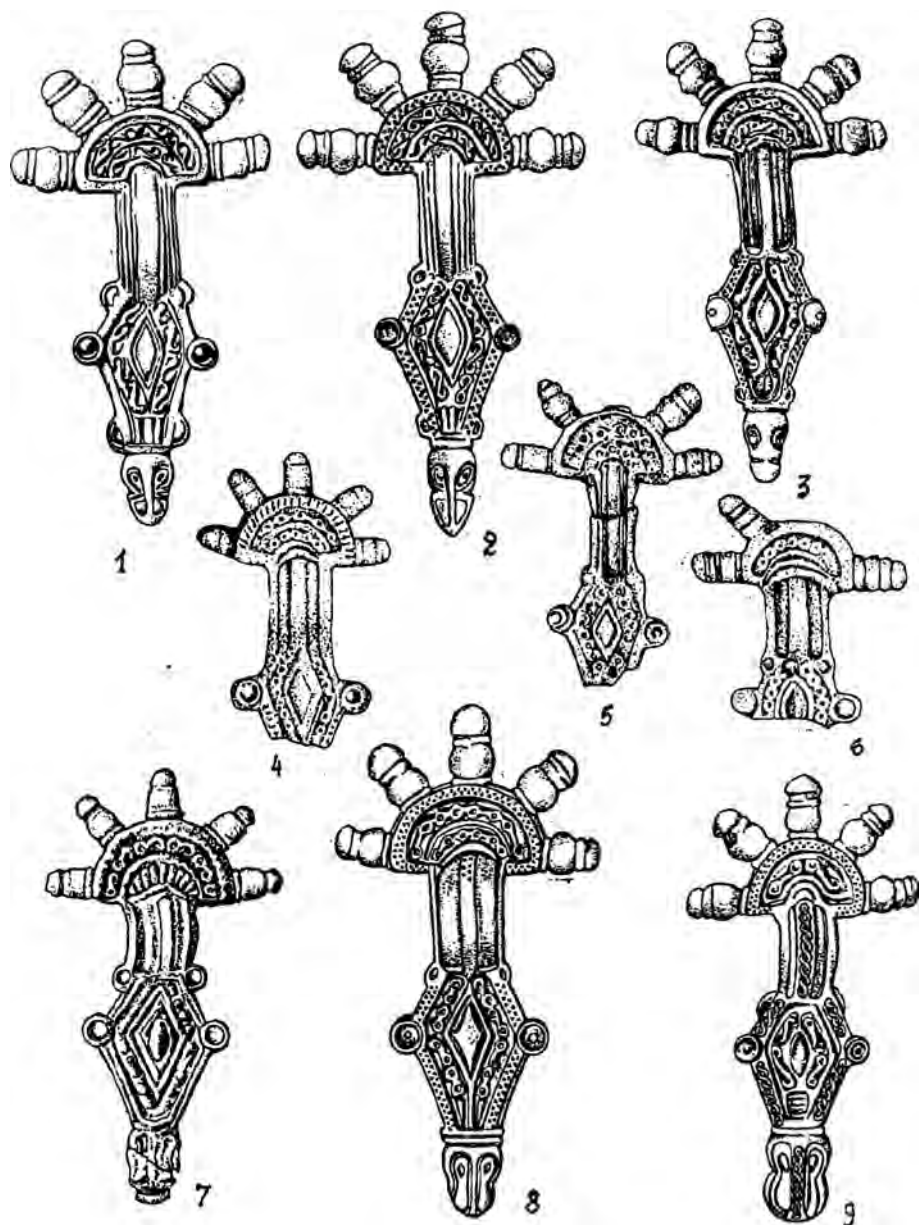

Рис. 8. Остготские и гепидские фибулы Вида VI: 1 - остготско-боспорская фибула, погребение 1, склеп 78, Керчь, Крым; 2 - остготская фибула из San-Andrea di Grottomare; 3 - остготско-гепидская фибула, могила 32/1902, Kranj-Carnium; 4 - гепидская фибула из разрушенной могилы Szentes-Kökenyzug; 5 - гепидская фибула, Pavia-Ticinum; 6 - гепидская фибула, Békés; 7 - гепидская фибула (от пары), могила 81, Szentes-Kökenyzug; 8 - гепидская (бронзовая) фибула, могила 64, Szentes-Nagyhegy.

остготским, а не гепидским находкам и представляют несомненно более ранний экземпляр. Отсутствие же на них бордюров из выемчатых треугольников, заполненных чернью, заставляет предполагать, что они были сделаны не в западноевропейском центре, а на Боспоре по образцу остготских фибул конца V - начала VI вв. н.э. Этим же временем следует датировать и время изготовления боспорских экземпляров, сделанных, вероятно, по индивидуальному заказу. Учитывая, что данный вид фибул представлен единственной находкой, вряд ли можно говорить о длительном бытовании их здесь.

К Виду VII, варианту 10 относятся две фибулы из Керчи, приобретенные Императорским Эрмитажем в 1891 г. у Е.Запорожского (кат. №№ 112-113). Будучи по многим признакам близки между собой они, однако, не составляют пары (рис. 3, 112-113; табл. VIII). От фибул предыдущих видов фибулы Вида VII отличаются значительно большими размерами, длина их равна 14,8 см, а ширина 6,4-6,9 см, особой формой лучей, своеобразием узора орнаментальных композиций на головках и ножках, а также трактовкой морды зверя на конце ножки, наличием декоративного бордюров, инкрустированных чернью, и декором на дужках. Существенные различия наблюдаются и по технике исполнения их, о чем подробно изложено в статье Р.С.Минасяна. Фибулы данного вида все авторы справедливо считают привозными и относят к группе остгото-дунайских крупных фибул второй половины V в.н.э. По хронологии Ф.Биербрауера они относятся к ступени D3, 450-490 гг. (27).

Таким образом, анализ керченских фибул позволяет подойти к решению наиболее важных проблем, таких, как хронология, происхождение, взаимодействие боспорских фибул с западными аналогами и проникновение их в другие регионы Северного Причерноморья. Однако, прежде подведем некоторые итоги нашего исследования, для которого было использовано 115 экземпляров фибул, представленных в каталоге. Они составляют 44 пары и 27 одиночных экземпляров. Из них половина находок — 23 пары и 11 экземпляров приходится на территорию Керчи, 4 пары происходят из Тамани, 2 пары и 1 экземпляр из Северного Причерноморья, точное место находки неизвестно, 2 пары из Нижнего Поднепровья, 3 экземпляра из Среднего Поднепровья, 1 экземпляр из Прикубанья, 1 экземпляр найден на Северном Кавказе, 7 пар и 2 экземпляра обнаружены в могильниках Горного Крыма, 3 пары происходят из Херсонеса, 2 экземпляра из Болгарии, 1 пара и 1 экземпляр из Германии, место находки еще двух экземпляров неизвестно.

По своим конструктивным признакам фибулы разделились на две подгруппы: подгруппу А — пятипальчатые фибулы и подгруппу Б — трехпальчатые; по стилистическим особенностям выделились семь Видов I-VII, шесть подвидов и одиннадцать вариантов (рис. 3). Однако количество экземпляров по видам распределяется неравномерно. Наибольшую группу составляют фибулы Вида I — 38 экземпляров (кат. №№ 1-38; рис. 1, 1-2), затем фибулы Вида III — 21 экземпляр (кат. №№ 49-68, 114; рис. 3, 4-7) и фибулы Вида IV, подвида IV6, варианта 2 — 17 экземпляров (кат. №№ 75-89; рис. 3, 10).

Почти все рассмотренные виды фибул являются продукцией боспорских мастеров, о чем свидетельствуют как количество находок на территории бывшего Бос-

порского царства — в Керчи и на Тамани, так и стилистические и технические особенности, что позволяет выделить боспорскую продукцию среди многообразия пальчатых фибул Восточной и Западной Европы. К ним несомненно относятся фибулы Видов I, III и IV, подвида IVa, варианта 1, а также, вероятно, фибулы Видов II, IV, подвида IVб, варианта 2 и Вида V, варианта 2.

Определенно импортными являются две крупные фибулы Вида VII, варианта 10 остготско-дунайского происхождения (кат. №№ 112, 113; рис. 3, 15, 16).

Труднее определить происхождение пары фибул Вида VI, варианта 9 (кат. №№ 110-111; рис. 3, 14), совпадающие полностью, за исключением отсутствия бордюра из выемчатых треугольников, инкрустированных чернью, с остготскими экземплярами из Италии. От фибул несомненно боспорского производства они отличаются более тщательной обработкой лицевой и оборотной сторон с применением специализированных приемов и инструментов (см. статью Р.С.Минасяна, пункт 11). На этом основании Р.С.Минасян предполагает, что данная пара фибул не боспорского производства. Действительно, поскольку они являются единственной своеобразной находкой во всем Северном Причерноморье, совершенно очевидно, что подобный вид пальчатых фибул не имел хождения на Боспоре. Однако, как уже отмечалось выше, они могли быть продукцией боспорского мастера, который изготовил эти фибулы по индивидуальному заказу и, возможно, специально для погребального костюма умершей женщины. Доказательством их боспорского изготовления, на мой взгляд, является один из стилистических признаков — отсутствие на боспорских экземплярах бордюра, инкрустированного чернью. Этот декоративный прием характерен для изделий западного происхождения, он встречен на всех фибулах данного Вида, как на классических остготских образцах из Италии, так и на позднейших гепидских изделиях (рис. 8). В то же время ни на одной фибуле из Северного Причерноморья местного происхождения подобный декор не встречается. Боспорские мастера не владели техникой выемчатой инкрустации. Именно поэтому керченские фибулы Вида VI, явно скопированные с остготских изделий, вряд ли были сделаны за пределами Боспора.

Что же касается хронологии боспорских фибул, то этот вопрос нельзя решать однозначно, так как каждая археологическая вещь, как правило, проходит через несколько временных этапов. Первый этап связан с ее появлением и началом производства, если таковое возникнет, затем наступает период наибольшего ее распространения, как у себя на родине, так и за ее пределами, далее — угасание, прекращение производства и вещь выходит из употребления, что может быть обусловлено либо дальнейшим развитием существующей формы, либо появлением новой готовой разновидности данной категории вещей, и, наконец последний этап — время захоронения предмета. Последнее, однако, может произойти на разных этапах бытования изделия, как в начале его пути, так и в середине и в конце. В этом случае большое значение имеет датировка погребального комплекса, в котором был обнаружен исследуемый предмет. При этом нельзя не учитывать тот факт, что имеется целый ряд категорий вещей, связанные с родовыми и семейными традициями, в частности, украшения костюма, которые могут быть положены в могилу в качестве реликвии, в то время как они уже давно вышли из употребления. Именно такое явление мы наблюдаем в отношении исследуемых пальчатых

фибул Боспора. В трех случаях в могилах 3/1869 г., 13/1904 г. и в склепе 180 фибулы разных видов (кат. №№ 69-70, 92, 57-58) оказались в погребениях после того, как утратили свое функциональное назначение. Как показал Р.С.Минасян, у них в древности были сломаны приемники-иглодержатели, а место слома запилено напильником. Кроме того, у фибул (кат. №№ 69, 70) были починены гнезда с помощью вставленных в них серебряных трубочек. Эти починки Р.С.Минасян рассматривает, как имитацию ремонта, произведенного специально для погребений. При такой ситуации дата погребального комплекса может существенно расходиться с датой найденных в нем фибул и не может быть использована для определения границ времени их бытования.

Существующие в литературе расхождения по хронологии боспорских фибул, которые датируются в пределах V-VII вв.н.э. объясняется, вероятно, разными подходами авторов к данной проблеме. Одни из них учитывали лишь даты ближайших аналогий фибулам, другие опирались только на даты комплексов. Исходя из того, что появление пальчатых фибул на Боспоре носит явно заимствованный характер, начальная дата этих декоративных застежек находится в прямой зависимости от хронологии их западных прототипов. Как показал сравнительный анализ, поиски аналогий для боспорских разновидностей пальчатых фибул неизменно приводили нас к наиболее ранним образцам остготы-итало-дунайского происхождения, которые зарубежные авторы датируют в пределах второй половины V - первой трети VI вв.н.э. У нас нет никаких оснований отодвигать время появления пальчатых фибул на Боспоре, как это делают А.К.Амброз и А.И.Айбабин на целое столетие от периода бытования их западных прототипов в Европе.

Таким образом, нижнюю границу распространения пальчатых фибул на Боспоре мы определяем на основании хронологии западных прототипов, учитывая, однако, время, необходимое на проникновение их в Северное Причерноморье и время для налаживания местного боспорского производства. Большинство фибул, как показано в исследовании каждого конкретного вида, появились на Боспоре в конце V - начале VI в. Самыми поздними следует считать фибулы Вида III, появление которых в Северном Причерноморье могло произойти не ранее второй трети VI в., а самыми ранними — фибулы Вида I — конец V в. Однако, чтобы определить весь период бытования пальчатых фибул на Боспоре обратимся к тем немногим погребальным комплексам, в которых они были найдены. К сожалению большая часть фибул Северного Причерноморья происходит либо из случайных находок, либо из погребений, где они оказываются единственными сохранившимися предметами. Так, например, пальчатые фибулы Вида I, варианта 3 происходят из женского погребения в подбойной могиле 19, открытой В.В.Шкорпилом в 1904 г. (9, с.7,8) В могиле было обнаружено три погребения. Одно находилось во входной яме, другие в подбоях. Входная яма имела прямоугольную форму длиной 1,82 м, шириной 0,62 м, глубиной 2,61 м и была ориентирована по линии Запад-Восток. В боковых стенках, южной и северной, были вырыты подбои, входы в которые закрывали отесанные с двух сторон тонкие плиты. В южном подбое находилось мужское погребение, а в северном — женское. Все погребенные лежали на спине, вытянуто, головой на Восток. С погребенным, находящимся во входной яме, кроме простой бронзовой пряжки, как отмечает В.В.Шкорпил, никаких дру-

гих вещей не было. С мужским погребением найдены: железный нож, краснолаковая чашка с клеймом в виде рыбы на дне с внутренней стороны (табл. XII,2,2a,3). В чашке лежали кости барана — остатки положенной в могилу пищи. Возле правого плеча стоял стеклянный сосуд (табл. XI,8). Женское погребение в северном подбое сопровождалось следующими находками: на руках погребенной — бронзовые браслеты, возле черепа бронзовые проволочные серьги с литой многогранной бусиной на одном конце, около талии и на левом плече — по серебряной фибуле, слева от пояса — железный нож и стеклянный сосуд (табл. XI,1-7,9,12), у кисти правой руки стояла краснолаковая чашка аналогичная чашке из мужского погребения, но с клеймом в виде креста с четырьмя кружками, расположенными в промежутках между концами креста (табл. XII,1,1a), за головой лежали костяные иглы для вязания рыболовных сетей (табл. XI,10-12). Кроме того в засыпи могилы найдены две монеты боспорских царей Фофорса (278-309 гг.) и Рискупорида VI (318-333 гг.).

Существенное значение для датировки комплекса имеют краснолаковые чашки с клеймами, которые по классификации Ф.Вааге относятся к типу чашек второй половины V в. (31, Part 4, p.53-57, fig.34, Tab.8,9). По типологии Д.Хейса чашки из могилы 19 соответствуют изделиям формы 3 типа F (рис. 9,1,2,3), которые он датирует первой половиной VI в. (32, p.338, fig.69,17,19,23-25).

Обнаруженные в женском погребении бронзовые серьги с литым многогранником на конце, диаметром 2,0-2,3 см аналогичны находкам из комплексов первой половины V в. Подобные серьги встречены в боспорских склепах конца IV - первой половины V вв. вместе с изделиями полихромного стиля гуннской эпохи и с типичными для этого времени двупластинчатыми серебряными фибулами (34, с.41,53,85,90; кат. №№ 12,86,305,351). Поздний вариант такого типа серег, встреченный в комплексах VI в., отличается большим диаметром 4-5 см и правильной кубической формы бусиной на конце. Экземпляры же из могилы 19 несомненно типологически более ранние. И, наконец, стеклянные сосуды из могилы 19 являются непосредственным продолжением форм колбообразных сосудов, бытовавших еще в первой половине V века.

Могилы 19, по нашей периодизации относительной хронологии боспорского некрополя, относится ко второй хронологической группе памятников, широкая дата которой вторая половина V - первая половина VI вв. Найденные в могиле предметы датируются именно в этих пределах, однако, время захоронения, если принять датировку краснолаковых чашек по Д.Хейсу, должно относиться к первой половине VI в. и скорее к его второй трети. Происходящие из женского погребения могилы 19 фибулы, несомненно, более ранние. Об этом свидетельствуют не только приведенные выше западные аналоги, но и некоторые конструктивные детали, например: неразвитая форма боковых выступов на ножке. Как уже указывалось подобные выступы были характерны для бронзовых фибул второй половины V в. Фибулы варианта 3 представлены лишь двумя находками (кат. №№ 35-38) и, вероятно, не являлись продукцией массового производства. Это обстоятельство позволяет предполагать, что время их бытования было непродолжительным и относится к начальному этапу производства пальчатых фибул на Боспоре. Очень быстро их сменили фибулы Вида I, варианта 1, которые, судя по количеству на-

ходок (кат. №№1-34), напротив, получили широкое распространение как на самом Боспоре, так и за его пределами.

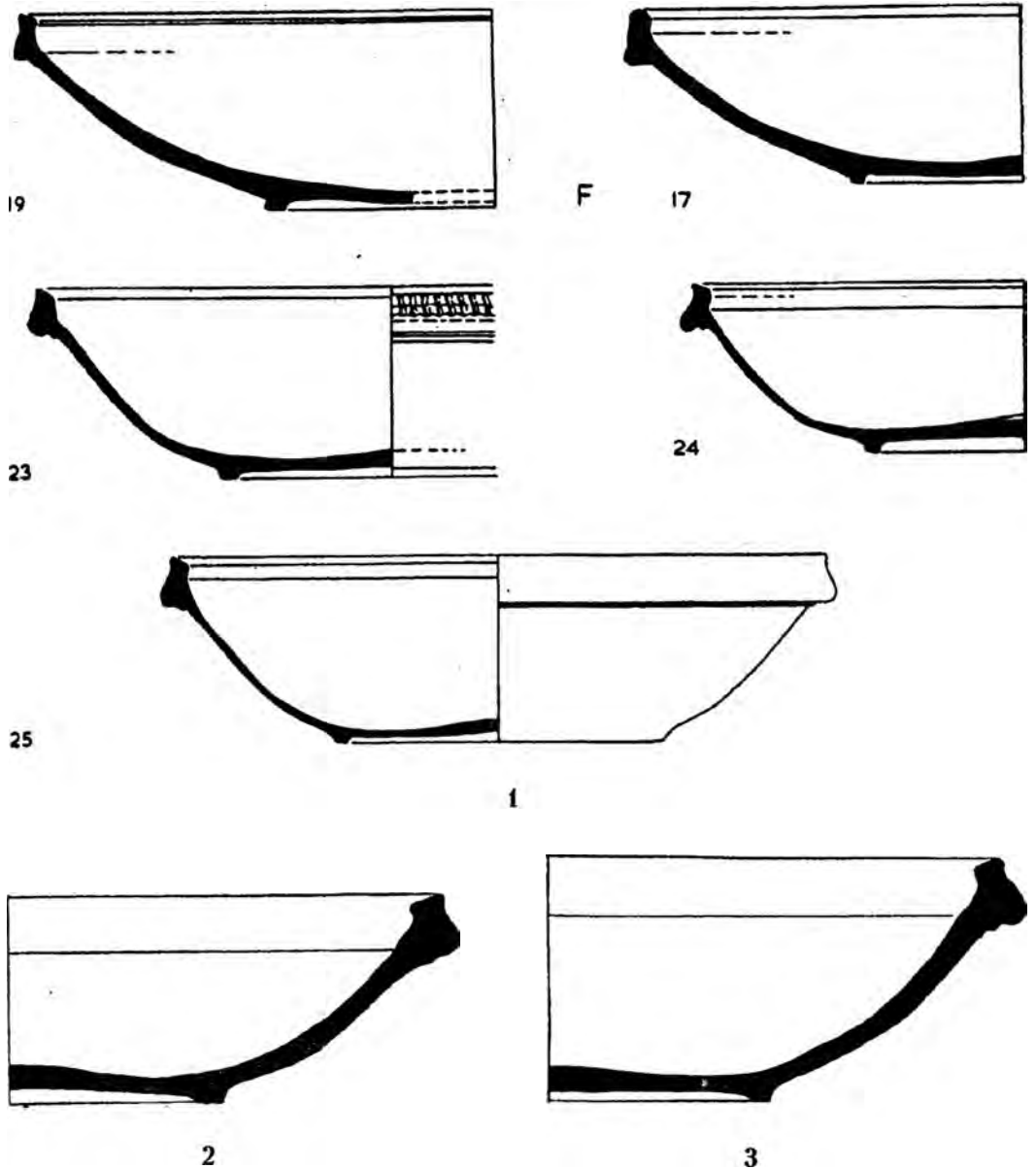

Рис. 9. Разрезы краснолаковых чаш: 1 - разрезы краснолаковых чаш формы 3, типа F (по Д.Хейсу); 2 - разрез чаши из женского погребения могилы 19 боспорского некрополя; 3 - разрез чаши из мужского погребения могилы 19 боспорского некрополя.

Одна пара фибул Вида I, варианта 1 обнаружена в склепе 78, в котором находилось 14 захоронений (33, с.77). При этом, восемь из них покоились на лежанках, а шесть — на полу (рис.10,1). В трех погребениях 1, 8 и 12 оказались пальчатые фибулы разных видов. Погребение 8 располагалось на правой лежанке от входа вместе с погребением 7. Судя по погребальному инвентарю, оба захоронения женские. Из погребения 7 происходят одна пряжка и серьга (табл.XVI, 2,3). В погребении 8 найдены: бусы, золотые подвески-городки, пара фибул Вида III, подвида Ш6, варианта 6 и колбообразный стеклянный сосуд (табл.XVI, 4-7,14). Погребение 12 помещалось на левой лежанке от входа вместе с погребениями 11, 13 и 14. Из них погребение 11 не имело никаких вещей, погребение 13, возможно мужское, сопровождалось четырьмя простыми небольшими пряжками и двумя железными ножами (табл.XIII,8-13). Погребение 14 — детское, без вещей. Погребение 12, из которого происходят фибулы Вида I, варианта 1, судя по величине гроба, принадлежало девочке-подростку. В нем были найдены: пара проводочных браслетов (табл.XIII,5), около правой руки стояла маленькая серебряная пиксида с конусовидной крышкой (табл.XIII,13), и здесь же лежали две монеты — одна императора Котиса (45-65 гг.), другая, возможно, IV-V в. (?). Обе монеты имеют просверленные отверстия и служили подвесками (табл.XIII,3); на шее погребенной находились бусы, на плечах — по фибуле, за головой — стеклянный колбообразный сосуд (табл.XIII,1,2,4,16). На центральной лежанке, устроенной в стене напротив входа обнаружены два погребения: одно (9), вероятно, мужское, а другое (10) — женское. К погребению 9 относятся пять пряжек, зеркало и два стеклянных сосуда (табл.XVI,8-13,18,19); к погребению 10 — серьга и два браслета (табл.XVI,15-17).

Погребение 1, с парой фибул, покоилось на полу, напротив входа, в одном ряду с погребениями 3, 4, 5. Фибулы Вида VI, варианта 9 лежали на плечах умершей (табл.XIV,1,2). Другие, упомянутые в отчете В.В.Шкорпила, две вещи — железная пряжка и мелкие обломки бронзовой пластинки, находившиеся на талии, не сохранились. Погребение 2, детское, под центральной лежанкой, сопровождалось серебряной пряжкой, щипчиками, ножом, маленьким кинжалчиком, глиняным плоским кружком с отверстием в центре, может быть напершие, и стеклянным стаканом конусовидной формы (табл.XIV,3-6,12,13). В погребении 3 вещей не было. К погребению 4, несомненно, женскому относятся: два бронзовых зеркала, бусы и пара кованых фибул из серебряной пластины (табл.XIV,7-11). Погребение 5, мужское, сопровождалось предметами вооружения — копьем, кинжалом, от которого сохранились деревянные ножны в серебряных оковках, железные умбон и ручка от щита (табл.XV,4,7-9), а также две серебряные пряжки, бронзовый амулет в виде антропоморфной фигурки (табл.XV,2,3,6) и два глиняных сосуда: один — лепной и другой — гончарный красноглиняный кувшин (табл. XV,1,5). Несколько в стороне, выше погребения 5, находилось еще одно детское захоронение 6, в котором найден только амулет — антропоморфная фигурка (табл.XVI,1). Кроме того, в склепе были устроены две ниши, в одной из них, расположенной над левой лежанкой, стоял стеклянный сосуд и рядом лежал железный нож (табл. XIII,6,7), в другой, над правой лежанкой — только один стеклянный сосуд (табл.XIII;XV). Еще один стеклянный сосуд был найден в пра-

вой стенке дромоса (табл. XIII,7).

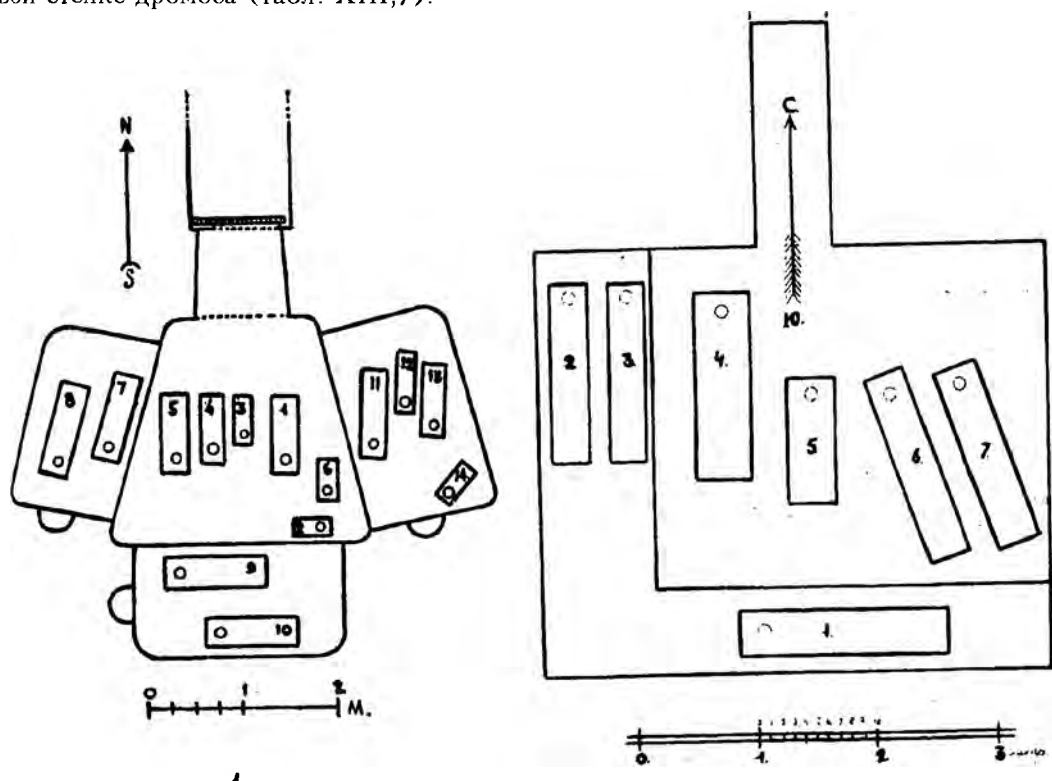

Рис. 10. Планы боспорских склепов: 1 - склеп 78; 2 - склеп 180.

Склеп 78, как и подбойная могила 19, относится ко второй хронологической группе (вторая половина V - первая половина VI вв.). И в настоящее время, учитывая степень изученности материалов боспорского раннесредневекового некрополя в целом, вряд ли возможно предложить другое решение. Хотелось бы только обратить внимание на тот факт, что в склепе 78 отсутствуют крупные орлиноголовые пряжки и колбообразные сосуды с узким высоким горлом, а также поясные наборы, которые являются ведущими категориями вещей третьей хронологической группы — вторая половина VI - начало VII вв. (24, с.97-106; 34, с.23-38), и, напротив, присутствует целая серия предметов, типичных для V в.н.э. Это — кованные из цельной серебряной пластины фибулы боспорского производства (табл. XIV,10,11), имитирующие двупластинчатые литые фибулы, которые И.Вернер датирует серединой - второй половиной V в. (5, Taf 22,23), бронзовые зеркальца с петелькой и рельефными концентрическими кругами на оборотной стороне, типа Унтерзибенбрунн (табл. XIV,7,8; XVI,13), мелкие серебряные пряжки, которые не имеют ничего общего с так называемыми геральдическими пряжками (табл. XIV,3; XV,2,3; XVI,9-11), проволочная серьга с многогранником на конце раннего типа (табл. XVI,15), а также железный умбон и ручка от щита (табл. XV,7,8). При

этом, за исключением серьги, одного зеркала и некоторых мелких пряжек, остальные вещи происходят из погребений, расположенных на полу склепа. Судя по месту положения последних, погребения на полу являются более поздними по сравнению с захоронениями на лежанках. Однако, это совсем не означает, что сопровождающие их вещи также должны быть более поздними, что и демонстрируют находки склепа 78, в том числе и фибулы. Так, например, если фибулы Вида I, варианта 1 из погребения 12 на левой лежанке относятся к несколько более раннему времени, чем фибулы Вида VI, имитирующие остготские экземпляры, из погребения 1 на полу, то пара фибул Вида III из погребения 8 на правой лежанке, несомненно, являются образцами более поздней продукции боспорского производства.

Склеп 78, будучи семейной усыпальницей, мог использоваться в течении длительного времени, двумя тремя поколениями одной семьи, представленный в нем погребальный инвентарь по предварительным данным охватывает период со второй половины V до середины VI вв.н.э. Именно в этих пределах мог функционировать данный склеп. Лишь дальнейшее всестороннее исследование материала склепа 78 позволит уточнить как даты погребальных комплексов внутри склепа, так и отдельных категорий вещей.

Таким образом фибулы Вида I, варианта 1, являясь продукцией боспорских мастеров и имея прямые аналогии в западных изделиях второй половины V в., представляют, как и экземпляры Вида I, варианта 3, наиболее раннюю форму боспорских пятипальчатых фибул. Впервые распространившись на Боспоре еще в конце V в. они продолжают бытовать здесь и в первую половину VI в. Исходя из этих позиций, нельзя согласиться с мнением А.К.Амброза и А.И.Айбабина, которые датируют этот вид фибул — "керченский тип" по классификации Х.Кюна — второй половиной VI и VII вв. Впрочем, А.К.Амброз, не отрицая появления подобных фибул в Северном Причерноморье еще в первой половине VI в., полагает, что время их бытования было весьма длительным, вплоть до VII в. включительно. А.И.Айбабин же считает, что на Боспоре они бытовали во второй половине VI - первой половине VII вв., а в Горном Крыму — в VII в. Кстати, надо заметить, что А.И.Айбабин под фибулами "керченского типа" подразумевает не только тот вариант, который был выделен Х.Кюном и который строго соответствует Виду I, варианту 1 нашей классификации, но и фибулы других разновидностей, в частности Вида I, варианта 3 и Вида II (рис. 3,2,3). В качестве аргумента таких поздних дат, как уже отмечалось выше, А.К.Амброз и А.И.Айбабин выдвигают находки в Горном Крыму двух пар фибул Вида I и Вида II. Первая пара (Вид I, вариант 1) происходит из могильника Суук-Су, склеп 162, вторая (Вид II) из склепа 54 на могильнике Лучистое. Вопреки существующей хронологической периодизации могильника Суук-Су В.К.Пудовина, который относит склеп 162 к группе захоронений второй половины VI в., А.К.Амброз и А.И.Айбабин датируют его второй половиной VII в. Однако, для опровержения периодизации В.К.Пудовина, работа которого до настоящего времени остается единственным исследованием, представляющим наиболее полную проработку материала могильника Суук-Су, потребуются провести новое изучение погребальных комплексов как данного могильника, так и аналогичных памятников Горного Крыма, используя корреляционный метод и

другие новейшие методы исследования. Погребение в склепе 54 могильника Лучистое А. И. Айбабин по типу орлиноголовой пряжки также датирует второй половиной VII в.

Но, как бы не датировались склеп 162 могильника Суук-Су и погребение 54 могильника Лучистое, две находки фибул определенно боспорского производства, против восемнадцати находок с территории бывшего Боспорского царства, я имею ввиду Керчь и Тамань (кат №№ 1-22, 30, 31, 35-42), не могут влиять на определение даты боспорских фибул. Такой подход к решению хронологических проблем представляется методически неверным. Нельзя датировать широко представленную категорию вещей, бытовавшую на определенной территории, в определенное время и, при условии ее производства здесь же, на месте, двумя находками, по каким-то причинам оказавшимися, хотя и в близкой, но в иной среде, на другой территории и в другое время. Здесь речь может идти, возможно, об особом статусе умерших, о их происхождении и родственных связях с Боспором, а присутствие фибул боспорского производства в крымских раннесредневековых могильниках следует рассматривать как запоздавшие во времени вещи.

Кроме описанных выше комплексов Боспорского некрополя, в которых были найдены пальчатые фибулы, подобные находки происходят еще из двух погребений в склепах 180 и 152.

Склеп 180 представляет собой прямоугольную камеру (3,21 x 2,80 м) со входом с северной стороны, к которому вел узкий дромос длиной 1,82 м, шириной 0,65 м, с низким потолком, высотой 0,59 м. Вдоль южной и восточной стенок, на высоте 0,44 м от пола были устроены лежанки, на которых обнаружены три погребения (1, 2, 3), четыре погребения (4, 5, 6, 7) находились на полу (рис. 10, 2). Все погребенные, за исключением погребения 1, лежали головой на север. Пара фибул Вида III, подвида IIIб, варианта 6 происходит из женского погребения 7, расположенного на полу ближе к западной стенке. Это погребение, по сравнению с остальными, характеризуется наиболее многочисленным погребальным инвентарем (9, с. 57-58). Кроме фибул, лежащих на плечах погребенной, здесь были найдены: бронзовая орлиноголовая пряжка — на поясе, серебряные браслеты — на руках, за головой погребенной лежали маленькая пиксида, подвеска в виде какого-то животного наподобие крокодила, четыре янтарные пронизки, янтарное навершие от кинжала, серебряные трубочки неизвестного происхождения и поясной набор из серебряных фигурных накладок и пряжки от мужского пояса, а также колбообразный стеклянный сосуд (табл. XIX, 1-27). Склеп 180, по нашей периодизации, относится к третьей хронологической группе, которую мы датируем второй половиной VI - началом VII вв. На эту дату, прежде всего, указывает находка поясного набора VI в., а также наличие стеклянного колбообразного сосуда с узким горлом, представляющего поздний в типологическом отношении вариант подобной формы сосудов (24, с. 97-106). Однако обнаруженные в склепе 180 фибулы более ранние, по сравнению со временем захоронения погребения 7, о чем свидетельствуют следы изношенности и древней полочки иглодержателей. Как показал Р. С. Минасян, иглодержатели были сломаны в древности и по линии слома тщательно заглажены напильником. Вероятно, эти фибулы, фактически утратившие свое функциональное значение, хранились в семье как украшение семейной родо-

вой одежды и были положены в могилу вместе с их умершей владелицей. Фибулы лежали на плечах погребенной в том положении, в каком они носились при жизни.

Наибольший интерес представляет склеп 152. В нем были обнаружены два хронологически последовательных захоронения. Первоначально склеп представлял собой семейную усыпальницу и имел обычную для позднеантичных погребальных сооружений форму с тремя лежанками по трем сторонам. Будучи ограблен еще в древности и заброшен, он постепенно заполнился наполовину землей, поверх которой и было совершено вторичное одиночное захоронение (9, с.39-41). Это оказалось погребение женщины, лежащей вытянуто на спине головой на юго-восток. Возле талии умершей находились две орлиноголовые пряжки: одна — серебряная, другая — бронзовая; на руках — три серебряных браслета, а на груди, справа и слева, — серебряные фибулы Вида III, подвида IIIв, варианта 7. Кроме того, из этого же погребения происходят бусы из янтаря и стекла, и три стеклянные сосуда колбообразной формы с узким горлом (табл. XVIII, 1-11). От первичных погребений, как сообщает В.В.Шкорпил — автор раскопок, в земле были обнаружены разбросанные человеческие кости, в том числе и пять черепов, а из сохранившихся вещей бронзовый канделябр с лампочкой, орлиноголовая пряжка дунайского происхождения, детский бронзовый браслет, золотая пронизка, пастовые бусы, детская золотая серьга, две бронзовые и одна железная пряжки, одиннадцать железных наконечников стрел и два железных ножа (табл. XVII, 1-19).

Этот склеп, в силу изложенных обстоятельств, привлекал и продолжает привлекать внимание исследователей. Первым, кто обратился к материалам склепа, был Л.А.Мацулевич, который отметил, что несмотря на одновременность погребений характер найденных в них предметов близок между собой. В результате он приходит к выводу, что промежуток между обоими погребениями не может быть значительным и, вероятнее всего, они оба относятся к середине V в. или, может быть, еще к первой половине V в. (10, с.41-48). А.К.Амброз оба погребения из склепа 152 датирует в пределах VI в. (12, с.213-214).

По нашей периодизации склеп 152, как и склеп 180, также относится к третьему последнему периоду: вторая половина VI - начало VII вв. Однако не исключено, что время его сооружения, как семейной усыпальницы, более раннее, возможно конец V в. Об этом могут свидетельствовать некоторые вещи из первичных захоронений, датирующиеся V - первой половиной VI в., такие как, например: бронзовый канделябр с лампочкой (табл. XVIII, 18), орлиноголовая пряжка дунайского происхождения (табл. XVIII, 17), железные наконечники стрел ромбовидной и лавролистной формы (табл. XVIII, 7-14). Еще Л.А.Мацулевич отмечал, что бронзовый канделябр имеет архаические черты, характерные для канделябров V в. и выглядит древнее, чем приведенный им в качестве аналогии кипрский канделябр VI в. Лампочка же аналогична серии подобных изделий V-VI вв. (10, с.44). В статье Д.С.Герцегер, специально посвященной светильникам и канделябрам эллинистической и римской эпох из коллекций Эрмитажа, боспорский экземпляр вместе с лампочкой рассматривается как изделие позднеримского образца IV в., изготовленного в мастерских Фракии или Мезии (Герцегер, 1984, с.88,99). Железные наконечники стрел из склепа 152 также содержат типы наконечников,

характерные еще для гуннской эпохи — конец IV - первая половина V вв., и памятников первой половины VI в. (23, с.36-39; 36, S.273-296, Abb. 4,12; 5,8-17; 10-11). Значительно более поздним временем датирует склеп 152 А.И.Айбабин, который полагает, что первичные захоронения склепа относятся ко второй половине VI в., а вторичное — к первой половине VII в. Отсюда он делает вывод, что фибулы типа "Аквилея" (Вид III по нашей классификации, рис. 3,4-7), найденные во вторичном захоронении, могут быть обнаружены в Керчи только в погребениях VII в. Но подобный вывод, как нам представляется, противоречит фактическому положению вещей. Прежде всего, следует напомнить о находке подобной пары фибул в склепе 78, который датируется в пределах второй половины V - первой половины VI вв. и существенно отличается от склепов 180 и 152 по составу погребального инвентаря. Как уже отмечалось выше, в нем нет ни орлиноголовых пряжек, ни поясных наборов, ни колбообразных сосудов с узким горлом позднейшего варианта, характерных для комплексов третьего хронологического периода (24, с.97-106).

Таким образом, основываясь на разработанной мной классификации пальчатых фибул Боспора и приведенных выше аналогий среди западных находок, которые послужили прототипом для боспорских изделий, а также используя датировки погребальных комплексов с фибулами, можно сделать следующие выводы.

Появление и начало производства пальчатых фибул на Боспоре относится еще к V в., вероятнее всего к его последней четверти. Время же бытования основной массы фибул следует ограничить первой половиной VI в., и лишь фибулы Вида III продолжают бытовать до конца VI в.

Наиболее ранними являются фибулы Вида I, варианты 1 и 3, представляющие местный боспорский вариант остгото-дунайских фибул типа "сексард" и датирующиеся в пределах последней четверти V и первой половины VI в., при этом, широкое распространение получают фибулы Вида I, вариант 1, для которых характерно наличие выступов в виде головы птицы первой разновидности (рис. 1,14a). Подобная декоративная деталь отличает изделия именно боспорских мастеров. Важным наблюдением Р.С.Минасяна для определения времени производства фибул данного типа является тот факт, что большинство из них сделаны рукой одного мастера. В частности это касается фибулы кат. № 6 от пары, найденной в погребении 12 склепа 78, которая составляет с фибулами кат. №№ 3,4,5,10,11 единую серию продукции (см. статью Р.С.Минасяна пункт 7). Р.С.Минасян предполагает даже, что парной к фибуле кат. № 6 является не числящаяся в инвентарной книге Эрмитажа (кат. № 7), а фибула кат. № 5, что вполне возможно*. Сделанный Р.С.Минасяном вывод об изготовлении некоторых экземпляров фибул одним мастером полностью исключает предположения А.К.Амброза и А.И.Айбабина

* В результате эвакуации эрмитажного собрания во время второй мировой войны некоторые вещи утратили свои инвентарные номера, в том числе и предметы керченского происхождения. Многие из них благодаря К.М.Скалон, бывшего хранителя боспорских древностей, были отождествлены по старым инвентарным описаниям и архивным данным. Однако точное местонахождение некоторых изделий так и осталось невыясненным. Они были выделены в отдельную коллекцию под № 1823. Кстати, из этой коллекции мною была определена как парная к фибуле кат. № 69 (инв. № 1820/33) из могилы 3/1896 года, фибула кат. № 70 (инв. № 1823/59). Исследуя технические особенности этих двух фибул Р.С.Минасян подтвердил мое предположение (статья Минасяна пункт 10).

о том, что фибулы Вида I, варианта 1 — "керченский тип" по Х.Кюну — могли производиться и быть в употреблении в течении 100-150-ти лет, т.е. с первой половины VI по VII вв.

Последней четвертью V - первой половиной VI в. датируются мною также фибулы Вида II (рис. 3,3); Вида IV, подвида IVa, вариантов 1 и 3 — в подгруппе А (рис 3,8,9) и вариантов 2, 3,11 — в подгруппе Б (рис 3,17-20).

К первой половине VI в. относятся фибулы Вида IV, подвида IVб, варианта 2 (рис. 3,10) и подвида IVв, варианта 4 (рис 3,12), а также фибулы Вида V и Вида VI (рис. 3,13,14).

Наиболее поздними являются фибулы Вида III, которые будучи определенно местного боспорского производства, бытовали в течение всего VI в. Это единственный вид фибул который встречается в комплексе с орлиноголовыми пряжками и стеклянными колбообразными сосудами позднейшего типа. Однако утверждение А.И.Айбабина, что фибулы Вида III (типа "Аквилея" по Х.Кюну и А.И.Айбабину) не могут быть обнаружены в Керчи раньше VII в., не соответствуют действительности. Как я уже отмечала, прежде всего, такому выводу противоречит факт нахождения фибул Вида III в склепе 78 второй хронологической группы (вторая половина V - первая половина VI в.), из которого, кроме того, происходит еще две пары несомненно более ранних видов — Вида I, варианта 1 и Вида VI. Время бытования последних ограничивается концом V - первой половиной VI в. Вероятно, на определенном отрезке времени, а именно в первую половину VI в., все три вида фибул сосуществовали. Заметим, кстати, что в склепе 78 фибулы Вида III, в отличие от других случаев, встречаются не в комплекте с орлиноголовой пряжкой. Обратимся также еще раз к рисунку 6. Здесь совершенно четко видно, что боспорские фибулы Вида III аналогичны по форме и декору остготским фибулам типа "Udina-Planis" второй половины V - первой трети VI вв.н.э. и не имеют никаких признаков фибул типа "Аквилея" по классификации В.Биербрауера, датированных второй третью VI в. Поэтому, даже предполагая, что фибулы Вида III распространяются на Боспоре позднее существования своих западных прототипов, у нас нет никаких оснований относить их появление здесь только к VII в.

Вопрос датировки боспорских фибул является лишь частью общей проблемы хронологии памятников раннего средневековья на Боспоре и в Горном Крыму. Существенные расхождения авторов по этому вопросу коренятся, как мне представляется, в малой изученности отдельных категорий вещей и, в первую очередь, пальчатых фибул, орлиноголовых и других пряжек, поясных наборов, стеклянной посуды и др. Например, погребение 7 в склепе 180 датируется некоторыми исследователями VII в. на основании поясного набора, якобы относящегося к VII в. На что ссылаются авторы, почему именно этот набор относится к VII, а не к VI в., остается неясным. В литературе до сих пор нет специальной работы, посвященной поясным наборам боспорского и сууксинского круга. Поэтому-то мы и не можем выделить поясные наборы только VI или только VII вв., а отсюда и неточная датировка комплексов. Погребение 7 в склепе 180 несомненно самое позднее и, возможно, время его захоронения следует относить к концу VI - началу VII вв. Однако, эта дата не может быть перенесена на найденные в нем фибулы, т.к. послед-

ние, как уже указывалось выше, были испорчены и положены в могилу лишь как символические украшения костюма погребенной женщины.

В заключение остановимся еще на одном вопросе — почему и каким образом появились пальчатые фибулы в костюме боспорских женщин. Пальчатые фибулы, а затем и орлиноголовые пряжки, которые во второй половине VI в. в комплексе с фибулами Вида III составили гарнитур женского украшения, являются типичными атрибутами германской одежды. Они не могли появиться на Боспоре просто как "дань моде". Подобного рода вещи, имеющие смысловое значение для определенных этнических групп, проникают в иную культурную общность только вместе с их носителями и получают дальнейшее распространение лишь при условии их попадания в родственную среду. Не случайно боспорские находки представлены не только отдельными импортными экземплярами, но, в основном, продукцией налаженного местного производства, обладающей особыми специфическими чертами стилистического и технического свойства, позволяющими отличить ее от подобных изделий западных европейских мастерских.

Большинство исследователей справедливо полагают, что пальчатые фибулы на Боспор были впервые принесены остготами. Боспорская культура первых веков нашей эры носила смешанный характер. Наряду с продолжением античных традиций, заметную роль играют в формировании боспорского общества кочевые племена — сарматы, аланы, позднее гунны, а также германские племена — готы. Последние, начиная с III в. н. э., постоянно взаимодействуют как с населением боспорских городов, так и с их степными соседями. Когда в Северном Причерноморье появились гунны, часть готов вместе с сарматами и аланами под натиском гуннских полчищ бежали на запад под защиту Рима, другая же группа готов, в частности, остготы действовали в союзе с гуннами. После распада "державы" Аттилы в 454 г. гунны, потерпев поражение в схватке со своими бывшими союзниками гепидами, вынуждены были отступить к Понтийскому морю. Вместе с ними ушли и те готы, которые сражались на стороне гуннов. Не исключено, что первые попадания пальчатых фибул дунайско-остготского происхождения типа "сексард" могли быть принесены в Северное Причерноморье во второй половине V в. возвращающимися на свои родные места готами. Именно это обстоятельство рассматривает М. Казанский как одну из возможных версий непосредственного попадания изделий восточногерманского происхождения в Северное Причерноморье. Однако нельзя забывать, что Боспор постоянно находился в контакте с Римской империей и Византией, и эти контакты не прекращались в течении всего существования Боспора. Одним словом, Боспор не был изолирован от Европы. Однако широкое распространение пальчатых фибул на Боспоре, а также их местное производство могло иметь место лишь при условии присутствия в составе населения Боспора племен германского происхождения. Таковыми здесь могли быть только готы. Рассуждения о том, что боспорские женщины, отдавая дань европейской моде, носили чужеродные украшения, наивны. Вспомним, как четко разделились полихромные отношения гуннской эпохи между кочевнической знатью северопричерноморских степей и населением Боспора и европейских регионов. Выделив на основе стилистических признаков отдельные группы украшений и нанеся их на карту, мы получили четкое разграничение их этнокультурной принадлежности. Так, например,

украшения, представленные диадемами, колтами, кулонами первой стилистической группы, оказались присущи только кочевнической среде и никогда не встречались в боспорских склепах, в то время как характерные для Европы и Боспора двуплестинчатые полихромные фибулы второй стилистической группы не известны в степных памятниках (23, с.50-75, рис.13; 14).

М.Казанский также отмечает, что позднее, т.е. в начале VI в., восточногерманские вещи могли попадать в Крым с варварскими отрядами византийской армии, в частности, с готскими полками из Мезии, посланными на Боспор в 530-533 гг. Эта дата совпадает по времени с появлением на Боспоре фибул Вида III (по нашей классификации), а не Вида I ("керченский тип" по Х.Кюну) как предполагает М.Казанский (17, с.336). Фибулы Вида III, представляющие собой воспроизведение образцов позднего варианта остготских фибул типа *Udina-Planis*, получают широкое распространение в VI в.н.э. в Северном Причерноморье, также как и их прототипы в Европе. Они встречены в Италии (*Torjane*), Франции (*Сен-Мартен-де-Фонтене*), Германии (*Lorrach*), Югославии и Болгарии. Возможно, причиной такого повсеместного проникновения фибул Вида III явилось падение остготского королевства в Италии, повлекшее за собой переселение остготов на другие территории.

Таким образом, можно предположить, что в появлении и распространении на Боспоре пальчатых фибул немалую роль сыграли два события — сначала разгром "державы" Атиллы и, как результат, появление фибул Вида I, вариантов 1 и 3 (типа "сенсард"), а затем падение остготского королевства в Италии и появление фибул Вида III (позднего варианта типа "*Udina-Planis*") в комплекте с орлиноголовыми пряжками.

КАТАЛОГ ФИБУЛ

Первая группа. Подгруппа А. Вид I, варианты 1 и 3.

1-2. Табл. 1. ПАРА ФИБУЛ (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Серебро. Позолота. Бронза. Стекло. Длина 9,0; 9,5. Ширина 4,9.

Керчь. Гора Митридата. Грунтовое погребение. Раскопки 1853 г.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.н.э.

Пара пальчатых фибул с полукруглой головкой с пятью сильно профилированными лучами-пальцами (рис.1,5а), с ромбической ножкой, расширенной по средней линии, заканчивающейся схематичным изображением морды зверя первой разновидности (рис.1,17а). По углам ромба расположены выступы в виде головы птицы со вставкой светлого стекла, имитирующей глаз птицы (рис.1,14а). Дужка сильно выгнута, двускатная в сечении. Поверхность дужки сплошь покрыта продольными каннелюрами с выделенным центральным ребром (рис.1,23а). В месте соединения с ножкой и головкой дужка ограничена двумя гранеными перемычками. Головка имеет по краю бортик и украшена симметрично расположенными спиральными фигурами (рис.1,24а). Ножка также окаймлена гладким бортиком и украшена орнаментальной симметричной композицией из спиралевидных фигур

(рис.1,25а). В конце ножки, перед мордой зверя, три вертикальные бороздки. Обратная сторона гладкая. На обороте расположена застежка, которая состоит из двух стоек, помещенных на головке, и приемника-иглодержателя — на ножке. Сквозь отверстия в стойках продет бронзовый стержень, на который намотана бронзовая проволока, образующая пружину. Свободный конец переходит в иглу.

Фибулы отлиты из серебра. Стойки и иглодержатели отлиты вместе с фибулой. Лицевая сторона позолочена, позолота нанесена горячим способом¹.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1820/4-5.

Литература: 17, рис.10,1,2 (фото).

3-4. Табл. I. ПАРА ФИБУЛ (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Серебро. Позолота. Бронза. Длина 9,6. Ширина 4,3.

Керчь. Гора Митридата. Грунтовая могила 6. Раскопки А.Е.Люценко, 1873 г.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.н.э.

Пара фибул, аналогичная фибулам кат. № 1-2. На фибуле (инв. № 1820/37) следы древней починки. В верхней части на ножке имеются две заклепки, пробившие пластину насквозь. Вероятно, следы от приспособления, заменившего сломанный иглодержатель.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1820/36-37.

Литература: 17, рис.10,3,4 (фото).

5. Табл. III. ФИБУЛА (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Серебро. Следы позолоты. Бронза. Длина 9,3. Ширина 4,6.

Керчь. Карантинное шоссе. Раскопки Веребрюсова, 1879 г.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибула аналогична кат. № 1-2 (позолота почти полностью стерта).

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1820/65.

Литература: 17, рис. 10,7 (фото).

6-7. Табл. II. ПАРА ФИБУЛ (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Серебро. Позолота. Бронза. Длина 9,3; 9,6. Ширина 4,7.

Керчь. На углу 1-ой Нагорной и 2-ой Подгорной улиц. Склеп 78. Женское погребение 12, на левой лежанке. Раскопки В.В.Шкорпила, 1907 г.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 1-2. Позолота почти стерлась.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1820/959-960.

Литература: 24, рис. 2,32; 15, рис. 15,2; 14, рис. 3,12 (в рисунках по одному экземпляру от пары); 17, рис. 9,14,15 (фото).

8-9. Табл. II. ПАРА ФИБУЛ (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Серебро. Позолота. Бронза. Длина 9,3. Ширина 4,5.

Керчь. Точное место находки неизвестно. Собрание А.Бобринского.

¹ Подробное описание техники изготовления всех боспорских фибул из собрания Эрмитажа представлено в специальной статье Р.С.Минасяна.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 1-2.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1101/7-8.

Литература: 17, рис.10,6,7 (фото). Инв. № дан неверно - 1901/7.

10-11. Табл. II. ПАРА ФИБУЛ (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Серебро. Позолота. Бронза. Длина 9,3; 9,4. Ширина 4,5.

Керчь. Точное место находки неизвестно. Собрание А.Бобринского.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 1-2.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1101/9-10.

Не опубликованы.

12-13. ПАРА ФИБУЛ (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Серебро. Позолота. Бронза. Длина 9,3; 9,4. Ширина 4,5.

Керчь. Гора Митридата. 1-ый Кладбищенский переулоч. Катакомба Б. Раскопки В.В.Шкорпила, 1905 г.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 1-2.

Москва. ГИМ. Инв. № 46029, оп. 81/I, № 1-2.

Литература: 9, с.5-6 (только упоминание).

14. ФИБУЛА (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Бронза ? Длина ~ 9,4. Ширина ~ 4,5.

Керчь. Точное место находки неизвестно.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибула аналогичная фибулам кат. № 1-2.

Москва. Государственный Исторический Музей (?).

Литература: 11, табл.36, рис.45; 3, S.93, Taf.62,3.7.

15. ФИБУЛА (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Бронза. Длина ~ 9,3. Ширина ~ 4,4.

Керчь. Точное место находки неизвестно.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибула аналогичная фибулам кат. № 1-2.

Ранее Керченский музей.

Литература: 37, S.393, Fig.5; 11, табл.36, рис.46; 3, S.93, Taf.62,3.3.

16-17. ПАРА ФИБУЛ (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Серебро. Позолота. Бронза. Длина 9,5. Ширина 4,5.

Керчь. Точное место находки неизвестно. Собрание И.Диргардта.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 1-2.

Кельн. Wallraf-Richartz Museum (по X.Кюну). Инв. № 769.

Литература: 5, S.30, Taf.28,114; 3, Taf.62,3.6; 38, № 511/512.

18. ФИБУЛА (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Серебро (?) (материал в публикации Х.Кюна не указан). Длина 9,3. Ширина 4,3. Керчь. Точное место находки неизвестно. Собрание А.Эванса (Authur Evans).

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибула аналогичная фибулам кат. № 1-2.

Оксфорд. Ashmolean Museum. Инв. № 1909.802 (по Х.Кюну).

Литература: 3, S.93, Taf.62,3.4.

19-20. ПАРА ФИБУЛ (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 9,5. Ширина 4,6.

Тамань. Точное место находки неизвестно. Собрание И.Диргардта.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 1-2.

Кельн. Wallraf-Richartz Museum. Инв. № 770 (по Х.Кюну); Берлин. Ehemals Museum. Инв. № III d 1507/8 (по И.Вернеру).

Литература: 5, Taf. 27,113; 3, S.93, Taf. 62,3.10; 38, № 277/8.

21-22. ПАРА ФИБУЛ (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Серебро. Длина ~ 9,5. Ширина ~ 4,5.

Тамань. Погребение. Точное место находки неизвестно.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 1-2.

Лейден. Museum for Oudheden. Инв. № J. 1922/4,5a,b (по Х.Кюну).

Литература: 3, S.93, Taf.63,3.11.

23-24. ПАРА ФИБУЛ (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Серебро. Позолота. Бронза. Длина 9,6. Ширина 4,6.

Северное Причерноморье. Точное место находки неизвестно. Собрание И.Диргардта.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 1-2.

Кельн. Wallraf-Richartz Museum. Инв. № 899 (по Х.Кюну).

Литература: 3, S.93, Taf. 63,3.12; 5, S.30, Taf.28,115a,b.

25. ФИБУЛА (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Серебро. Длина 9,6. Ширина ~ 4,5.

Северное Причерноморье. Точное место находки неизвестно. Собрание Р.Рёде (Rode).

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибула аналогичная фибулам кат. № 1-2.

Место хранения не указано в публикации.

Литература: 3, S.93, Taf. 63,3.13.

26. ФИБУЛА (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Серебро. Длина 9,6. Ширина 4,5.

Княжья гора против г. Канева. Киевская губерния. Случайная находка. 1887-1889 гг. Собрание А.Бобринского.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибула аналогичная фибулам кат. № 1-2.

Место хранения в публикациях не указано.

Литература: 39, с.198, табл. XX, 3; 3, S.93, Taf. 63, 3.8; 11, табл. XXXVI, 47.

27. ФИБУЛА (Вид I, вариант 1; рис. 3, 1).

Серебро. Длина 9,6. Ширина 4,5.

Местечко Смелы быв. Каневского уезда Киевской губернии. Точное место находки неизвестно. Собрание А.Бобринского.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибула аналогичная фибулам кат. № 1-2.

Место хранения в публикациях не указано.

Литература: 40, табл. 1, 12; 3, S.93, Taf. 63, 3.9 (ссылка у Х.Кюна на Калитинского для этой фибулы неверна, см. кат. № 26).

28-29. ПАРА ФИБУЛ (Вид I, вариант 1; рис. 3, 1).

Серебро. Позолота. Бронза. Длина 9,6. Ширина 4,9.

Горный Крым. Могильник Суук-Су близ Гурзуфа. Склеп 162, женское погребение. Раскопки Н.И.Репникова, 1905 г.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 1-2.

Одесский Государственный археологический музей.

Литература: 41, с.119-120, табл. XIII, 1.

30-31. ПАРА ФИБУЛ (Вид I, вариант 1; рис. 3, 1).

Серебро. Позолота. Бронза. Алюминиды. Длина 9,6. Ширина 5,0.

Керчь. Точное место находки неизвестно. Собрание И.Диргардта.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 1-2.

Берлин. Ehemals Museum. Инв. № III d 1514/15 (по И.Вернеру); Кельн. Wallraf-Richartz Museum. Инв. № 769 (по Х.Кюну).

Литература: 5, S.31, Taf. 29, 117a, b; 38, № 522/23; 3, Taf. 62, 3.5.

32-33. Табл. IX, 6. ПАРА ФИБУЛ (Вид I, вариант 1; рис. 3, 1).

Бронза (?). Позолота. Длина 9,6. Ширина 4,8.

Окрестности Бонна. Точное место находки неизвестно. Покупка 1935-36 гг. у владельца художественных изделий в Майнце.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 1-2.

Бремен. Museum Vaterkunde. Без инв. №.

Литература: 3, Taf. 12, 40.

34. Табл. IX,7. **ФИБУЛА** (Вид I, вариант 1; рис. 3,1).

Серебро. Позолота. Алюминий. Длина 9,3. Ширина 4,8.
Андернах, Рейнская провинция, Германия. Погребение (?).
Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибула аналогичная фибулам кат. № 1-2.

Майнц. Муниципальный Государственный Музей. Без инв. №.

Литература: 3, Taf.8,30, S.376-377 (описание).

35-36. Табл. III. **ПАРА ФИБУЛ** (Вид I, вариант 3; рис. 3,2).

Серебро. Позолота. Бронза. Длина 9,6. Ширина 4,6.
Керчь. Гора Митридата. Грунтовая подбойная могила 19, женское погребение.
Раскопки В.В.Шкорпила, 1904 г.

Боспорское производство. Вторая половина V - начало VI вв.

Фибулы, за исключением формы боковых выступов на ножке в виде округлых отростков (рис. 1,12а), в целом аналогичны фибулам Вида I, варианта 1 (ср. рис. 3,1 и 3,2).

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1820/126-127.

Литература: 24, рис. 2,31; 15, рис. 15,3 (в рисунках по одному экземпляру); 17, рис. 11,6,7 (фото).

37-38. **ПАРА ФИБУЛ** (Вид I, вариант 3; рис. 3,2).

Серебро. Позолота. Бронза. Длина 9,7. Ширина 5,0.
Тамань. Точное место находки неизвестно. Собрание И.Диргардта.
Боспорское производство. Вторая половина V - начало VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 35-36.

Берлин. Ethelmas Museum. Инв. № III d 788a, b (по И.Вернеру).

Литература: 5, S.30-31, Taf.29,116; 38, № 424.

Вторая группа. Подгруппа А. Вид II, варианты 2 и 4.**39-40.** Табл. III. **ПАРА ФИБУЛ** (Вид II, вариант 2; рис. 3,3).

Серебро. Следы позолоты. Бронза. Стекло. Длина 9,9. Ширина 4,9.
Керчь. Приобретена у керченского крестьянина в 1886 г. Точное место находки неизвестно.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул с полукруглой головкой с пятью плоскими слабо профилированными лучами-пальцами с поперечными бороздками (рис. 1,6а), ромбовидной ножкой, расширенной по средней линии, с мордой зверя на конце ножки второй разновидности (рис. 1,17б). По углам ромба — круглые выступы в виде гнезда со вставкой красного стекла (рис. 1,11). Дужка сильно выгнута, двускатная в сечении, с гладкой поверхностью (рис. 1,22). Головка ограничена по контуру рельефным бортиком и желобком между ними. Внутренний бортик замыкает и вписывается в орнаментальную композицию, состоящую из симметрично расположенных S-образных фигур (рис. 1,24б). Ножка также окаймлена двурядным бортиком и

украшена декоративным рисунком из спиралевидных фигур (рис. 1,256). В нижней части ножки — вертикальное ребро. От морды зверя ножка отделена рельефным валиком. На оборотной стороне размещается застегивающее устройство, аналогичное застежкам на фибулах Вида I, кат. № 1-2. Обратная сторона гладкая. Фибулы отлиты из серебра.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1821/9-10.

Литература: 17, рис.11,9,10 (фото). Инв. № дан неверно - 1820/9-10.

41-42. Табл. III. ПАРА ФИБУЛ (Вид II, вариант 4; рис. 3,3).

Серебро. Следы позолоты. Бронза. Длина 10,0. Ширина 5,0.

Керчь. Точное место находки неизвестно. Приобретено у Букселя в 1878 г.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 39-40, отличается только боковыми выступами на ножке, представленными литыми кружками, имитирующими гнездо со вставкой.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1821/3-4.

Не опубликованы.

43-44. ПАРА ФИБУЛ (Вид II, вариант 2; рис. 3,3).

Серебро. Бронза. Алюминиды. Длина 9,6. Ширина 4,9.

Северное Причерноморье. Точное место находки неизвестно. Собрание И. Диргардта.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 39-40.

Берлин. Ethnals Museum. Инв. № III d 1514/15 (по И. Вернеру).

Литература: 5, S.31, Taf.30,118.

45-46. ПАРА ФИБУЛ (Вид II, вариант 2; рис. 3,3).

Серебро. Позолота. Алюминиды. Бронза. Длина 10,0. Ширина 4,5.

Западный Крым. Херсонес, 1854 г. Случайная находка.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 39-40.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Отдел Востока. Инв. № X 4.

Литература: 15, рис.32,1.

47-48. ПАРА ФИБУЛ (Вид II, вариант 2; рис. 3,3).

Серебро. Бронза. Стекло. Длина 11,2. Ширина 5,0.

Горный Крым. Могильник Лучистое. Склеп 54, женское погребение 12. Раскопки А. И. Айбабина, 1984 г.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичная фибулам кат. № 39-40.

Симферополь. Крымский республиканский краеведческий музей. Инв. № А - 25682, 25704.

Литература: 15, с.21, рис. II, с.236; 28, р.133, fig. II, 50.

Третья группа. Подгруппа А. Вид III, подвид IIIa, IIIб, IIIв, варианты 5, 6, 7.

49. Табл. IV. ФИБУЛА (Вид III, подвид IIIa, вариант 5; рис. 3,4).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 10,6. Ширина 5,6.

Керчь. Гора Митридата. Долгая скала. Склеп. Раскопки А.Е.Люценко, 1875 г.

Боспорское производство. Первая половина VI в.

Фибула с полукруглой головкой с пятью слабо профилированными с поперечными бороздками лучами-пальцами (рис. 1,6a), с удлинненно-ромбовидной ножкой, расширенной в первой трети ее длины, заканчивающейся мордой зверя седьмой разновидности (рис. 1,17ж). По сторонам ножки расположены две пары боковых выступов в виде круглого гнезда со вставкой альмандина и стилизованной птичьей фигурки, оперение передано "насечкой" (рис. 1,15a). Дужка широкая слабо выгнутая с продольным ребром и двумя желобками, расположенными по сторонам ребра (рис. 1,23г). В основании дужки поперечные бороздки, отделяющие дужку от головки и ножки. Головка по краю окаймлена бортиком и украшена спиральной лентой и расположенными под ней дуговидными концентрическими бороздками (рис. 1,24в). Ножка также окаймлена бортиком и украшена орнаментальной композицией, состоящей из вертикальных спиралевидных лент, разделяющего их вертикального ребра, двух поперечных ребер и подтреугольной формы углубления. В целом композиция представляет собой организованную единую фигуру, напоминающую голову оленя с ветвистыми рогами. В верхней части ножки веерообразно расположены короткие вертикальные бороздки (рис. 1,25в). На трех лучах-пальцах имеются круглые гнезда для вставок альмандина. Фибула отлита из серебра и затем орнамент подправлен резцом. На оборотной стороне застежка обычного устройства (ср. кат. № 1-2).

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1820/55.

Литература: 24, с.100, рис.2,35 (ошибочно указано, что фибула происходит из склепа 180).

50. ФИБУЛА (Вид III, подвид IIIa, вариант 5; рис. 3,4).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 10,7. Ширина 5,6.

Керчь. Митридатова улица. Плитовая могила, погребение 1. Раскопки С.П.Шестакова, 1977 г.

Боспорское производство. Первая половина VI в.

Фибула идентичная фибуле кат. № 49.

Керченский историко-археологический музей.

Литература: 15, рис.15,5.

51-52. ПАРА ФИБУЛ (Вид III, подвид IIIa, вариант 5; рис. 3,4).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 11,2. Ширина 5,6.

Горный Крым. Могильник Лучистое, западный участок у подножия горы Демерджи. Склеп 77, женское погребение 1. Раскопки А.И.Айбабина, 1995 г.

Боспорское производство. Первая половина VI в.

Фибулы аналогичны фибуле кат. № 49.

Симферополь. Крымский республиканский краеведческий музей.

Литература: 16, с.85-92, с.499, рис.4,1-2.

53. Табл. IX,5. **ФИБУЛА** (Вид III, подвид IIIa, вариант 5; рис. 3,4).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина ~ 11,0. Ширина ~ 5,9.

Войково. Болгария.

Боспорское производство. Середина VI в.

Фибула аналогичная кат. № 49, от последней отличается трактовкой морды зверя восьмой разновидности (рис. 1,17з) и отсутствием вставок на лучах-пальцах.

Место хранения нам неизвестно.

Литература: 6, Taf.XIII,74, Anm.149.

54-55. ПАРА **ФИБУЛ** (Вид III, подвид IIIa, вариант 5; рис. 3,4).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 10,7. Ширина 5,5.

Тамань. Точное место находки неизвестно. Собрание И. Диргардта.

Боспорское производство. Середина VI в.

Фибулы аналогичны фибуле кат. № 49, от последней их отличает морда зверя восьмой разновидности (ср. рис. 1,17ж и 17з) и отсутствие орнамента "насечки" на дужке.

Берлин. Ehemals Museum. Инв. № III d 773 (по И.Вернеру); Кельн. Wallraf-Richartz Museum. Инв. № 763 (по Х.Кюню).

Литература: 5, Taf.26,108; 3, S.97, Taf.63,4.1; 38, № 163/4.

56. Табл. IV. **ФИБУЛА** (Вид III, подвид IIIб, вариант 6; рис. 3,5).

Серебро. Следы позолоты. Альмандины. Длина 11,0. Ширина 5,5.

Керчь. Гора Митридата. Грунтовая могила 38. Раскопки А.Е.Люценко, 1876 г.

Боспорское производство. VI в.

Фибула аналогичная фибуле кат. № 49, но отличается от последней мордой зверя восьмой разновидности (ср. рис. 1, 17ж и 17з), иной формой боковых выступов (ср. рис. 1, 15а и 15б) и упрощенной схемой орнаментальной композиции — отсутствие веерообразно расположенных вертикальных бороздок на ножке (ср. рис. 1, 25в и 25д), а также отсутствием орнамента "насечки" и вставок на лучах-пальцах.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1820/60.

Литература: 17, рис.11,3 (фото).

57-58. Табл. IV. ПАРА **ФИБУЛ** (Вид III, подвид IIIб, вариант 6; рис. 3,5).

Серебро. Позолота. Бронза. Стекло. Длина 11,2. Ширина 5,7.

Керчь. Гора Митридата. На углу улиц Эспланадной и Шлагбаумской. Склеп 180, женское погребение 7, на полу у восточной стены. Раскопки В.Шкорпила, 1904 г.

Боспорское производство. VI в.

Пара фибул идентичных фибуле кат. № 56. У одной фибулы (кат. № 57) пружина и игла серебряные. Иглодержатели были сломаны в древности и края слома заглажены напильником.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1820/515-516.

Литература: 15, рис.15,6 (один экземпляр от пары); 14, рис.3,7; 17, рис.7,1,4 (фото).

59-60. Табл. IV. ПАРА ФИБУЛ (Вид III, подвид IIIб, вариант 6; рис. 3,5).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 11,2. Ширина 5,2.

Керчь. Гора Митридата. На углу 1-ой Нагорной и 2-ой Подгорной улиц. Склеп 78, женское погребение 8, на правой лежанке. Раскопки В.В.Шкорпила, 1907 г.

Боспорское производство. VI в.

Пара фибул аналогичных фибуле кат. № 56, но в отличие от последней имеют иную трактовку морды зверя на конце ножки девятой разновидности (ср. рис. 1,17з и 17и), а также по три вставки альмандинов на лучах-пальцах.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1820/936-937.

Литература: 24, рис.2,36; 14, рис.3,8; 17, рис.9,10,11 (фото).

61. ФИБУЛА (Вид III, подвид IIIб, вариант 7; рис. 3,6).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 10,5. Ширина 5,5.

Керчь. Точное место находки неизвестно.

Боспорское производство. Середина VI в.

Фибула аналогичная фибуле кат. № 56. От последней она отличается: трактовкой морды зверя одиннадцатой разновидности (ср. рис. 1,17л и 17э), боковых выступов в виде схематичной фигурки птицы второй разновидности (ср. рис. 1,15б и 15в) и наличием трех вставок на лучах-пальцах.

Лондон. Британский Музей. Инв. № 1923.7 - 16.40.

Литература: 3, S.97, Taf.63.4.1; 25, S.111, kat. N 16.

62-63. ПАРА ФИБУЛ (Вид III, подвид IIIб, вариант 7; рис. 3,6).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 10,9. Ширина 5,2.

Нижнее Поднепровье. Никополь. Точное место находки неизвестно. Собрание И.Диргардта.

Боспорское производство. Середина VI в.

Фибулы аналогичны фибуле кат. № 61. От последней они отличаются трактовкой морды зверя на конце ножки (двенадцатая разновидность; рис. 1,17м) и наличием вставок альмандин на всех пяти лучах-пальцах.

Кельн. Wallraf-Richartz Museum. Инв. № 762 (по Х.Кюну).

Литература: 5, Taf.26,109, S.29-30; 3, S.97, Taf.63,4.3; 38, N 165/6.

64. ФИБУЛА (Вид III, подвид IIIб, вариант 7; рис. 3,6).

Серебро. Позолота. Альмандины. Длина ~ 10,9. Ширина ~ 5,2.

Пашковский могильник № 1. Краснодарский край. Случайная находка М.В.Покровского и Н.В.Анфимова на месте добычи глины, 1927 г.

Боспорское производство. Середина VI в.

Фибула тождественна фибулам кат. № 62-63.

Место хранения нам неизвестно.

Литература: 42, с.159, рис.3.

65-66. Табл. V. ПАРА ФИБУЛ (Вид III, подвид IIIв, вариант 7; рис. 3,7).

Серебро. Позолота. Бронза. Стекло. Длина 10,7. Ширина 5,6.

Керчь. Гора Митридата. Госпитальная улица. Склеп 152, вторичное захоронение,

женское погребение. Раскопки В.В.Шкорпила, 1904 г.
Боспорское производство. VI в.

Фибулы в целом аналогичны фибулам вариантов 5 и 6, но отличаются от последних иной трактовкой морды зверя на конце ножки десятой разновидности (рис. 1,17к), некоторым изменением в орнаментальной композиции на ножке (ср. рис. 1,25в и 25г), а также наличием только одной вставки альмандина на среднем луче на головке.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1820/297-298.
Не опубликованы.

67-68. Табл.V. ПАРА ФИБУЛ (Вид III, подвид IIIв, вариант 7; рис. 3,7).
Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 10,9. Ширина 5,8.
Керчь.

Боспорское производство. VI в.

Фибулы идентичны фибулам кат. № 65-66.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1820/56,61.

Литература: 43, с.109, рис.24 (фибула кат. № 66); 17, рис.4,1-3 (фото) Инв. № дан неверно - 1820/55.

**Четвертая группа. Подгруппа А. Вид IV, подвид IVа, IVб, IVв,
варианты 1, 2, 3, 4, 7.**

69-70. Табл. V. ПАРА ФИБУЛ (Вид IV, подвид IVа, вариант 1; рис. 3,8).
Серебро. Следы позолоты. Бронза. Стекло. Длина 11,4. Ширина 5,4.

Керчь. Гора Митридата. Близ городского кладбища. Грунтовая могила № 3. Раскопки А.Е.Люценко, 1869 г.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул с полукруглой головкой с пятью лучами-пальцами, три из которых в виде сильно профилированных отростков, а два в виде головы птицы. Ножка ромбическая, расширенная несколько выше средней линии, с двумя боковыми выступами в виде головы птицы (первая разновидность, рис. 1,14а) и головой птицы на конце ножки (рис. 1,18). Дужка сильно выгнута, двускатная в сечении, с гладкой поверхностью. Головка по контуру обрамлена рельефным бортиком и украшена двумя симметрично расположенными волютами и помещенным между ними треугольником (рис. 1,24г), ножка также окаймлена по краю рельефным бортиком и украшена концентрическим ромбом (рис. 1,25е). На оборотной гладкой стороне расположена застежка, устройство которой аналогично застежкам на фибулах предыдущих видов (ср. кат. № 1-2). Фибулы отлиты из серебра.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1820/33 и 1823/59.

Литература: 24, с.100, рис.2,34; 15, рис.15,1 (в обеих публикациях рисунки только одной фибулы - кат. №68); 17, рис.12,5,6 (фото) - инв. № указан неверно.

71-72. Табл. VI. ПАРА ФИБУЛ (Вид IV, подвид IVа, вариант 1; рис. 3,8).

Серебро. Бронза. Следы позолоты. Альмандины. Стекло. Длина 10,7; 11,0. Ширина 5,3.

Керчь. Точное место находки неизвестно. Приобретена у керченского жителя в 1886 г.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичных фибулам кат. № 69-70.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1821/7,8.

Литература: 43, с.109, рис.23 (опубликована только одна фибула); 44, табл. I, 2 (подпись к изображению фибулы неверна).

73. ФИБУЛА (Вид IV, подвид IVa, вариант 1; рис. 3,8).

Серебро. Позолота. Альмандины. Длина 10,9. Ширина 5,3.

Керчь. Склеп, мужское погребение. Случайная находка, 1856 г.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибула аналогична фибулам кат. № 69-70.

Британский музей. Инв. № M and LA 1856.10-4.27.

Литература: 3, S.738, N 57, Taf.262,64,57; 25, S.108, kat. I,14d.

74. ФИБУЛА (Вид IV, подвид IVa, вариант 3; рис. 3,9).

Серебро. Длина 10,3. Ширина 5,0.

Керчь. Точное место находки неизвестно.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибула в целом аналогична фибулам кат. № 69-70, но от последних отличается отсутствием лучей-пальцев в виде птичьей головы, иной формой боковых выступов, представленных в виде округлых отростков (рис. 1,12a) и особым оформлением окончания ножки (рис. 1,19б).

Место хранения нам неизвестно.

Литература: 6, Taf.V,44; 15, рис.15,4; 2, S.15, fig.13.

75-76. Табл. VI. ПАРА ФИБУЛ (Вид IV, подвид IVб, вариант 2; рис. 3,10).

Серебро. Бронза. Следы позолоты. Стекло. Длина 8,0. Ширина 4,5.

Керчь. Приобретена у Букселя в 1878 г.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибулы с полукруглой головкой с пятью плоскими, сравнительно короткими лучами-пальцами с тремя поперечными бороздками в основании (рис.1,6б), ножка ромбовидная, расширенная в первой трети ее длины, с двумя боковыми выступами в виде круглого гнезда со вставкой красного стекла (рис.1,11). Ножка заканчивается плоской округлой фигурой, аналогичной по стилю лучам-пальцам на головке (рис.1,19г). Дужка сильно выгнута, двускатная в сечении, с явно выраженным продольным ребром. Поверхность дужки гладкая (рис.1,22). Головка обрамлена рельефным валиком и украшена орнаментальной композицией в виде рельефной дуговидной линии, концы которой закручены спиралью, образуя две симметрично расположенные волюты, и в центре между волютами — треугольник (рис.1,24д). Ножка украшена концентрическими ромбами (рис.1,25е). На оборотной стороне расположена застежка, по устройству аналогичная застежкам на фибулах предыдущих видов (ср. кат. №1-2). Обратная сторона гладкая, фибулы отлиты из серебра.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1821/5-6.
Литература: 17, рис.12,2,3 (фото).

77-78. ПАРА ФИБУЛ (Вид IV, подвид IV6, вариант 2; рис. 3,10).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 7,6. Ширина 4,2.

Керчь. Точное место находки неизвестно. Собрание И. Диргардта.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибулы аналогичны фибулам кат. № 75-76. Их отличают от последних только пропорции ножки, расширенной по средней линии.

Берлин. Ehemals Museum. Инв. № III d 1518 (по И. Вернеру).

Литература: 5, S.32, Taf.32,123a,b.

79-80. ПАРА ФИБУЛ (Вид IV, подвид IV6, вариант 2; рис. 3,10).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 7,6. Ширина 4,3.

Керчь. Точное место находки неизвестно. Собрание И. Диргардта.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибулы тождественны фибулам кат. № 77-78.

Берлин. Ehemals Museum. Инв. № III d 569a,b (по И. Вернеру).

Литература: 5, S.31, Taf.32,122a,b.

81-82. ПАРА ФИБУЛ (Вид IV, подвид IV6, вариант 2; рис. 3,10).

Серебро. Альмандины. Длина 8,3. Ширина 4,5.

Горный Крым. Могильник Суук-Су близ Гурзуфа. Подбойная могила 155, женское погребение. Раскопки Н.И. Репникова, 1905 г.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибулы аналогичны фибулам кат. № 75-76.

Одесский Государственный археологический музей.

Литература: 41, с.117-118, рис.132.

83. ФИБУЛА (Вид IV, подвид IV6, вариант 2; рис. 3,10).

Серебро. Бронза. Альмандины. Длина 7,8. Ширина 4,3.

Керчь. Точное место находки неизвестно.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибула аналогична фибулам кат. № 75-76.

Лондон. Британский музей.

Литература: 1, S.21, Abb.38.

84-85. ПАРА ФИБУЛ (Вид IV, подвид IV6, вариант 2; рис. 3,10).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 8,0. Ширина 4,5.

Горный Крым. Гурзуф. Точное место находки неизвестно. Собрание И. Диргардта.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибулы аналогичны фибулам кат. № 75-76.

Место хранения в публикации не указано.

Литература: 5, S.31, Taf.121a,b.

86-87. ПАРА ФИБУЛ (Вид IV, подвид IV6, вариант 2; рис. 3,10).

Серебро. Бронза. Альмандины ? Длина 8,3. Ширина 4,4.

Горный Крым. Могильник Лучистое, западный участок у подножья горы Демерджи. Склеп 77, женское погребение 6. Раскопки 1995 г.

Боспорское производство. Первая половина VI в.

Фибулы аналогичны фибулам кат. № 77-78.

Симферополь. Крымский республиканский краеведческий музей.

Литература: 16, с. 85-92, 505, рис. 10, 1-2.

88-89. ПАРА ФИБУЛ (Вид IV, подвид IV6, вариант 2; рис. 3,10).

Серебро. Бронза. Альмандины ? Длина 8,6. Ширина 4,5.

Горный Крым. Могильник Лучистое, западный участок у подножья горы Демерджи. Склеп 77, женское погребение 7. Раскопки 1995 г.

Боспорское производство. Первая половина VI в.

Фибулы аналогичны фибулам кат. № 75-76.

Симферополь. Крымский республиканский краеведческий музей.

Литература: 16, с. 85-92, 505, рис. 11, 1-2.

90-91. ПАРА ФИБУЛ (Вид IV, подвид IVa, вариант 8; рис. 3,11).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 8,6. Ширина 4,4.

Северный Кавказ. Майкоп. Точное место находки неизвестно. Собрание И. Диргардта.

Боспорское производство (?). Первая половина VI в.

Фибулы в целом аналогичны фибулам кат. № 75-76, но от последних отличаются наличием второй пары боковых выступов на ножке в виде головы птицы второй разновидности (рис. 1,146) и морды зверя на конце ножки пятой разновидности (рис. 1,17д).

Берлин. Ehemals Museum. Инв. № III d 849a, b (по И. Вернеру).

Литература: 5, S. 32, Taf. 32, 127.

92. Табл. VI. ФИБУЛА (Вид IV, подвид IVв, вариант 4; рис. 3,12).

Серебро. Бронза. Следы позолоты. Длина 7,7. Ширина 3,8.

Керчь. Гора Митридата. Подбойная могила 13. Раскопки В. В. Шкорпила, 1904 г.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI в.

Фибула с полукруглой головкой с пятью профилированными лучами-пальцами, с ромбовидной ножкой, расширенной выше средней линии, с двумя боковыми выступами, имитирующими гнезда со вставкой, и заканчивающейся схематичным изображением головы животного (рис. 1,17н). Дужка сильно выгнута, двускатная в сечении с продольным центральным ребром и каннелюрами по сторонам ребра (рис. 1,23а). Головка обрамлена по краю рельефным бортиком и украшена симметрично расположенными волютами и треугольником между ними. В нижней части головки под волютами — прямоугольные треугольники (рис. 1,24е). Ножка орнаментирована концентрическими ромбами (рис. 1,25е). Обратная сторона гладкая. От застежки сохранились только стойки на головке и следы от иг-

лодержателя на ножке, которые отливались вместе с фибулой. Иглодержатель был сломан в древности, а сохранившийся обломок основания заглажен напильником. Пружина с иглой утрачены. Фибула отлита из серебра.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1820/114.

Литература: 24, с.100, рис.2,37 (рисунок); 17, рис.12,1 (фото).

93. ФИБУЛА (Вид IV, подвид IVв, вариант 4; рис. 3,12).

Серебро. Бронза. Длина 7,6. Ширина 4,0.

Керчь. Точное место находки неизвестно.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI в.

Фибула идентична фибуле кат. № 92.

Москва. Государственный Исторический Музей.

Литература: 29, рис.3,4; 15, рис.14,12.

Четвертая группа. Подгруппа Б. Вид IV, подвид IVа, варианты 2, 3, 4, 11.

94. ФИБУЛА (Вид IV, подвид IVа, вариант 2; рис. 3,19).

Серебро. Позолота. Алюминиды. Длина 7,0. Ширина 3,8.

Крым. Суук-Су. Точное место находки неизвестно. Собрание И.Диргардта.

Северопричерноморское производство, Херсонес (?). Первая половина VI в.

Фибула с полукруглой головкой, с тремя плоскими слабо профилированными лучами-пальцами, с ромбовидной ножкой, расширенной по средней линии, с двумя боковыми выступами в виде круглого гнезда со вставкой алюминидина (рис. 1,11) и окончанием в виде округлой фигуры с поперечными бороздками в основании (рис. 1,19z), с сильно выгнутой двускатной в сечении дужкой с гладкой поверхностью (рис. 1,22). Головка украшена орнаментальной композицией в виде двух волот и треугольника между ними (рис. 1,24z), а ножка — концентрическими рельефными ромбами (рис. 1,25e). Фибула отлита из серебра.

Место хранения в публикации не указано.

Литература: 5, S.32,124, Taf.33,124.

95. ФИБУЛА (Вид IV, подвид IVа, вариант 2; рис. 3,19).

Серебро. Алюминиды. Длина 6,9. Ширина 3,6.

Поднепровье. Каневский уезд.

Северопричерноморское производство, Херсонес (?). Первая половина VI в.

Фибула идентична фибуле кат. № 94.

Место хранения нам неизвестно.

Литература: 45, рис.8,2.

96-97. ПАРА ФИБУЛ (Вид IV, подвид IVа, вариант 2, рис. 3,19).

Серебро. Стекло. Длина 6,8 и 7,3. Ширина 3,3 и 4,0.

Крым. Херсонес. Западный некрополь на восточном склоне Песочной балки. Раскопки В.М.Зубаря и С.Г.Рыжова, 1975 г.

Северопричерноморское производство, Херсонес (?). Первая половина VI в.

Пара фибул аналогичных фибуле кат. № 94.

Место хранения нам неизвестно.

Литература: 46, с.327-328, рисунок.

98-99. ПАРА ФИБУЛ (Вид IV, подвид IVa, вариант 2; рис. 3,20).

Серебро. Позолота. Бронза. Стекло. Длина 6,9. Ширина 3,4.

Крым. Херсонес. Некрополь, склеп 14/1914. Коллекция Лепера.

Северопричерноморское производство, Херсонес (?). Первая половина VI в.

Пара фибул аналогичных фибуле кат. №94, от последней они отличаются наличием каннелюр на дужке и особым оформлением окончания ножки (рис. 1,19a).

Севастополь. Херсонесский археологический музей. Без инв. № (по А.И.Айбабину).

Литература: 29, с.26, рис.3,2; 15, рис.14,11.

100. ФИБУЛА (неполная) (Вид IV, подвид IVa, вариант ?).

Бронза. Длина (сохр.) 5,7. Ширина 3,9.

Место находки неизвестно. Собрание И. Диргардта.

Северопричерноморское производство, Херсонес (?). Первая половина VI в.

Фибула, очевидно, аналогична фибуле кат. № 94.

Место хранения в публикации не указано.

Литература: 5, Taf.33,126.

101. ФИБУЛА (Вид IV, подвид IVa, вариант 4; рис. 3,19).

Серебро. Длина 6,9. Ширина 3,6.

Место находки неизвестно. Собрание И. Диргардта.

Северопричерноморское производство, Херсонес (?). Первая половина VI в.

Фибула аналогична фибуле кат. № 94, но от последней она отличается наличием орнамента "насечки" (?) на гранях ромбов на ножке, иной конфигурацией окончания ножки (рис. 1,19a) и боковых выступов в виде литых кружков, имитирующих гнездо со вставкой (рис. 1,126).

Место хранения в публикации не указано.

Литература: 5, Taf.33,125.

102-103. Табл. VII. ПАРА ФИБУЛ (Вид IV, подвид IVa, вариант 11; рис. 3,17).

Серебро. Позолота. Бронза. Длина 10,4. Ширина 5,5.

Керчь. Точное место находки неизвестно. Собрание А.Бобринского.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибулы с полукруглой головкой с тремя сильно профилированными лучами-пальцами (рис. 1,5a), с удлинненно-ромбовидной ножкой, расширенной в первой трети ее длины, с сильно выгнутой двускатной в сечении дужкой с гладкой поверхностью (рис. 1,22). Ножка заканчивается фигурным выступом (рис. 1,19д), боковые выступы отсутствуют. Головка украшена орнаментальной композицией из двух волют и треугольника между ними (рис. 1,24г), а ножка — концентрическими ромбами (рис. 1,25е). На обратной стороне застежка обычного устройства — две стойки на головке, сквозь которые продет стержень с намотанной прсволокой,

образующей пружину, свободный конец проволоки переходит в иглу, на ножке иглодержатель-приемник. Первоначально фибулы имели серебряную застежку, о чем свидетельствует сохранившийся серебряный стержень с плотно намотанной на него серебряной проволокой на одной из фибул (кат. № 102, инв. № 1101/11). Затем на серебряную пружину была сверху намотана бронзовая проволока (табл. VII, 102a). На другой фибуле от первоначальной застежки не сохранилось никаких следов. Она была снабжена обычной для пальчатых фибул застежкой из бронзовой пружины и иглы (кат. № 103).

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1101/11-12.
Не опубликованы.

104-105. ПАРА ФИБУЛ (Вид IV, подвид IVa, вариант 11; рис. 3,17).

Серебро. Позолота. Бронза. Длина 10,6. Ширина 5,1.

Нижнее Поднепровье. Никополь. Точное место находки неизвестно. Собрание И. Диргардта.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Пара фибул аналогичных фибулам кат. № 102-103. От последних они отличаются пропорциями ромбовидной ножки, расширенной по средней линии, и иной формой окончания ножки (рис. 1,196).

Место хранения точно не известно, прежде фонды Берлинского музея. Инв. № III d, 173 (по И. Вернеру).

Литература: 5, Taf. 31, 120a, b.

106. ФИБУЛА (Вид IV, подвид IVa, вариант 3; рис. 3,18).

Бронза. Длина 9,2. Ширина 4,5.

Керчь. Точное место находки неизвестно. Раскопки В. В. Шкорпила.

Боспорское производство (?). Конец V - первая половина VI вв.

Фибула в целом аналогична фибулам кат. № 102-103, но от последних она отличается материалом, оформлением окончания ножки (рис. 1,196), наличием боковых выступов в виде округлых отростков (рис. 1,12a), каннелюр на дужке, декора "насечки" на гранях ромбовидных фигур на ножке и узора на головке. Фибула литая.

Керченский историко-археологический музей. Инв. № 1265.

Литература: 15, рис. 14, 10; 29, рис. 3, 3; 17, рис. 12, 4.

Пятипальчатые фибулы, не вошедшие в корреляционную таблицу.

107. Табл. VII. ФИБУЛА (неполная) (Вид V, вариант 2; рис. 3,13).

Серебро. Позолота. Альмандины. Длина (сохр.) 6,8. Ширина (сохр.) 3,7.

Керчь. Точное место находки неизвестно.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибула с полукруглой головкой с пятью лучами (сохранились только частично) с ромбовидной ножкой, расширенной по средней линии, с двумя боковыми выступами в виде круглого гнезда со вставкой альмандин (рис. 1,11) и заканчивающаяся, вероятно, мордой зверя четвертой разновидности (рис. 1,17z). Головка украшена спиралевидным орнаментом, состоящим из трех завитков (рис. 1,24ж),

ножка — ромбовидной фигурой со вписанными в нее четырема ромбиками, расположенными симметрично крест накрест и заполненными четырема бугорками, шапечный орнамент (рис. 1,25ж). Фибула отлита из серебра.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1823/67.

Не опубликована.

108-109. ПАРА ФИБУЛ (Вид V, вариант 2; рис. 3,13).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 9,7. Ширина 5,1.

Керчь. Точное место находки неизвестно. Собрание И. Диргардта.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибулы аналогичны кат. № 107, но в отличие от последней сохранились целиком.

Берлин. Ehemals Museum. Инв. № III d 1516/17 (по И. Вернеру).

Литература: 5, S.31,119, Taf.30,119a,b.

110-111. Табл. VII. ПАРА ФИБУЛ (Вид VI, вариант 9; рис. 3,14).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 9,2. Ширина 5,1.

Керчь. На углу 1-ой Нагорной и 2-ой Подгорной улиц. Склеп 78, женское погребение 1, на полу. Раскопки В.В. Шкорпила, 1907 г.

Боспорское производство. Конец V - первая половина VI вв.

Фибулы с полукруглой головкой, с сильно профилированными лучами второй разновидности (рис. 1,5б), ромбовидной ножкой, расширенной в первой трети ее длины, с тремя парами боковых выступов — одной в виде круглого гнезда со вставкой и двумя парами ушкообразных выступов (рис. 1,13), заканчивающейся мордой зверя шестой разновидности (рис. 1,17е). Дужка широкая с рельефом второй разновидности (рис. 1,23б). Орнаментальные композиции на головке и ножке восьмой разновидности (рис. 1,24з,25з). Устройство застежки аналогично кат. № 1-2, за исключением того, что пружинный стержень железный. Фибула отлита из серебра, на обороте лучей высверлены округлые углубления и овальное на морде зверя.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1820/911-912.

Литература: 24, с.100, рис.2,33; 23, табл.4,17; 15, рис.16,4; 17, рис.8,1,2.

112. Табл. VIII. ФИБУЛА (Вид VII, вариант 10; рис. 3,15).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 14,8. Ширина 6,4.

Керчь. Покупка у Е. Запорожского, 1891 г.

Остготто-дунайское производство.

Фибула с полукруглой головкой с четырема сильно профилированными лучами-пальцами четвертой разновидности (рис. 1,5г) и одним в виде морды зверя (рис. 1,8), удлиненно-ромбической ножкой с тремя парами боковых выступов — две пары в виде круглого гнезда со вставкой альмандина и одна — в виде головы птицы третьей разновидности (рис. 1,14е), заканчивающейся головой зверя четырнадцатой разновидности (рис. 1,17о). Дужка сильно выгнута, с рельефом пятой разновидности в виде вертикальных спиралей (рис. 1,23д). Головка и ножка украшены орнаментальными композициями девятой разновидности (рис. 1,24и,25и).

По краям верхней части ножки — бордюр из двойного ряда выемчатых треугольников, инкрустированных чернью. Фибула литая с подправкой орнамента резцом. Замочное устройство аналогично вышеописанным фибулам.

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1821/32.

Литература: 15, рис.16,3; 17, рис.11,1.

113. Табл. VIII. **ФИБУЛА** (Вид VII, вариант 10; рис. 3,16).

Серебро. Позолота. Бронза. Альмандины. Длина 14,6. Ширина 6,9.

Керчь. Покупка у Е.Запорожского, 1891 г.

Остготско-дунайское производство.

Фибула в целом аналогична фибуле кат. № 112, от последней ее отличает форма лучей-пальцев третьей разновидности (рис. 1,5е), оформление окончания ножки второй разновидности (рис. 1,17е) и небольшие изменения в орнаменте на дужке и ножке (ср. рис. 1,23д и 23д1; рис. 3,15 и 16). Кроме того, фибула украшена по краю головки бордюром, инкрустированным чернью, и имеет особое крепление крайних двух лучей. Последние надеты на концы пружинного стержня. На трех средних лучах и морде зверя с оборотной стороны фиксируются углубления, полученные при литье фибулы (табл. VIII,113а).

С.-Петербург. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1821/31.

Литература: 15, рис.16,1; 17, рис.11,2.

114. **ФИБУЛА** (Вид III, подвид IIIб, вариант 6).

Серебро. Альмандины или красное стекло. Длина ~ 10,0. Ширина ~ 5,0.

Крым. Артекский могильник. Земляная могила. Случайная находка при земляных работах в имении К.К. фон-Фика "Артек". 1880-е годы.

Боспорское производство. VI в.н.э.

Фибула в целом аналогична фибулам кат. № 56-60. От последних отличается моделировкой окончания ножки.

Литература: 47, с.36, табл.VI,2; 3, S.97, Taf.63,4,5; 11, Taf.37,54.

115. **ФИБУЛА** (Вид IV, подвид IVа, вариант ?).

Бронза. Сохр. длина 4,1. Ширина 3,8.

Болгария, с.Хэрлец, м.Калето, античная крепость Августа. Случайная находка при спасательных археологических раскопках. 1974 г.

Северопричерноморское производство. Первая половина VII в.

Фибула аналогична фибулам кат. № 94-101 (сохранилась только верхняя часть фибулы — головка с тремя лучами-пальцами, дужка и обломок ножки).

Литература: 48, с.35-38, рис. и фото.

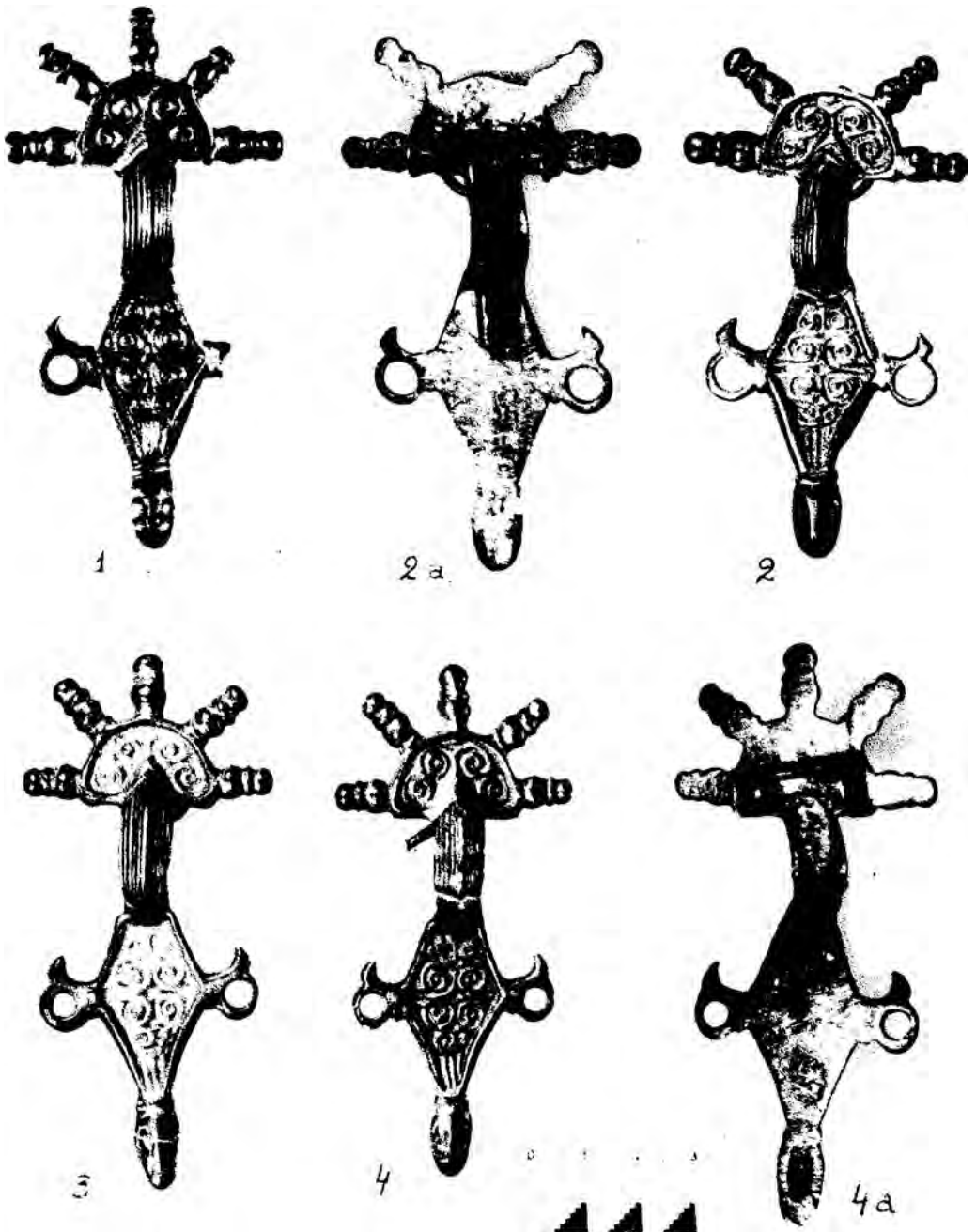

Таблица I. Боспорские пальчатые фибулы: кат. №№ 1, 2 - пара фибул, погребение, 1853г.; кат. №№ 3, 4 - пара фибул, могила 6, 1873 г.

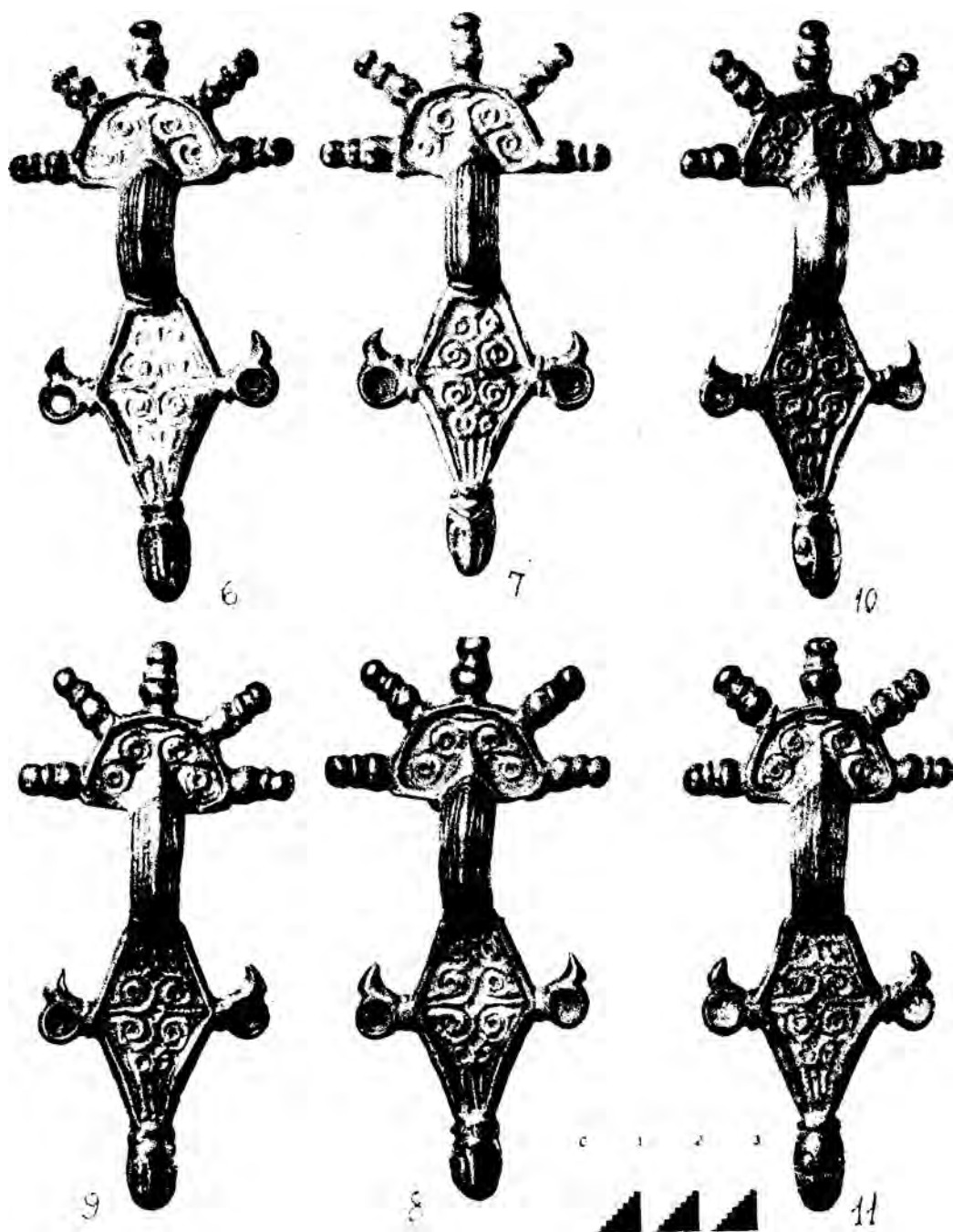

Таблица II. Боспорские пальчатые фибулы: кат. №№ 6, 7 - пара фибул, склеп 78, погребение 12, 1907 г.; кат. №№ 8, 9, 10, 11 - две пары фибул, собрание А. Бобринского.

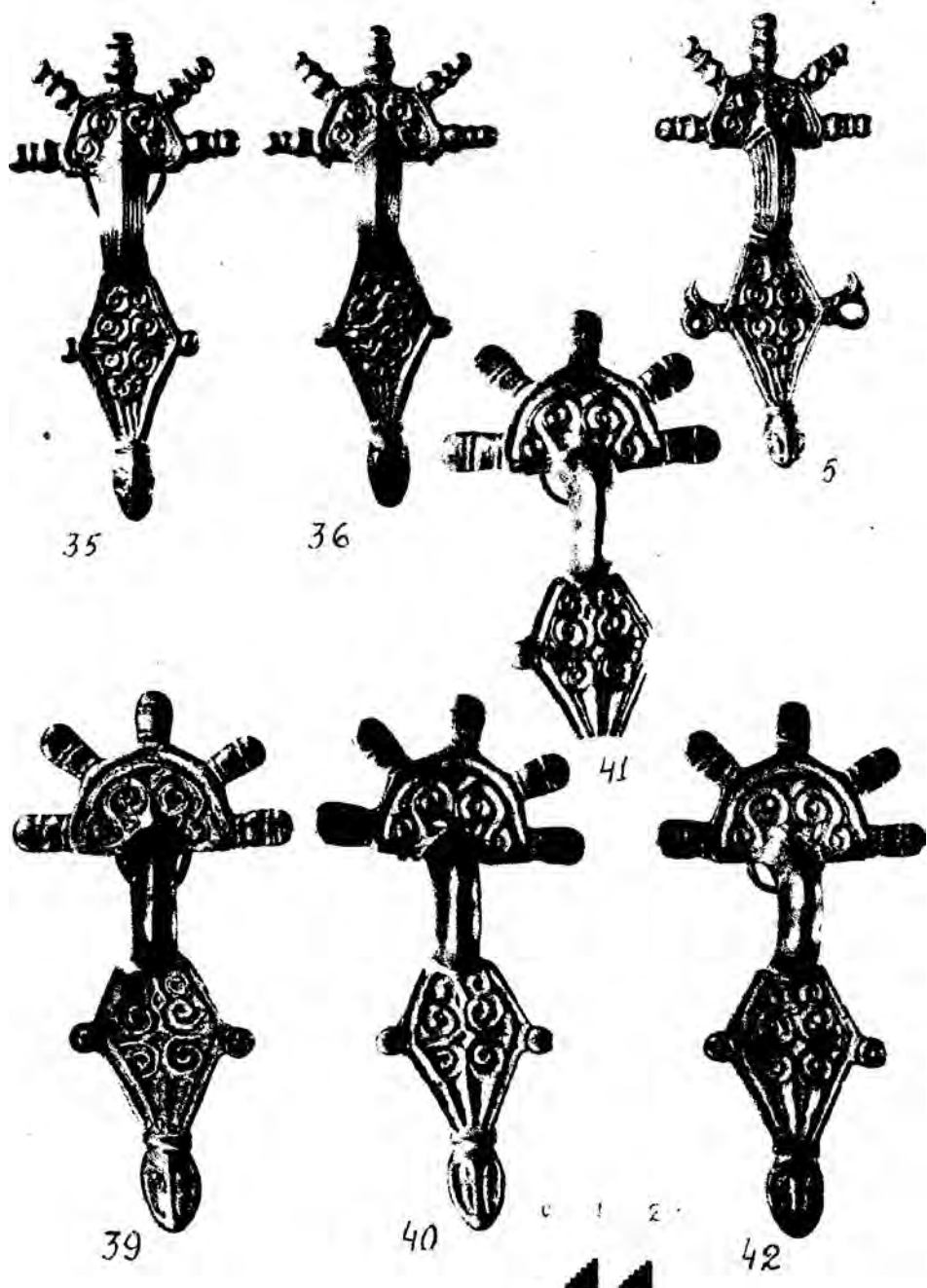

Таблица III. Боспорские пальчатые фибулы: кат. № 5 - фибула, погребение, 1879 г.; кат. №№ 35, 36 - пара фибул, подбойная могила 19, 1904 г.; кат. №№ 39, 40 - пара фибул, покупка 1886 г.; кат. №№ 41, 42 - пара фибул, покупка, 1878 г.

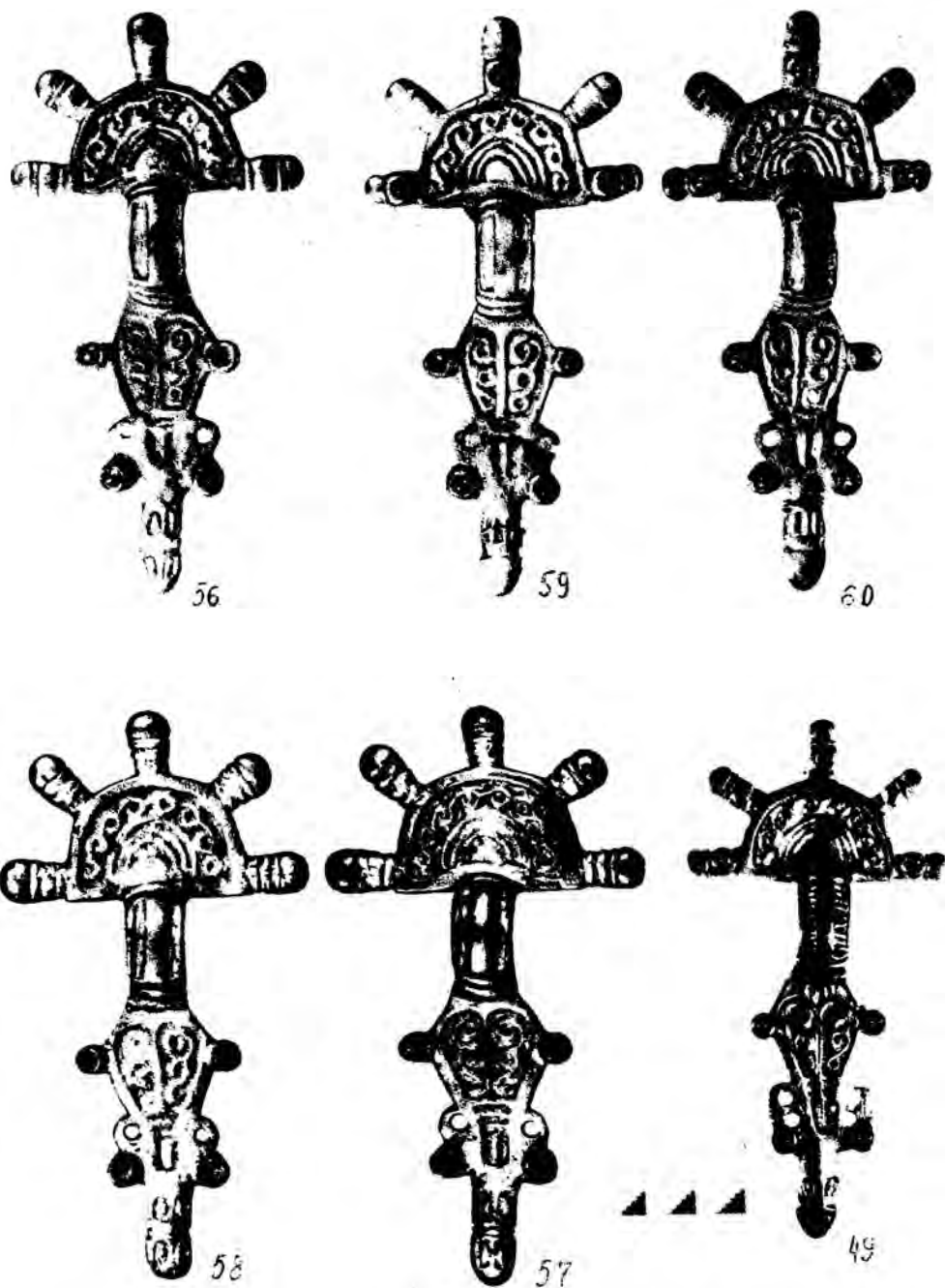

Таблица IV. Боспорские пальчатые фибулы: кат. № 49 - фибула, погребение, 1875 г.; кат. №№ 57, 58 - пара фибул, склеп 180, погребение 7, 1904 г.; кат. №№ 59, 60 - пара фибул, склеп 78, погребение 8, 1907 г.; кат. № 56 - фибула, погребение, 1875-76 гг.

Таблица V. Боспорские пальчатые фибулы: кат. №№ 65, 66 - пара фибул, склеп 152, вторичное захоронение, 1904 г.; кат. №№ 67, 68 - пара фибул, могила 38, 1876 г., кат. №№ 69, 70 - пара фибул, могила 3, 1869 г.

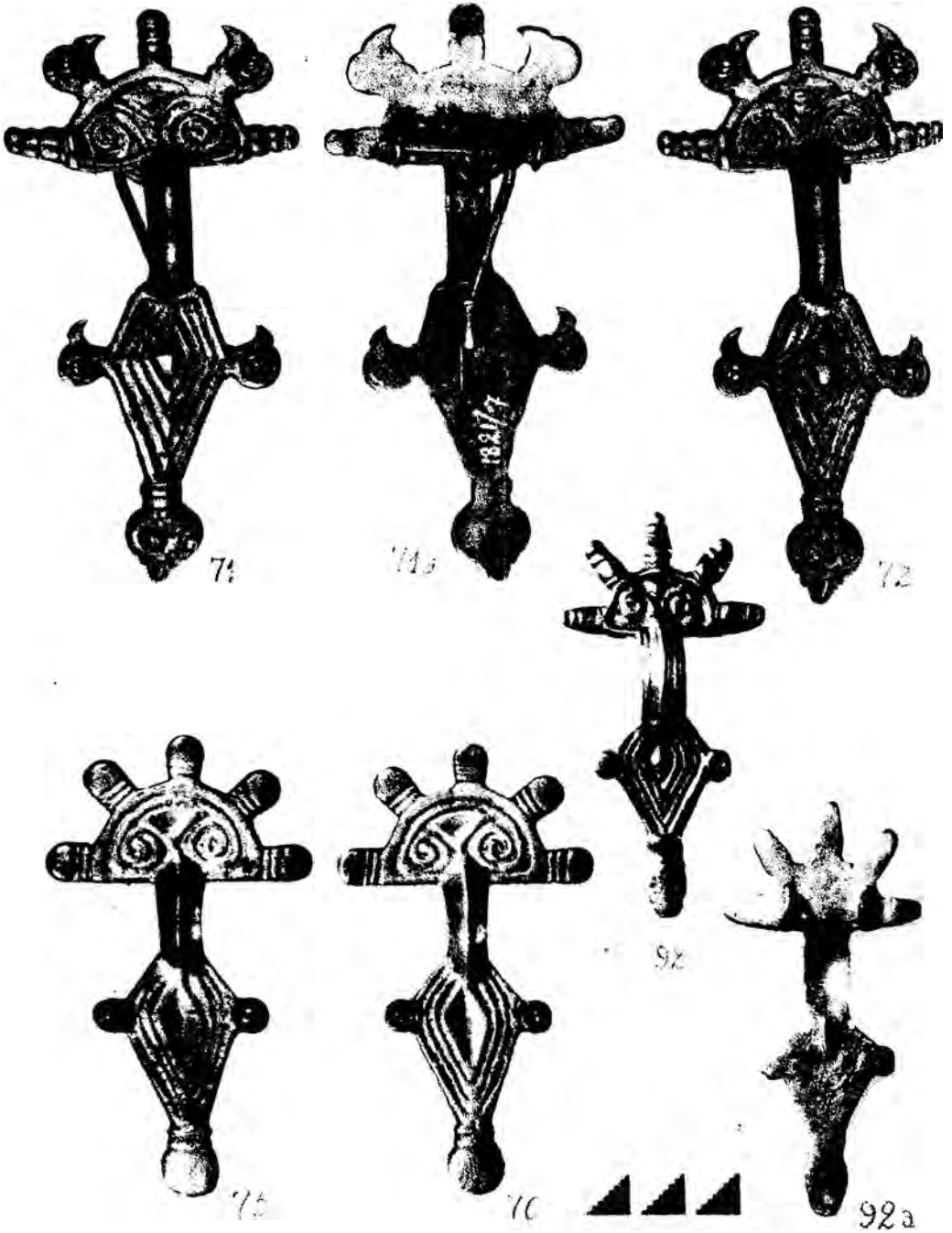

Таблица VI. Боспорские пальчатые фибулы: кат. №№71,72 - пара фибул, покупка, 1886г.; кат. №№ 75, 76 - пара фибул, покупка, 1878 г.; кат. № 92 - фибула, могила 13, 1904 г.

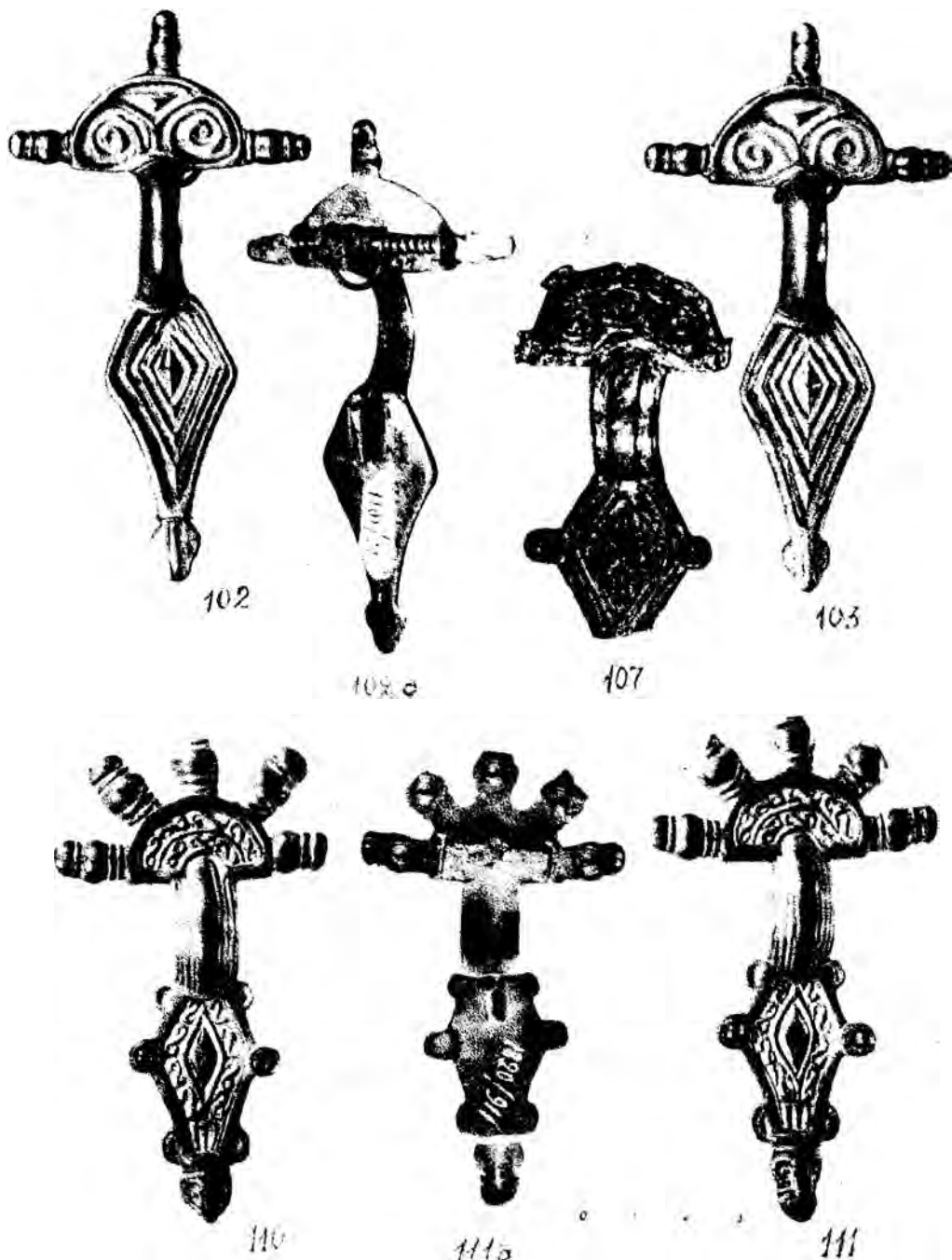

Таблица VII. Боспорские пальчатые фибулы: кат. №№ 102, 103 - пара фибул, собрание А. Бобринского; кат. № 107 - фибула, Керчь, точное место находки неизвестно; кат. №№ 110, 111 - пара фибул, склеп 78, погребение 1, 1907 г.

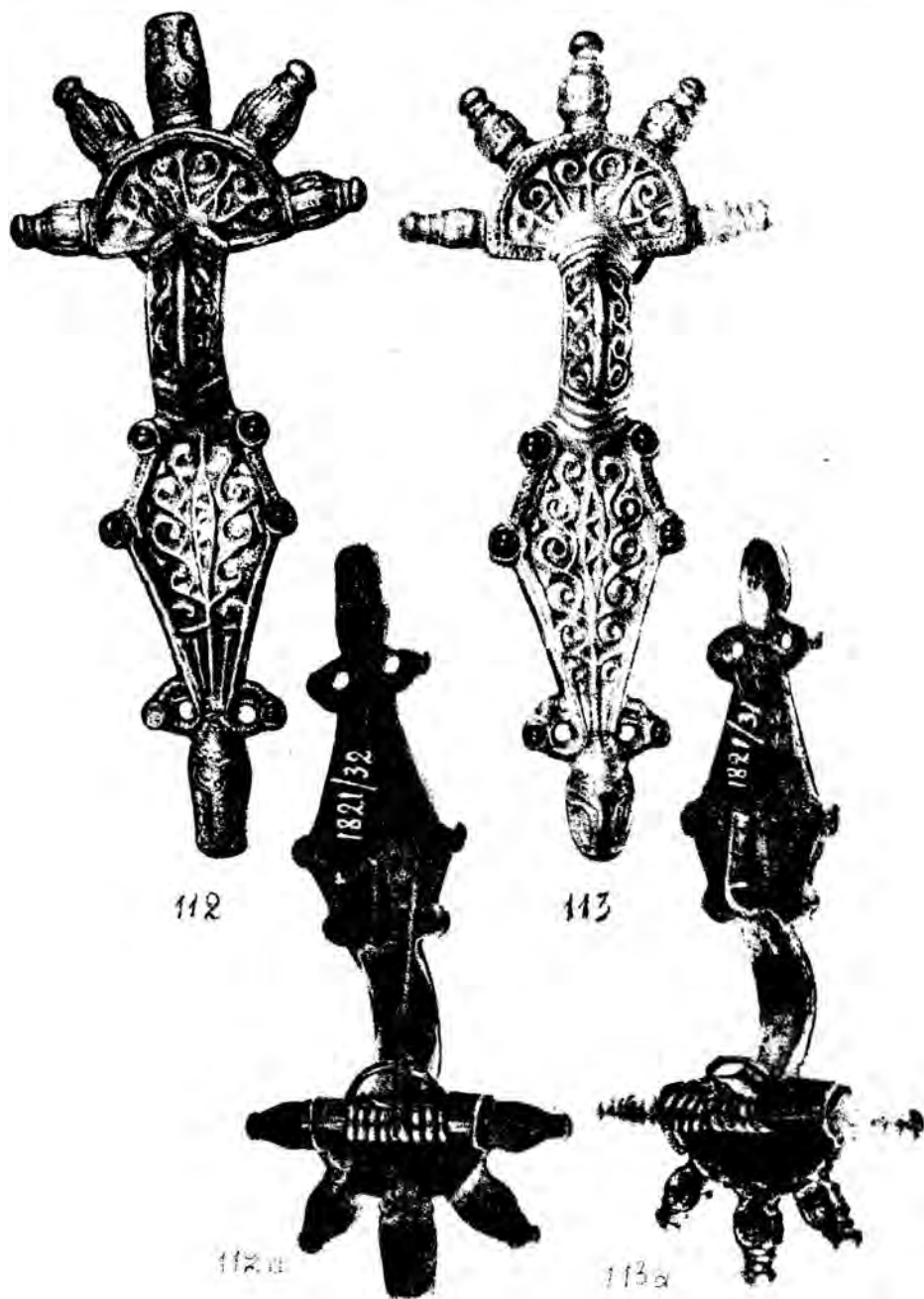

Таблица VIII. Фибулы остготско-дунайского происхождения: кат. №№ 112, 113 - две непарные фибулы, Керчь, покупка у Е. Запорожского, 1891 г.

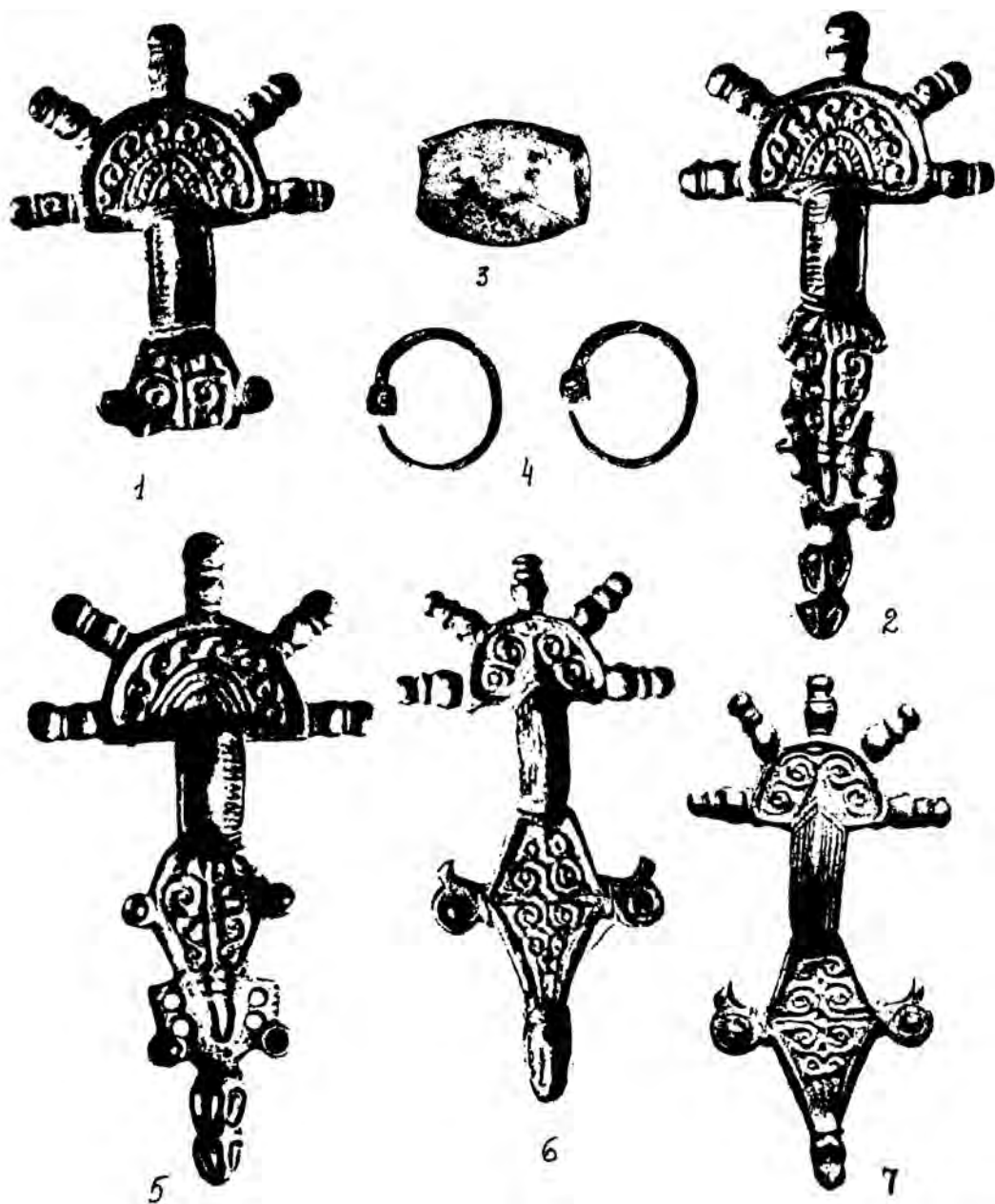

Таблица IX. Боспорские пальчатые фибулы и фибулы боспорского круга: 1 4 - пара фибул, пара серег и халцедоновая пронизка, остготская могила, Pecinska Rika, Югославия (по З. Винскому); 5 - фибула, с. Войниково, Болгария (по З. Винскому); 6 - фибула (от пары), окрестности Бонна (по Х. Кюну) (кат. №№ 32, 33); 7 - фибула, погребение (?), Андернах (по Х. Кюну) (кат. № 34).

Таблица X. Вещи из могилы 3, 1896 г.: 1, 2 - пара серебряных фибул; 3, 3а - золотой погребальный венок; 4 - стеклянный кувшин.

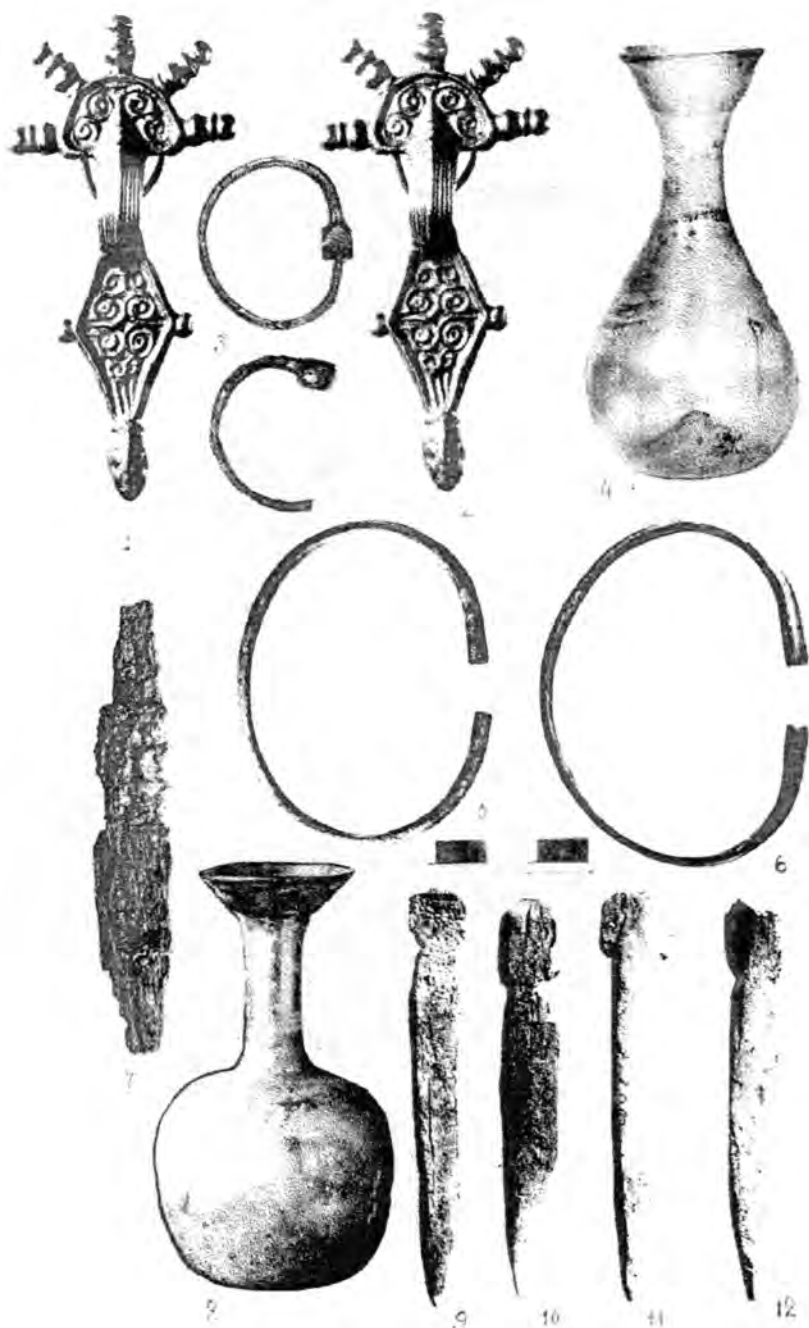

Таблица XI. Вещи из погребений подбойной могилы 19, 1904 г. (1-7, 9-12 - женское погребение; 8 - мужское погребение): 1, 2 - пара серебряных фибул; 3 - пара бронзовых серег; 4, 8 - стеклянные сосуды; 5, 6 - бронзовые браслеты; 7 - железный нож; 9-12 - костяные вязальные иглы.

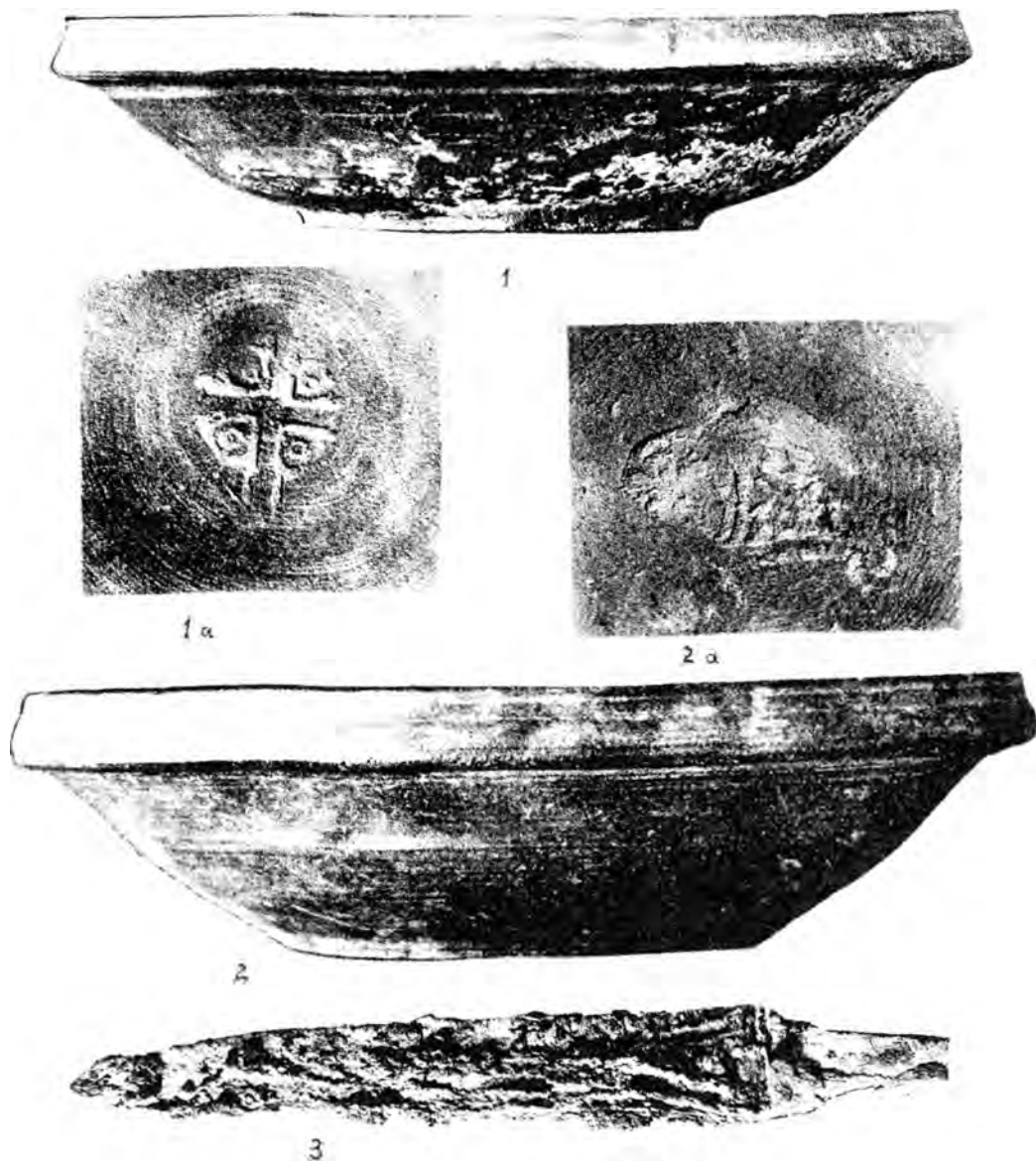

Таблица XII - Вещи из погребений подбойной могилы 19, 1904 г.: 1, 1а - глиняная миска из женского погребения, 2, 2а, 3 - глиняная миска и железный нож из мужского погребения.

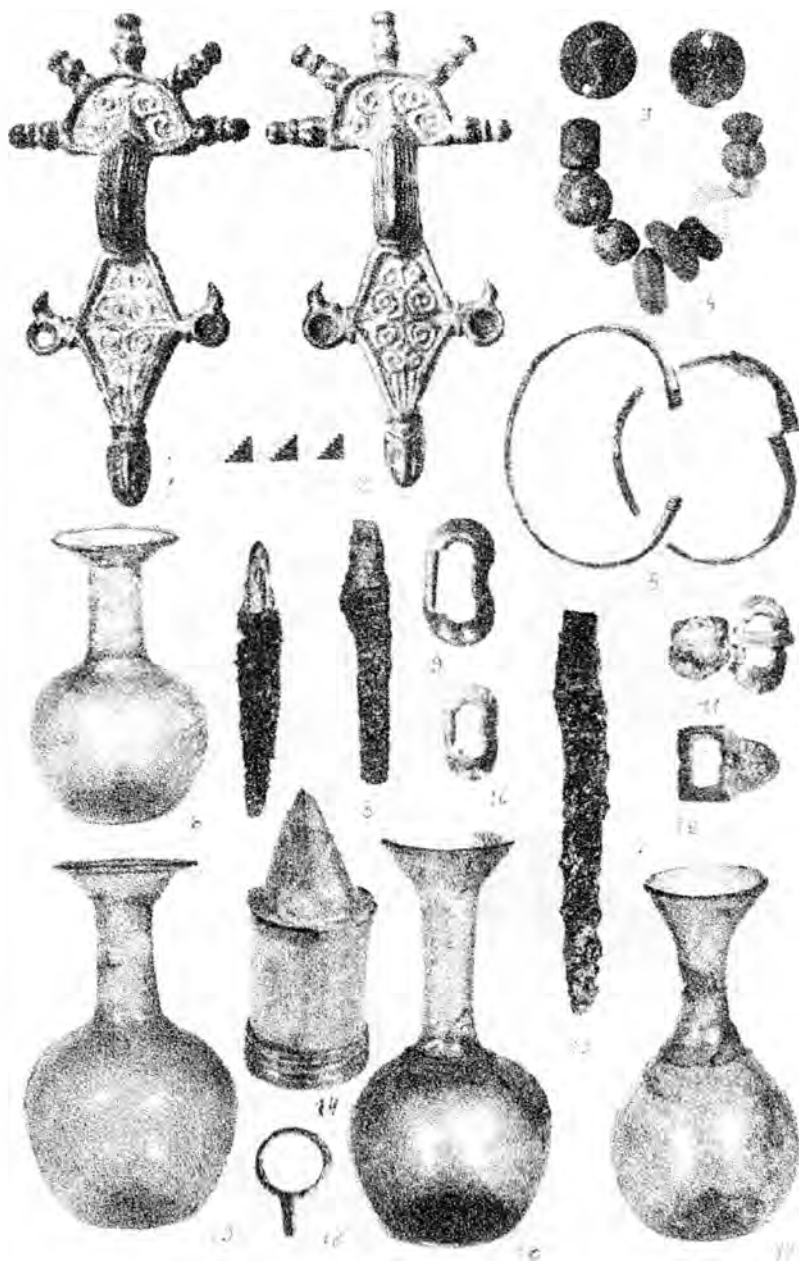

Таблица XIII. Вещи из склепа 78: 1-5, 16-18 - погребение 12; 6, 7 - ниша над левой лежанкой; 8-13 - погребение 13; 15 - ниша над правой лежанкой; 17 - в правой стенке дромоса. 1, 2 - пара серебряных фибул; 3 - бронзовые монеты-подвески; 4 - бусы пастовые, янтарные, горный хрусталь; 5 - серебряные браслеты; 6, 15, 16, 17 - стеклянные дутые сосуды; 7, 8, 13 - железные ножики; 9-12 - серебряные пряжки; 14 - бронзовый ключ; 18 - серебряная пиксида.

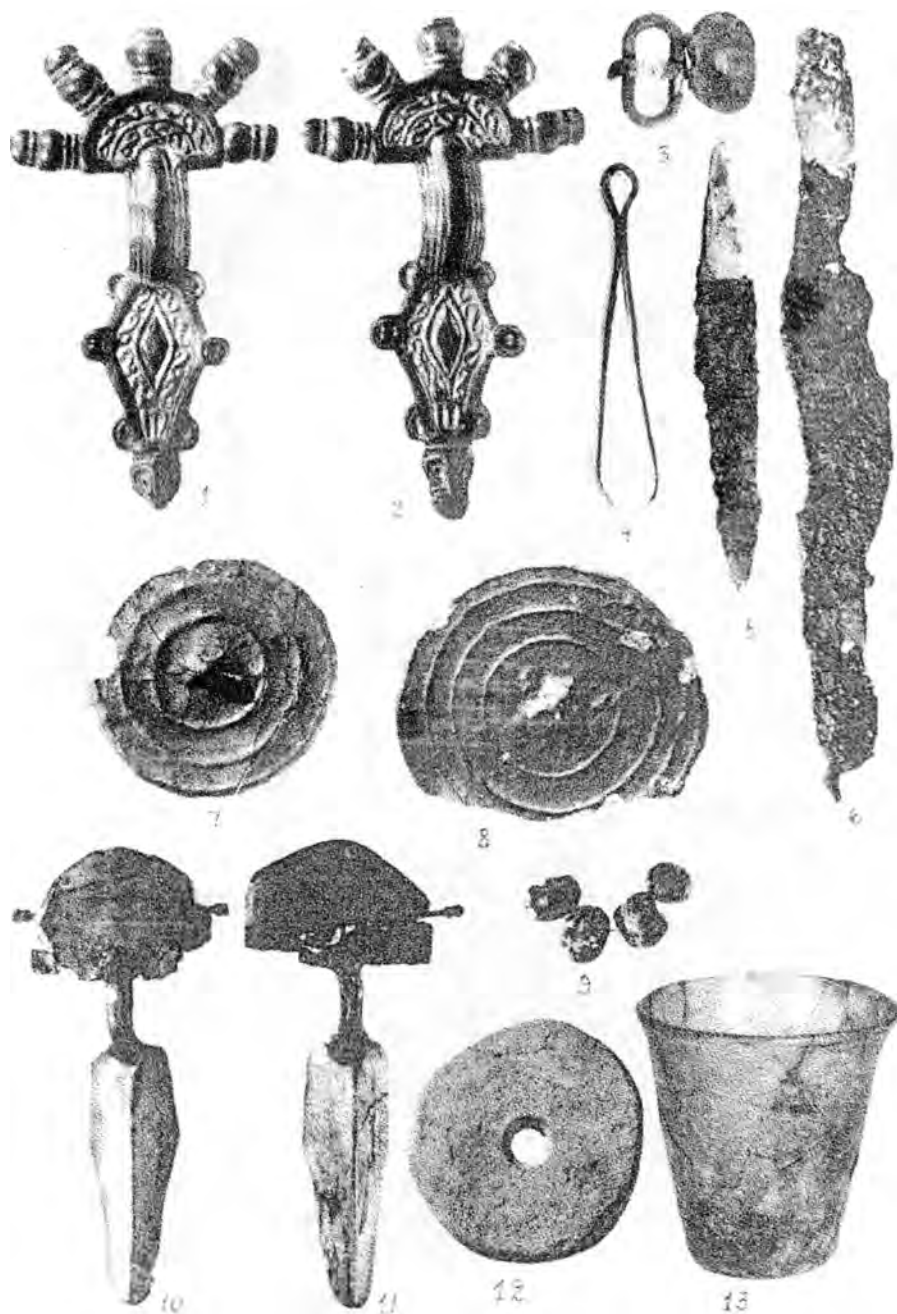

Таблица XIV. Вещи из склепа 78: 1, 2 - погребение 1; 3-6, 12, 13 - погребение 2; 7-11 - погребение 4. 1, 2 - пара серебряных фибул; 3 - серебряная пряжка; 4 - бронзовые щипчики; 5-6 - железные нож и кинжальчик; 7, 8 - бронзовые зеркала; 9 - пастовые бусы; 10, 11 - пара серебряных пластинчатых фибул; 12 - глиняный кружок; 13 - стеклянный стакан.

Таблица XV. Вещи из погребения 5 склепа 78:

1 - глиняный лепной сосудик; 2, 3 - серебряные пряжки; 4 - железное копье; 5 - красноглиняный гончарный кувшин; 6 - бронзовый амулет - антропоморфная фигурка; 7, 8 - железные умбон и ручка от щита; 9 - ножны кинжала, дерево, серебро.

Таблица XVI. Вещи из склепа 78: 1 - погребение 6; 2, 3 - погребение 7; 4-7, 14 - погребение 8; 8-13, 18, 19 - погребение 9; 15-17 - погребение 10. 1 - бронзовый амулет-антропоморфная фигурка; 2, 8-12 - серебряные пряжки; 3 - бронзовая серьга; 4 - золотые пронизки-городки; 5 - бусы, паста, янтарь; 6, 7 - серебряные фибулы; 13 - бронзовое зеркало; 14, 18, 19 - стеклянные дутые сосуды; 15 - бронзовая серьга; 16, 17 - серебряные браслеты.

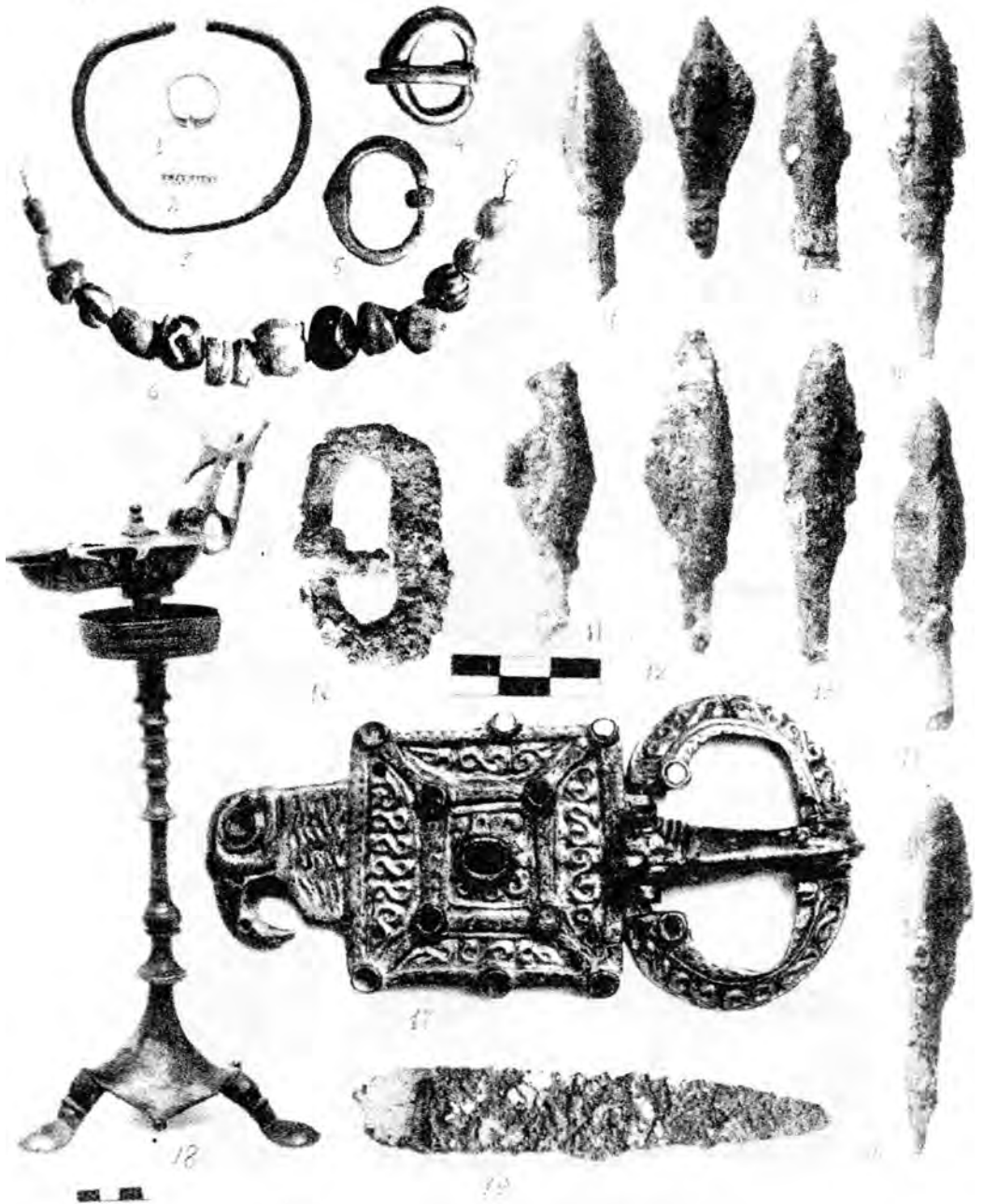

Таблица XVII. Вещи из первичных захоронений склепа 152 боспорского раннесредневекового некрополя: 1 - золотая серьга; 2 - золотая пронизка; 3 - бронзовый браслет; 4, 5 - бронзовые пряжки; 6 - бусы; 7-15 - железные наконечники стрел; 16 - железная пряжка; 17 - серебряная орлиноголовая пряжка; 18 - бронзовый канделябр; 19 - железный нож.

Таблица XVIII. Вещи из вторичного захоронения склепа 152 боспорского раннесредневекового некрополя: 1, 2 - серебряные фибулы; 3-5 - серебряные браслеты; 6 - бусы; 7 - бронзовая орлиноголовая пряжка; 8 - серебряная орлиноголовая пряжка; 9-11 - стеклянные колбообразные сосуды.

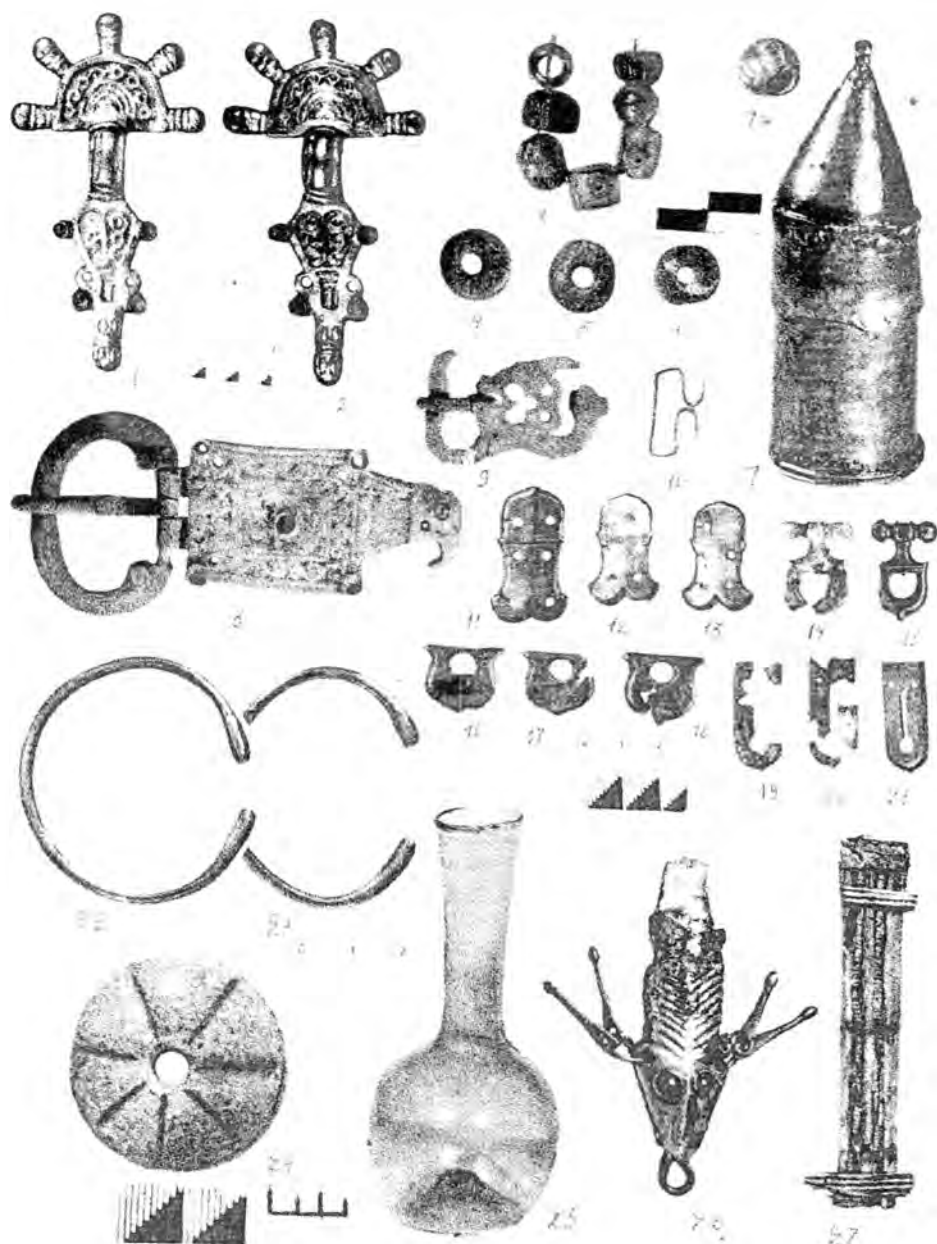

Таблица XIX. Вещи из погребения 7 склепа 180 боспорского раннесредневекового некрополя: 1, 2 - серебряные фибулы; 3 - бусы; 4-6 - янтарные пронизки; 7, 7a - серебряная пиксида с бусиной из голубой смальты; 8 - бронзовая орлиноголовая пряжка; 9-21 - поясной набор, пряжка и скоба бронзовые, фигурные накладки серебряные; 22, 23 - серебряные браслеты; 24 - янтарное навершие; 25 - стеклянный колбообразный сосуд; 26 - серебряная полая фигурка животного, заполненная внутри зеленой мастикой; 27 - серебряная обкладка рукояти кинжала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Salin B. Die Altgermanische Thiermamentik. Stockolm, 1904.
2. Götze A. Gotische Schnallen. Berlin, 1907.
3. Kühn H. Die Germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in der Rheinprovinz // Academische-
druck u. Verlagsanstalt-Graz. Austria, 1965.
4. Csallany D. Archeologische denkmaler der Gepiden im mitteldoubecken (454-568 u.z.). Budapest, 1961.
5. Werner J. Die Fibeln der Sammlung Diergardt. Berlin, 1961.
6. Vinski Z. O rovasenim fibulama ostrogota i Tirinzala povodom ryetkoy tirinskoj nalaza u Saloni // Vjesnik
arheolosgok muzeja u Zagrebu. Zagreb, 1972-73. 3. VI-VII.
7. Bierbrauer V. Die Ostgotischen Grab-und Schatz fande in Italien // Biblioteca degli "Studi medievali".
Spoleto, 1975. VII.
8. Пудовин В.К. Три боспорские лучевые фибулы // СА. 1962. №2.
9. Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. СПб., 1907.
10. Мацулевич Л.А. Серебряная чаша из Керчи. Л., 1926.
11. Калигинский А.П. К вопросу о некоторых формах двупластинчатых фибул из России
// Seminarium Kondakovianum II. Prague, 1928.
12. Амброз А.К. Рецензия на книгу: Werner J. Katalog der Sammlung Diergardt. Die Fibeln. Berlin,
1961 // СА. 1966. №4.
13. Амброз А.К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сбор-
ник. М., 1992. Вып.1.
14. Амброз А.К. Юго-Западный Крым. Могильники IV-VII вв.н.э. // МАИЭТ. 1995.
Вып. IV.
15. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового
времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I.
16. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Новый комплекс с пальчатыми фибулами с некрополя
у с. Лучистое // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
17. Kazanski M. Les Germains orientaux au nord de la mer Noir pendant la seconde moitié du V s. et au VI
s. // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
18. Шукин М.Б. Об "узких" и "широких" датировках // Проблемы археологии. Л., 1978.
Вып. 2.
19. Шукин М.Б. Некоторые проблемы хронологии раннеримского времени (к методике ис-
торико-археологических сопоставлений) // АСГЭ. 1981. Вып.31.
20. Алексеев А.Ю. Заметки по хронологии скифских степных древностей IV в. до н.э. //
СА. 1987. №3.
21. Бажан И.А., Еременко В.Е. Некоторые аспекты исследования хронологии могильников
по методу Рейнеке // Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени. СПб.,
1992.
22. Шаров О.В. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчаны и проблема да-
тировки черняховской керамики // Проблемы хронологии эпохи латена и римского
времени. СПб., 1992.
23. Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV -
V вв.н.э.). СПб., 1994.
24. Засецкая И.П. Относительная хронология склепов позднеантичного и раннесредневеко-
вого боспорского некрополя (конец IV - начало VII вв.) // АСГЭ. Л., 1990. Вып.30.
25. Germanen, Hunen mid Awaren (katalog). Schätze der Völkerwanderungszeit. 1988.
26. Шаламон А., Баркоци Л. Археологические данные к периодизации позднеримской Пан-
нонии (376-476 гг.) // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII вв. М.,
1982.

27. Bierbrauer V. Das Frauengrab von Castelbolognese in der Romagna. Zur chronologischen, ethnischen und historischen Auswertbarkeit des ostgermanischen Fundstoffs des 5 Jharhunderts in Südosteuropa und Italien // Jhrbuch des Romisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz. 1991. N 38.
28. I Goti (catalog). Milano, 1994.
29. Айбабин А.И. Погребения второй половины V - первой половины VI вв. в Крыму // КСИА. 1979. Вып.158.
30. Скалон К.М. Стекланные сосуды из Боспорского некрополя // СГЭ. 1974. Вып. XXXVIII.
31. Waage F. Hellenistic and Roman Tableware // Antioch on the Orontes IV, 1. Princeton, 1948.
32. Hayes J.W. Late roman pottery. London, 1972.
33. ОАК за 1907 г.
34. Засецкая И.П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV - первой половины V вв. // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
35. Герцегер Д.С. Античные канделябры в собрании Эрмитажа // Труды ГЭ. 1984. Т. XXIV.
36. Salamon A. Über die ethnischen und historischen Beziehungen des Gräberfeldes von Kömnye (VI) // AA. Budapest, 1969. T.21.
37. de Bayè J. L'Art chez les Barbares à la chute de l'empire romain. // L'Anthropologie. 1890. T.I. n.4.
38. Götze A. Frühgermanische Kunst. Sonderausstellu ostgotischer Attertümer der Völkerwanderungszeit aus Südrußland im Raffael-Tapetensaal des-Kaiser-Friedrich-Museums. Leihabe aus Privatbesit. Berlin, 1915
39. Бобринский А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы, том второй, дневник раскопок 1887-1889 гг. СПб., 1894.
40. Бобринский А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы, том третий, дневник раскопок 1889-1897 гг. СПб., 1901.
41. Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов // ЗООИД. 1907. XXVII.
42. Покровский М.В. Пашковский могильник I // СА. 1936. №1.
43. Мацулевич Л.А. Погребение варварского князя в Восточной Европе // ИГАИМК. 1934. Вып.112.
44. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. М.-Л., 1964.
45. Рыбаков Б.А. Древние русы (к вопросу об образовании ядра древнерусской народности в свете трудов И.В.Сталина) // СА. 1953. XVII.
46. Зубарь В.М., Рыжов С.Г. Раскопки Херсонеса // АО 1975 года. М., 1976.
47. Репников Н.И. Некоторые могильники крымских готов // ИАК. СПб., 1906. Вып.19.
48. Машов С. Раннесредневековни фибулы от Августа при с. Хърлец, Врачански окръг // Археология. София, 1976. Кн.1.

I.P.ZASETSKAYA
DATING AND THE PROVENANCE OF RADIATE-HEADED BROOCHES
(FINGER-SHAPED FIBULAS) FROM BOSPOROS NECROPIS OF EARLY-
MEDIEVAL PERIOD

Summary

A new detailed typology of radiate-headed brooches (finger-shaped fibulas) is given in this article. They are classified according to 27 characteristics. As the result of their correlation four groups are formed. The fibulas are divided into types according to ornamental compositions on the head and foot, deviations from the compositions on the head and foot correspond to sub-types, variants are singled out according side projections (Fig. 3). Fibulas with three fingers form separate sub-groups: A (Fig. 3,1-15) and B (Fig. 3,16-19). The following groups are singled out:

- I (Fig. 3,1,2; cat. N 1-38; table I,1-4; II,6-11; III,5,35,36),
- II (Fig. 3,3; cat. N 39-48; table III,39-42),
- IIIa, variant 5 (Fig. 3,4; cat. N 49-55; table IV,49),
- IIIb, variant 6 (Fig. 3,5; cat. N 56-60; table IV,56-60),
- IIIb, variant 7 (Fig. 3,6; cat. N 61-64),
- IIIb, variant 7 (Fig. 3,7; cat. N 65-68; table V,65-68),
- IVa, variant 1 (Fig. 3,8; cat. N 69-73; table V,69,70; VI,71,72),
- IVa, variant 3 (Fig. 1,12a,196; 3,9; cat. N 74),
- IVb, variant 2 (Fig. 3,10; cat. N 75-89; table VI,75,76),
- IVb, variant 8 (Fig. 1,11,146,170; 3,11; cat. N 90,91),
- IVb, variant 4 (Fig. 3,12; cat. N 92,93; table IV,92),
- V, variant 2, (Fig. 3,13; cat. N 107-109; table VII,107),
- VI, variant 9 (Fig. 3,14; cat. 110-111; table VII,110,111),
- VII, variant 10 (Fig. 3,15,16; cat. N 112,113; table VIII,112,113).

The prototypes of fibulas of I, II and IV types were Ostgothian Italian-Danubian fibulas of the second half of the 5th century. In Bosporos fibulas of types I and II were worn in the second half of the 5th-the first half of the 6th centuries. Fibulas of type IV were manufactured in Bosporos and Chersonesos at the end of the 5th-the first half of the 6th century.

H.Kuhn named the fibulas of type III as "Aquila" type. V.Bierbrauer divided these fibulas into two types. He attributed fibulas with the ornament of braid or Fletchband (7, S.103,104) of the second third of the 6th century to "Aquila" type, the others to "Udina Planis" type.

H.Kuhn singled out fibulas of type V to Hanheim type and dated them back to 500-600 (3, P.151-161, Taf. 78,12,1-12,5; 79,12,6-12,25; 80,12,26-12,44). Kerch specimens should be dated back to the end of the 5th-the first half of the 6th century.

The time of manufacturing fibulas of type VI is identified by Ostgothian analogies from Italy of the end of the 5th-the beginning of the 6th centuries.

Fibulas of type VII are typologically close to Ostgothian Danubian of ДЗ period - 450-490 according to the chronology of V.Bierbrauer.